

**ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. ТЫНЫСТАНОВА**

На правах рукописи
УДК 301:301.085(575.2)

КЫЛЧЫКБАЕВ КАНИЕТ ТИЛЕКОВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА КЫРГЫЗСТАНА
(2001 – 2010 гг.)**

Специальность 07.00.02. – отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Осмонов О. Дж.

Бишкек – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА КЫРГЫЗСТАНА.....	12
1.1. Этапы и результаты земельно-аграрной реформы.....	12
1.2. Развитие рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве	29
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	55
2.1 Мероприятия по сокращению бедности сельского населения.....	55
2.2 Влияние трудовой миграции на демографический процесс.....	74
2.3 Состояние здравоохранения в сельской местности.....	90
2.4 Реформирование системы образования, как фактор решения социально-экономических проблем села.....	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	135

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социальный вопрос, как свидетельствует историческая практика, всегда являлся катализатором эволюционных или революционных изменений в обществе. Так, важнейшими причинами смены власти в марте 2005 года и в апреле 2010 стали именно кризисные явления, нараставшие из года в год в социальной сфере суверенного Кыргызстана. В этой связи вытекает необходимость активизации научных исследований, как теоретической основы практических действий государства, нацеленных на действенное и позитивное решение социальных задач.

Изучение экономики села, демографической ситуации, образовательного уровня и благосостояния сельского населения продолжает оставаться актуальным, так как на селе сосредоточено более 65% жителей республики. Рыночные преобразования существенно изменили социальную ситуацию на селе, но не в лучшую сторону. В ходе земельно-аграрных реформ произошло снижение роли государства в экономическом регулировании развития социальной инфраструктуры села, эти обстоятельства не могли не отразиться на условиях жизнедеятельности и качестве жизни сельских жителей. Проблема занятости трудоспособного населения, невозможность в отдельных населенных пунктах получения нормального образования и медицинских услуг, повлияли на демографическую ситуацию в сельской местности.

Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями своего труда, отсутствие перспективы активировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части сельского населения. В его социальной структуре произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации.

Таким образом, в условиях отсутствия стратегической концепции развития села актуализируется проблема социальной политики государства, направленной на создание современной социальной инфраструктуры села, позволяющей решать проблемы занятости, образования, здравоохранения,

преодоления бедности, повышения качества жизни сельского населения. Совокупность этих и других вопросов определили научно-практическую ценность и актуальность темы исследования.

Степень изученности проблемы. Вопросы социально-экономического развития села всегда привлекали внимание исследователей. За прошедшие десятилетия сформировались различные концептуальные подходы к изучению проблем социального развития.

До второй половины 80-х годов в исторической науке доминировал ортодоксально-догматический подход к изучению данной проблемы. В работах Г. Е. Юдина [131], С. И. Слобнова [124], П. И. Симуша [125, 126] были исследованы отдельные аспекты развития села, но в силу идеологических причин в них характерно стремление пропагандировать принимавшиеся партийными и советскими органами решения, которые в большинстве случаев не давали положительного результата. Научные концепции того времени не могли представить полную картину социального развития страны. Вместе с тем, следует отметить, что историческая литература советского периода все же отражала процессы, происходившие в социально-экономической сфере села и в них содержится значительный фактологический материал, без которого не могут обойтись современные исследователи.

В период со второй половины 1980-х годов до периода обретения Кыргызской Республики суверенитета начинается критическое осмысление ранее сложившихся догм и стереотипов и наступает новый этап в развитии исторической науки страны. В это время были изданы труды А. А. Асанканова [82], Дж. С. Бактыгулова [83, 84], О. Дж. Осмонова [118] и Б. Б. Калманбетова [101] раскрывающие проблем социального развития села и повышения уровня жизни сельского населения. В авторских монографиях К. Бектурганова [85] и Б. С. Джаманкулова [91], на основе анализа значительного документального материала, были исследованы различные аспекты исследуемой проблемы.

История развития социальной сферы села в годы независимости тесно связана с процессом становления и развития политической системы страны,

перехода от плановой экономики к рыночной, социально-экономической трансформации. Весомый вклад в формирование новых подходов к осмыслению опыта осуществления социальной политики внесли научные исследования историков Досбол Нур уулу [93], Т. Дуйшемалиева [94], О. Дж. Осмонова [119, 120] и У. Чотонова [130]. Среди трудов ученых-экономистов, которые рассматривали проблему становления и развития социального сектора, в контексте модернизации и реформирования экономики республики следует отметить труды: К. Абдымаликова [78], П. К. Купуева и Ш. Токтоmatoва [109], Т. Койчуева [103, 104, 105], Койчуевой М. [106], З. И. Кудабаева [107], А. Орузбаева [115, 116, 117].

Нельзя обойти вниманием труды, посвященные к отдельным проблемам социального развития страны. В монографии Н. Усуповой «Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны» [129], исследованы исторические, теоретические и методологические аспекты проблем бедности как одного из факторов, оказывающих негативное влияние на все сферы общественно-политической жизни страны. В докторской диссертации Н. Ж. Эсенкулова «Политическая и социально-экономическая трансформация независимого Кыргызстана (1991 – 2009 гг.)» [152] нашли отражение концептуальные проблемы социально-экономического развития страны в годы независимости. Социально-культурное развитие народа Кыргызстана отражено в работах А. Акунова [136] и Т. Старусевой [127]. Однако, в этих исследованиях, хотя и рассматривались вопросы социальной истории, в связи с изучением развития социально-экономической, политической, культурной сферы общества, но как отдельное направление социальная жизнь села не рассматривалось.

В последнее время учеными значительное внимание было уделено к теоретическому осмыслению проблем трудовой миграции. Эти процессы и связанные с ними изменения в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики отражены в исследованиях А. Р. Джоошбековой [139], Н. Ж. Эсенкулова [152].

Особо следует отметить исследования С. К. Малабаева [147]. Его работа отличается комплексным подходом к делопроизводственным и статистическим источникам, в результате чего были глубже раскрыты социальные изменения, происходившие в 1900-1940 гг. в Кыргызстане. Достойный вклад в решении исследуемых проблем внес А. Маматов. В диссертации «Основные направления модернизации социальной сферы (1992 – 2002) [146]» он рассмотрел приоритетные направления социальной политики государства, экономические факторы, инновационные процессы в культурно-образовательной сфере. Роль сельской интеллигенции в развитии социальной инфраструктуры села, динамику подготовки специалистов для сельского хозяйства, рассматривала в своей кандидатской диссертации К. Мусабаева [148].

С началом рыночных преобразований в стране связано появление публикаций, в которых исследуются социально-экономические изменения в селе, происходившие под воздействием аграрной и земельной реформ. Большого внимания заслуживает исследование А. Р. Загирова «Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века» [142], где автор аргументированно обосновал ошибки, выявленные при проведении реформирования аграрного сектора экономики; проблемы сельского образования, причины низкого уровня жизни сельского населения, пути их решения.

Социально-экономическое развитие регионов Кыргызской Республики были отражены кандидатской диссертации А. К. Бектемировой [137], где подвергнуты анализу аграрные реформы и состояние сельского хозяйства в Нарынской области. Были рассмотрены проблемы областного образования, демографические процессы и проблемы бедности. В диссертации А. А. Кадырова [144] было исследовано образование Баткенского района и его развитие в советский период, подверг анализу социально-экономическое развитие региона в годы независимости.

Историческая наука внесла существенный вклад в исследование такого важного показателя социальной жизни общества, как дошкольное и специально-техническое образование. Проблемы интеграции Кыргызстана в мировое образовательное пространство исследовала Н. Курбанова [145]. В исследовании Г. Жыргалбекова [141] были отражены проблемы начального специализированного образования, изменения в ходе реформы в этой сфере, проведенные в условиях перехода к рыночным отношениям.

Историографический обзор по данной проблеме выявил, что были рассмотрены различные аспекты проблем села, но нет комплексного исследования, которое давало бы полную картину социальной жизни села в исследуемый период (2001 – 2010 гг.). Таким образом, рождается необходимость объективного и всестороннего исследования социальной жизни села как одного из основных направлений государственной политики, что и определило выбор темы диссертационной работы.

Цель исследования состоит в раскрытии основных аспектов развития социальной жизни и определения особенностей села Кыргызстана.

В соответствии с целью диссертации поставлены **следующие задачи**:

- проанализировать аграрную политику Кыргызской Республики, и показать результаты реформ в сельском хозяйстве в исследуемый период;
- определить связь формирования доходов и занятости и их влияние на улучшение уровня жизни и преодоления бедности сельского населения;
- установить причины миграционных процессов и их воздействие на социальное развитие села и в целом на экономику Кыргызстана;
- определить уровень здравоохранения в сельских районах;
- раскрыть основные проблемы и перспективы развития дошкольного и школьного, специально-технического и высшего образования сельского населения республики;
- разработать практические рекомендации и предложения, осуществление которых содействовало бы улучшению социального развития сельской инфраструктуры Кыргызской Республики.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2001 по 2010 гг. – этот период был чрезвычайно динамичным и важным, в течение короткого периода времени совершались масштабные исторические процессы, являющиеся судьбоносными для дальнейшей истории страны. Нижняя граница периода исследования определяется необходимостью провести анализ социально-экономических процессов, происходивших после введения частной собственности на землю что позволяет проследить динамику развития сельского хозяйства и выявить основные социальные проблемы в развитии села; рассмотреть изменения в сфере образования и здравоохранения. Верхняя граница определена тем, что в 2010 г. после событий 7 апреля была введена парламентская форма правления в стране. Но это уже предмет отдельного исследования.

Объектом исследования является социальная жизнь села Кыргызской Республики.

Предметом исследования – являются процессы и результаты земельно-аграрных реформ в сельском хозяйстве, основные проблемы социальной жизни сельского населения республики.

Методологическую основу диссертации составляют системный анализ, теоретические подходы, основанные на принципах историзма и объективизма. Работа органично объединила в себе сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный, статистический и другие методы научного исследования.

Сравнительно-исторический метод позволил изучить социально-экономические процессы в селе в тесной связи с исторической обстановкой.

Проблемно-хронологический метод использовался там, где требовалось расчленение общей проблемы на частные, являющиеся ее составляющими.

Статистический метод помог автору проследить динамику количественных и качественных изменений в социально-экономической сфере села в исследуемый период.

Системный метод дал возможность раскрыть целостную объективную картину социально-экономического развития села.

Источниковедческую базу исследования составили различные материалы опубликованных и неопубликованных документов и материалов:

Первая группа - документы и материалы, находящиеся в фондах архива Правительства Кыргызской Республики. Делопроизводственная документация государственных органов: министерства сельского хозяйства и мелиорации, министерства образования и науки, министерства здравоохранения, Национального статистического комитета Кыргызской Республики.

Вторая группа – действующие указы Президента Кыргызстана, постановления Правительства Кыргызской Республики, официальные документы и аналитические публикации разных направлений. Эти документы позволили изучить социальную политику государства.

Третья группа – материалы СМИ. На их страницах освещалось огромное количество разнообразной информации, относящихся к различным аспектам социальной жизни исследуемого периода. Они содержат сведения, оценки, не входящие документы, и позволяют выделить субъективный фактор в изучении социальной жизни.

Этот круг источников позволил автору диссертационного исследования получить достаточно объективную и полную картину процессов, происходивших в социальной сфере села.

Необходимо отметить, что исследуемая проблема требует дальнейшего детального рассмотрения. Данная диссертация вносит определенный вклад в её разработку, отнюдь не претендуя на исчерпывающее освещение.

Научная новизна исследования работа является первым в кыргызской историографии комплексным исследованием, в котором предпринята попытка анализа социальной жизни села Кыргызстана в исследуемый период; раскрыты состояние и тенденции изменения социальной жизни сельского населения; выявлены причины кризисного состояния социальной инфраструктуры села; исследована взаимосвязь социальных и демографических процессов;

рассмотрены целесообразные и возможные к использованию пути социально-экономического развития села направленные на развитие социальной жизни.

Практическая значимость работы определяется тем, что анализ, обобщения и результаты проведенного научного исследования могут быть рекомендованы для использования в работе исполнительных органов власти при решении вопросов дальнейшего развития социальной жизни села.

Данное научное исследование вносит определенный вклад в развитие отечественной историографии. Оно может быть использовано в научно-педагогическом процессе, чтении лекций и спецкурсов по отдельным проблемам истории Кыргызстана. Диссертация представляет определенный интерес для широкого круга читателей, интересующихся отечественной историей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Итогом проведения земельно-аграрных реформ стало создание огромного количества мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, которые в большинстве случаев являются натуральными, неконкурентоспособными как на внутреннем, так и внешнем рынке.

- Объединение в различные кооперативы способно улучшить не только материальное состояние жителей села, но и социальную инфраструктуру сельской местности.

- На социальное развитие села республики прямое влияние оказывает развитие сельского хозяйства.

- Внутренняя и внешняя трудовая миграция сельского населения снижает напряженность на рынке труда, повышает уровень жизни и благосостояние жителей села, но в то же время отрицательно влияет на демографические процессы в отдаленных и приграничных районах республики.

- Реформа системы здравоохранения в период перехода к рыночным отношениям, не оправдала себя.

- Основной показатель социальной жизни населения – образование перестало отвечать требованиям общества. Появилась необходимость новых

технологий, поддержка государства в целом и местных самоуправлений, в частности.

- Для улучшения социальной инфраструктуры в сельской местности, необходимо дополнительное финансирование аграрного сектора путем привлечения международных инвестиций и целесообразного использование этих средств.

Личный вклад соискателя. Впервые осуществлено комплексное, системное исследование проблем социальной жизни сельского населения Кыргызстана в рассматриваемый период. Полученные результаты подтверждены концептуальным раскрытием ее основных аспектов: проведение земельно-аграрных реформ, состояние сельского хозяйства, взаимосвязь занятости и доходов, их влияние на уровень жизни, причины трудовой миграции, проблемы и перспективы здравоохранения и образования.

Диссертация содержит ряд новых научных результатов и положений, свидетельствующих о личном вкладе автора в исследование данной проблемы.

Апробация темы. Основные положения и обобщения диссертации были представлены на республиканских и региональных научно-практических конференциях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По результатам диссертационного исследования опубликовано 7 научных статей, в том числе 1 за рубежом и 1 монография.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованных источников.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА КЫРГЫЗСТАНА

1.1. Этапы и результаты земельно-аграрной реформы

Вся новейшая история Кыргызстана проходит под знаком реформ. Эти реформы были неизбежны, поскольку аграрный вопрос всегда имел для Кыргызской Республики важное значение, но особую актуальность он приобрел в современный период, когда страна нуждалась в разработке такой аграрной политики, которая должна была решить наиболее острые проблемы социально-экономического развития села. Только пересматривая старые и применяя новые подходы и методы, Кыргызстан может динамично развиваться, расширяя свое участие в мировом развитии. Земельно-аграрная реформа была начата в Кыргызстане в начале 90-х годов прошлого столетия. Изменение отношений собственности выразилось в разгосударствлении сельскохозяйственных предприятий – колхозов и совхозов и включало приватизацию колхозного и совхозного хозяйства, распределение земельного фонда и имущества [48, с.93].

При реформировании сельского хозяйства на начальных этапах были и определенные недостатки, связанные со слабостью методических обоснований и организационной работы, недостаточной управляемостью в ходе приватизации, что привело к ухудшению материально-технической базы, разрыву межотраслевых связей в АПК, упадку структур агросервиса, сокращению поголовья в животноводстве, изъятию земель из оборота. Наряду с убыточными, низкорентабельными хозяйствами, приватизации были подвергнуты и успешно функционирующие крупные сельскохозяйственные предприятия. Абсолютизация фермерства и его форсированное внедрение, недооценка коллективных и кооперативных форм хозяйствования в аграрном секторе страны в переходный период привели к многоукладности, но не способствовали становлению подлинно рыночной экономики, основанной на многообразии и равноправии всех форм хозяйствования, созданию

конкурентоспособной структуры сельской экономики и формированию эффективного земельного собственника в агросекторе Кыргызстана. Кризисное положение сельского хозяйства закономерно вызвало рост уровня бедности и безработицы среди сельского населения.

Основные положения земельно-аграрной реформы, осуществляемой в 90-е годы в Кыргызстане, были подготовлены экспертами МВФ, МБРР и др. [121, с.36] Международные организации предлагали реформировать аграрный сектор в короткие сроки методом «шоковой терапии». Это определялось следующим:

- переход к сельской экономике, основанной преимущественно на частной собственности, ликвидация в короткие сроки колхозов и совхозов, создание частных мелких крестьянских (фермерских) хозяйств;

- разрушение агропромышленного комплекса и механизмов функционирования единой системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, создание коммерческих структур в АПК;

- минимизация государственного влияния на сельское хозяйство, отказ от системы государственной поддержки, госзаказов, кредитов, направленных на оказание помощи сельским товаропроизводителям;

- полная либерализация цен и экономических отношений, приватизация финансово-кредитной системы в АПК;

- установление частной собственности на землю и переход к функционированию земельного рынка [138, с.26].

В качестве образца в Кыргызстане были приняты западные модели рыночного ведения сельского хозяйства, которые отработывались там в течение нескольких веков. Однако эти программы не учитывали особенностей социально-экономической структуры сельского хозяйства нашей страны. Более чем за 70 лет развития Кыргызстана в условиях социализма здесь была создана определенная система, базирующаяся на крупных предприятиях, применяющих соответствующую технику и технологию производства, организацию и управление труда. Кроме того, колхозы и совхозы брали на себя основную нагрузку по развитию социальной инфраструктуры на данной территории,

решали социальные проблемы. Недочет этих особенностей predetermined малую эффективность проводимых реформ.

Неоправданно преувеличивается роль полунатурального мелкотоварного крестьянского хозяйства. Фермерство, естественно, имеет право на существование, но при недостатке капиталов его ведение в массовом порядке не приносит ожидаемых результатов. Как показывает опыт рыночных стран, развитие фермерских хозяйств требует значительной государственной поддержки и целенаправленной политики, которая охватывает несколько десятилетий.

Целью земельно-аграрных реформ в Кыргызской Республике было: решение земельного вопроса и реформирование социально-экономических форм производства. По нашему мнению, земельно-аграрная реформа прошла тремя этапами. Однако не все ученые придерживаются этой точки зрения. Иные критерии ее оценки излагают в своих трудах проф. А. У. Орузбаев [116, с.32], Дж. Джаилов [138, с.72] и др.

На первом этапе (1991 – 1993 гг.) предусматривались совершенствование нормативно-правовых актов по регулированию земельных отношений, создание специального земельного фонда, разработка основ оплаты за землю, определение ставок земельного налога и арендной платы, а также реорганизация низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов [142, с.40-41]. Одной из главных задач явились реорганизация, разгосударствление, приватизация государственной собственности и средств производства в АПК. Эти меры являются одним из важнейших факторов, от которых зависят результаты проводимых реформ в аграрном секторе экономики. Целью разгосударствления и приватизации было разрушение монополии государственной собственности и формирование механизма различных форм хозяйствующих субъектов.

В Кыргызстане процесс разгосударствления и приватизации стал осуществляться Указом Президента от 7 августа 1991г. «О неотложных мерах

по разгосударствлению и приватизации государственного имущества Республики Кыргызстан» [16, с.176].

Указом Президента Кыргызской Республики от 3 августа 1992 г. была принята Программа приватизации государственной собственности на 1992 – 1993 гг. [16, с.178]. Итогом выполнения данной программы стало становление и развитие многообразных форм собственности, что подтверждается следующими цифрами: на 59% собственность оставалось в руках государства, 7,7% составляла кооперативная и общественная, 9,2% – колхозная, 9,3% перешли к трудовым коллективам, 14,3% – совместная собственность государства и трудовых коллективов и 0,5% – собственность частных лиц [35].

Необходимо отметить, что на первом этапе аграрно-земельной реформы было допущено немало ошибок. Возобладали стихийные процессы, результатом которых стала неконтролируемая раздача земель и общественного скота; произошло повсеместное дробление убыточных колхозов и совхозов на мелкие единоличные, натуральные крестьянские хозяйства; сохранялись старая структура управления и методы хозяйствования. В этот период государство бесплатно выделило 75% сельскохозяйственных угодий сельским жителям в виде земельной доли [79, с.66].

Второй этап (1994 – 1998 гг.) реформирования сельского хозяйства был продолжен с принятием постановлений Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 1994 г. № 148 «О первоочередных мерах по углублению земельной и аграрной реформы» [9] и от 28 августа 1994 г. №632 «Об утверждении положения проведения земельной и аграрной реформы» [10]. Согласно им были утверждены положения, определяющие размер земельной доли граждан и выдача свидетельств на право пользования земельным наделом сроком на 49 лет, а также положение о преобразовании сельскохозяйственных предприятий. Для разработки соответствующей стратегии был создан Республиканский центр аграрной и земельной реформы (РЦАЗР) при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия [142, с.40-41].

В 1994 году в республике были определены базовые районы для обработки моделей экспериментального реформирования. Пилотными хозяйствами были выбраны «Тамга», «Барскоон» Джети-Огузского района Иссык-кульской области, «Курманжан Датка» Карасуйского района, «Достук», «Боргонду» Кадамжайского района Ошской области [36]. Используя полученный опыт реформирования крупного хозяйства, по этой модели был осуществлен проект по реформированию всех общественных хозяйств Кадамжайского района Ошской области. На месте, крупных хозяйств было создано 443 крестьянских, 34 мини-молочные фермы, 18 агрозооветтехнических центров [172]. Полученные результаты послужили основой для дальнейшего развития и углубления земельно-аграрной реформы, которая стала получать более широкую поддержку среди сельского населения.

Указом Президента от 3 сентября 1995 года №VII-297 «О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике» [17] для владельцев земельных наделов срок землепользования продлевался на 99 лет. Указ гарантировал сельскому населению право пользования земельными наделами, государственную поддержку сельским товаропроизводителям.

Однако на втором этапе осуществления аграрно-земельной реформы были допущены серьезные недостатки и упущения, что отразилось на темпах выхода сельского хозяйства из кризисного состояния. Недостаточно был проанализирован ход реформы аграрного сектора экономики, осуществленный до 1994 г.; не были сделаны соответствующие выводы исполнительными органами всех уровней; игнорировались указы президента, постановления правительства и Жогорку Кенеша многими руководителями различных уровней.

Референдум 17 октября 1998 года стал началом третьего этапа земельно-аграрной реформы, по итогам которой земельные доли были переданы в частную собственность [176]. Однако Постановлением Правительства КР от 25 сентября 1998 г. №624 «О временном моратории продажи прав пользования

землями Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий при Министерстве сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики» был введен мораторий на ее куплю-продажу сроком на 5 лет [11].

Осуществление государственной политики по реформированию аграрного сектора, в которой личные интересы землепользователя ставились на первое место, воплотилось на практике законодательным закреплением частной собственности на землю, принятием законов, регулирующих земельный рынок. Так, например в 1999 году были приняты «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2, с.25-29], «Закон об ипотеке» [1, с.9-14] и др., направленные на стимулирование дальнейшего развития сельского хозяйства. Эти законы стали важной правовой базой, в упорядочении производственных отношений в сельском хозяйстве республики, конструктивном решении накопившихся в агропромышленном комплексе проблем.

Для развития рынка земли в Кыргызстане был принят новый закон, предусматривающий отмену моратория на куплю-продажу земли. Закон «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения» [4, с.29-32] от 11 января 2001 года разрешает куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, с некоторыми ограничениями, установленными в целях недопущения продажи больших площадей сельскохозяйственных угодий. Этим был сделан еще один решительный шаг в ускорении перехода сельского хозяйства республики к свободным рыночным отношениям.

Однако ход аграрной реформы подтвердил несостоятельность предпосылки о том, что только частная собственность на средства производства и на землю является основным стимулом наращивания продукции, а резкая замена традиционных форм хозяйствования приведет к успешному решению проблем аграрного сектора экономики. В отдельных публикациях, ссылающихся на опыт развитых стран, можно встретить утверждение, что рыночная система в Кыргызстане не получит своего развития, если люди не смогут покупать и продавать землю. Между тем, такое рассуждение не имеет

под собой прочной основы. В развитых странах фермерам не приходится закладывать землю для получения банковских кредитов. Земля там большей частью используется на условиях арендного права. И, тем не менее, банки выдают кредиты предпринимателям, крестьянам и фермерам [95, с.224].

Исторический опыт разных стран показывает, что частная собственность на землю не решает вопросов эффективности сельскохозяйственного производства. Можно привести массу примеров стран с низким уровнем жизни, где введена частная собственность на землю и осуществление ее купли-продажи, а в высокоразвитых странах купля-продажа земель, жестко ограничена и регламентируемый государством объем продаж весьма незначителен (всего 1 – 2% в год). Однако в них было широко развито арендное землепользование. К примеру, в США, где наиболее эффективная в современном мире система аграрного производства, 11,5 % фермеров ведут свое хозяйство на арендуемых землях, а в отдельных отраслях, например, в хлопководстве и зернопроизводстве, доля арендуемых ферм составляет соответственно 30 – 43 и 20 – 40 процентов [99, с.335]. В целом доля арендуемых сельскохозяйственных земель в США составляет 38,7 %, Великобритании – 37, Германии – 36, Франции – 58,3 [64, с.50]. В 15 странах Евросоюза доля арендуемой земли составляет 40%. Отмечая это важное обстоятельство, Ц. Лерцман подчеркивает, что аренда земли способствует увеличению размеров хозяйств, перераспределению земельных ресурсов в пользу более эффективных производителей [161, с.105].

Вместе с тем, несмотря на комплекс мер, которые были приняты в процессе реформирования в аграрном секторе, пока еще не сформирован цивилизованный земельный рынок, недостаточен результат работы собственника. В республике сложилась весьма специфическая ситуация в области реформирования отношений собственности на землю: с одной стороны, имеются нормативно-правовые акты, принятые официальными государственными органами в соответствии с действующей Конституцией страны (указы главы государства, постановления правительства) и

утверждающие право частного землепользования распоряжаться ею; а с другой, – нет роста эффективности сельскохозяйственного производства и объема привлечений инвестиций в отрасль. Земельный рынок, который включает сделки купли-продажи земельных участков и земельных долей, их аренды, ипотеки, формируется сравнительно медленно и развивается по регионам неравномерно.

Если в 1991 г. в республике насчитывалось 275 совхозов, 46 межхозяйственных организаций и 195 коллективных хозяйств, которые не только снабжали республику продовольствием, но и улучшали инфраструктуру, благополучие жителей села, обеспечивая их работой. Однако с началом реформ резко возросло количество частных фермерских (крестьянских) хозяйств, которые не смогли достойно занять место колхозов и совхозов. Их число, по данным, на конец 2010 года, составило 331,0 тыс. единиц. На этот же период имелось 93 коллективно-крестьянских хозяйств, 374 сельскохозяйственных кооперативов и 42 акционерных общества. Таким образом, свыше 99 % сельхозпредприятий приняли форму частной собственности на средства производства [19].

Однако, из-за слабого знания закономерностей формирования новых рыночных структур, путей развития крестьянских хозяйств и стратегических проблем развития рыночных отношений в сельском хозяйстве, были допущены невосполнимые просчеты и ошибки. Именно этим обусловлен резкий спад производства, застойный экономический кризис в аграрном секторе, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.1

Таблица 1.1

**Динамика экономических показателей сельского хозяйства
Кыргызской Республики в 1990 – 1998 гг.[19]**

Показатель	1990	1998	1998 г. к 1990 г., %
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах	24487,4	20206,1	82,5

1998г. млн. сом.			
Поголовье скота, тыс. гол.			
КРС	1205,2	884,8	73,4
в т. ч.: коровы	506,1	473,5	93,5
Овцы и козы	9972,5	3804,9	38,1
Свиньи	393,4	92,6	23,5
Лошади	312,6	325,4	104,1
Птица	13915	2329,6	16,6
Производство с/х продукции тыс. тонн			
Мяса (в уб. весе)	254,1	187,4	73,7
Молока	1185,0	972,7	82,0
Яиц (млн. шт.)	713,8	175,8	24,6
Шерсти (в физ. весе) тыс. тонн	39,0	11,4	29,2
Зерна	1503,0	1619,0	107,7
Хлопка	80,8	77,8	96,2
Табака	53,9	28,1	52,1

За сравниваемый период резко сократилось: поголовье скота, овец (на 62%), свиней (на 76%), птиц на 83 процента.

В результате уменьшения поголовья скота, его продуктивности и урожайности сельскохозяйственных культур резко снизилось производство почти всех видов продукции (яиц – на 75%, шерсти – на 70, табака – 48, мяса – на 26 и т.д.)

В 1991 г. на долю государственных предприятий приходилось 56,2% всей валовой продукции сельского хозяйства. В 1998 г. их удельный вес снизился до 9%, а доля крестьянских хозяйств увеличилась практически с нуля в 1991 г. до 45 процентов. В целом за период 1990 – 1999 гг. объем производства валовой продукции сельского хозяйства снизился на 18%, производительность труда – на 45%, потребление продуктов питания в расчете на душу населения – на 28%. За эти годы выведено из оборота 125 тыс. га пахотных земель. Произошла деиндустриализация сельскохозяйственного производства, техническая

оснащённость снизилась в среднем на 35 – 40%. Уровень оплаты труда оказался самым низким среди других отраслей народного хозяйства.

Такое положение в отрасли резко обострило проблему продовольственного обеспечения в республике. Уровень фактического потребления мяса к норме составил в 1998 г. – 20%, молока и молочных продуктов – 30, яиц – 22,8, и картофеля – 82,4, фруктов и ягод – 27,7, овощей – 48,1 процентов [116, с.177].

Ход реформирования сельского хозяйства свидетельствует о длительности и противоречивости переходного периода. За многими рапортами об «успешном» реформировании аграрного сектора кроился формальный подход, неподкрепленный необходимыми существенными изменениями основополагающих ее принципов – собственности, земельных отношений, рыночных механизмов. Количественные изменения в тех или иных направлениях реформирования (в частности, количество фермерских и крестьянских хозяйств и других хозяйствующих субъектов) практически не оправдали идеологию односторонней «фермеризации» в сельском хозяйстве. В то же время, такое важное направление производственной деятельности на селе, как приусадебные и личные подсобные хозяйства, значительно увеличивающие свой вклад в решение продовольственного обеспечения населения, обделены вниманием соответствующих государственных структур.

В свое время определяя стратегические задачи, аграрно-земельных преобразований А. Акаев подчеркивал, что Кыргызстану следует идти по пути создания крупно-товарных, высокотехнологических фермерских хозяйств и их кооперирования в малые предприятия и крупные ассоциации. В формировании фермерского уклада главным должно стать не форсированное увеличение их числа, а материально-техническое укрепление и финансовая поддержка. В становлении крестьянского хозяйства фермерского типа большую роль играет первичная кооперация, а именно кредитные, снабженческие, сбытовые кооперативы и кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья [80, с.117-118].

В настоящее время процессу кооперирования в сельском хозяйстве в рамках земельно-аграрной реформы уделяется много внимания. Он приобретает организационно-правовую форму, позволяющую без потери хозяйственной самостоятельности, объединив усилия, средства, землю, добиваться большей прибыльности и эффективности производства. В процессе реформирования, осуществляемого на основе соответствующей правовой базы, за период проведения аграрно-земельной реформы был принят ряд нормативно-правовых документов.

По мнению А. Ш. Жантемирова, земельно-аграрная реформа проводилась по совету иностранных специалистов, незнающих экономику страны, условия и менталитет нашего народа. Одна из причин неэффективности проводимых реформ определяется некомпетентностью международных консультантов, которые рекомендовали ее неэффективные методы. А с другой стороны, эти реформы осуществляются не на основе познания и использования объективных процессов, экономических законов, а в основном административными методами [95, с.219].

Не утихает спор и об относительно наиболее эффективных форм собственности. Реформаторы сельского хозяйства приоритетным направлением считают развитие индивидуальной частной собственности, в то время как многие ученые-экономисты и аграрники говорят о том, что нельзя частную собственность возводить в абсолют. Необходимо всем предоставить равные условия развития и хозяйствования.

При осуществлении аграрной реформы следует правильно выбрать ее стратегическое направление. От этого зависит судьба рыночных отношений, состояние развития села, сельского хозяйства и решение социально-экономических проблем страны в целом. Любая экономическая реформа, прежде всего, ставит ясную цель, а потом разрабатывает тактику и стратегию ее достижения. В Кыргызстане созданы правовые и организационно-экономические условия функционирования разных форм собственности и хозяйствования [95, с.222].

В мировой практике известно, что существует два пути развития сельскохозяйственного производства – американский и прусский. Имеющаяся между ними разница заключается в степени радикальности проводимых экономических преобразований. Путь реформирования, который избрал Кыргызстан, чем-то напоминает американский путь развития. Разница в том, что в США фермерские хозяйства создавались на осваиваемых землях, в Кыргызстане – на основе раздробленных крупных предприятий и без соответствующей материально-технической базы. Для достижения современного уровня развития и создания оптимального и высокотехнологического АПК США потребовались сотни лет, наши же идейные вдохновители аграрной реформы хотели пройти такой путь за короткий промежуток времени. В США имела жесткая конкуренция, вкладывались огромные финансы; ежегодно в США на дотацию фермеров и сельскохозяйственного производства выделяется порядка 150 млрд. долларов. Кроме этого существует целая система льготного кредитования фермеров. Кыргызстан таких финансовых средств не имел, поддержка сельскохозяйственного производства со стороны государства осуществлялась неэффективно, поэтому аграрный сектор оказался в плачевном состоянии. Американский путь развития является более капиталоемким и социально напряженным при отсутствии отработанного механизма хозяйствования. Поэтому такие страны, как Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан и другие опасаются идти по такому пути. В России было реформировано только 12% колхозов и совхозов, в Белоруссии всего лишь 3 процента [121, с.65-70]. Поэтому в этих странах не было такого обнищания народа, обвала производства и кризиса не только в АПК, но и в других секторах экономики, как в Кыргызстане. Результаты реформ показали, что инициаторы проводимых реформ выбрали ошибочный путь преобразований.

Прусский, или как его еще называют «восточноазиатский или японский» [121, с.73] путь рыночного развития АПК, позволяет максимальное использование созданного производственного потенциала прежней, в

частности, колхозно-совхозной системы, путем возрождения и придания ей кооперативных принципов, создания самостоятельных кооперативов, ассоциаций, малых и средних предприятий, акционерных обществ и холдинговых компаний, как это проводится в таких странах, как Россия, Узбекистан и т.д.

Отсутствие государственного регулирования сельского хозяйства привело к существенному снижению уровня жизни сельского населения. Проблема бедности стала одной из самых острых на селе, что значительно сузило социальную базу; низок уровень и оплаты труда работников сельского хозяйства. Все это свидетельствует о том, что рыночные преобразования в аграрном секторе следует продолжать. Государство же кроме объявления намерений, создания институциональных, экономических и социальных предпосылок для развития сельского хозяйства, не предпринимает никаких реальных мер. Экономика аграрного сектора страны находится в переходном состоянии, которое выражается неразвитостью рыночных регуляторов и слабостью государственного регулирования.

Малоземельность и неразвитость, а зачастую и отсутствие альтернативных форм занятости на селе, ведет к усугублению трудоизбыточности, росту занятых неквалифицированным ручным трудом и сельской безработице, ограничению источников доходов населения. Скрытая безработица как социально-экономическое явление стала для Кыргызстана традиционной, а в годы реформ еще более усугубилась. Высоким уровнем незанятого населения характеризуется сельская местность, на ее долю приходится более 70 % всех безработных республики. По темпам роста безработица в сельской местности значительно опережает городскую. Создание кустарных предприятий по переработке сельхозпродукции, имеющих сезонный характер, не решает этой проблемы. Более того, намечается тенденция свертывания сферы переработки продукции в аграрном секторе из-за низкой конкурентоспособности производимых товаров.

Земля является национальным достоянием и общество не может допустить, чтобы частный собственник распоряжался ею полновластно, по своему усмотрению. Во всех цивилизованных странах действуют особые механизмы функционирования и реализации частной собственности на землю, обеспечивающие учет и защиту интересов всего общества по сохранению, воспроизводству и эффективному целевому использованию земельных ресурсов. Частная собственность на землю служит в них основой всех форм земельных отношений. Соответственно, существует и реальный рыночный оборот земли, ее купля и продажа.

Вместе с тем, ни в одной стране свободной купли-продажи земли нет, так как рынок земли является регулируемым. Государство этих стран в законодательном порядке определяет, кому можно продавать землю, для каких целей и в каких масштабах. Жестко контролирует и регулирует не только рынок земли, но и широкий спектр проблем ее использования, причем как на общегосударственном, так и на муниципальном уровне, в целях предотвращения различных злоупотреблений и негативных процессов, связанных с земельными отношениями [143, с.82]. Как видно, эти государства стремятся не допускать спекуляцию земельными участками, их монопольной концентрации, а также дробления при передаче по наследству, регулируя максимальные и минимальные размеры земельных участков при продаже, наследовании и аренде.

Правовое признание частной собственности на землю само по себе не решает всех проблем ее успешной реализации. Кризисное положение сельского хозяйства и неудовлетворительные показатели социально-экономических процессов в исследуемый период доказывает, что реформаторы Кыргызстана прекрасно понимали, что введение частной собственности на землю им необходимо только для привлечения иностранных инвесторов, получения кредита под залог земель, при этом не учитывались глубинные социально-экономические последствия. Основным условием иностранных инвесторов выступает залоговая система, а для этого в обязательном порядке вводится

институт частной собственности на землю, потому что ипотечные иностранные банки в перспективе будут обеспечены постоянным доходом – рентой, в чем и заключается их основная цель. Поэтому одной из важнейших проблем аграрных преобразований в Кыргызстане будет создание механизма оборота сельскохозяйственных угодий. Организация эффективного и интенсивного перераспределения земли в республике должна обеспечить реализацию прав на распоряжение землей, полученных в результате земельной реформы.

Реформы в сельском хозяйстве привели к существенному изменению специализации, концентрации и организации сельскохозяйственного производства. Вместо специализированных хозяйств появились сотни тысяч мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, с характерными чертами многофункциональности, которые на одном или нескольких гектарах вынуждены производить целый набор сельскохозяйственных культур: зерно, хлопок, овощи, картофель и др. Малые размеры землепользования, чередование культур с различными сроками возделывания и обработки затрудняют применение техники, соблюдение необходимых агротехнических приемов, а это, в свою очередь, приводит к нарушению плодородия почв и снижению количества получаемой продукции.

Контурные землепользования крестьянских хозяйств разделены многочисленными самодельными инфраструктурными сооружениями: дорогами, арычными перекрытиями и др. Разрушена или приходит в непригодность ирригационная система, постепенно происходит трансформация системы сельского расселения.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что аграрная реформа, осуществляемая в Кыргызстане, в основном свелась к одностороннему решению земельного вопроса, разукрупнению сельскохозяйственных структур, минимизации государственного регулирования отрасли. Это не только не соответствует современным тенденциям в развитии аграрного сектора (сокращение мелких фермерских хозяйств, укрупнение размеров землепользования, повышение эффективности и

конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, наличие сильной государственной системы регулирования и поддержки), но и свидетельствует о том, что реформирование осуществлялось на недостаточно обоснованных методиках, методологиях и теоретических положениях. При осуществлении в 90-е годы XX века аграрно-земельной реформы в Кыргызстане были выдвинуты ошибочные положения:

1) сельское хозяйство должно быть самодостаточной и финансово не поддерживаемой отраслью экономики;

2) рынок продовольствия является саморегулируемым под действием спроса и предложения и выравнивается ценовым механизмом;

3) основу сельского хозяйства составят мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства.

Такая политика государства в аграрном секторе была неверной как теоретически, так и в прикладном аспекте. На самом деле по этим макроэкономическим позициям положение принципиально иное:

1. Сельское хозяйство ни в одной из развитых стран не является финансово самодостаточной отраслью. Это объясняется тем, что органический состав капитала в современном механизированном сельском хозяйстве выше, чем в большинстве отраслей промышленности, не говоря уже о сфере торговли и обслуживания. Рентабельность же сельского хозяйства, как правило, ниже, что объясняется биологическим и в значительной степени неустойчивым типом производства. Есть еще ряд других причин объясняющих, почему сельское хозяйство не может быть самодостаточным – это территориальная разобщенность, необходимость часто использовать малоудобные и низкопродуктивные земли, невозможность собственными силами поддерживать всю сельскую инфраструктуру. Все это требует весьма значительных финансовых вливаний через госбюджет.

2. Рынок продовольственных товаров существенно отличается от всех остальных рынков. На нем и спрос (потребитель) и предложение (сельское хозяйство) являются малоэластичными. Сельское хозяйство, по многим

причинам, является относительно консервативной отраслью и не может адекватно и быстро перестраивать производство и реагировать на изменение спроса и цен. Рыночные силы могут только в относительно узких пределах уравновесить колебание спроса и предложения, а при серьезном изменении того или иного компонента рынка цены резко меняются, что имеет серьезные отрицательные последствия как для потребителя, так и для производителя. Отсюда необходимость государственного регулирования рынка с широким диапазоном механизмов – установление коридора цен, их фиксирование, создание государственных стабилизационных запасов и товарной интервенции, регулирование внешней торговли.

Теоретические постулаты реформаторов первой волны в основном предопределили последующую цепь реальных экономических событий – почти полное прекращение поддержки государством сельского хозяйства и рынка продовольствия, резкое снижение доли этой отрасли в расходной части бюджета и, как следствие этого, диспаритет цен, деградация почв и изношенность материально-технической базы, а следовательно, и серьезный спад производства.

Сложившаяся ситуация в аграрном секторе экономики требует пересмотра этих первоначальных позиций. Определенная переоценка, хотя бы частично, идет и на уровне управленческого звена. Есть уже отработанные теоретические положения в Германии, Австрии, Голландии и других странах (реально существующие, а не пропагандируемые определенными западными консультантами, в том числе связанные с МВФ и Всемирным банком), определяющие активную роль государства в аграрной сфере с соответствующими финансовыми ресурсами для этих целей. Проблема состоит в том, как эти общепринятые принципы реализовать в сельскохозяйственном секторе Кыргызстана.

Формирование рыночных отношений в аграрной сфере должно охватывать все стороны организации производства и жизни крестьянства: экономическую, правовую, организационную и, прежде всего, социальную, а не

только сферу земельных отношений. Поэтому суть аграрной реформы должна быть направлена на комплексные изменения всей системы аграрных отношений, включая собственность на землю и другие средства производства, введение новых форм, принципов и методов государственного регулирования.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что реформы в аграрном секторе экономики еще не достигли своих целей и преобразования необходимо продолжать. Важность проведения земельной реформы никто не отрицает, однако это только небольшая ее часть. Сегодня имеется множество нерешенных проблем. Одной из них остается проблема совершенствования реформирования и особенно усиления принципов, форм и методов государственного регулирования, диверсификации сельской экономики, формирования рыночных структур агросервиса.

1.2. Развитие рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве

От развития сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит уровень жизни не только сельских жителей, но и всего населения страны. Правильный его учет дает возможность:

- обеспечивать желаемый уровень производства, удовлетворяющий потребности населения в продуктах питания, а в перерабатывающей промышленности – сырье;
- создавать дополнительные рабочие места, уменьшать уровень безработицы на селе;
- достичь, на основе увеличения доходов сельского населения, нормального жизненного уровня;
- регулировать отток трудоспособной молодежи и квалифицированных специалистов из сельской местности и т.д.

Сельское хозяйство, пережившее период жесткого кризиса, вызванного развалом старых и формированием новых производственных отношений, в исследуемые годы сумело стабилизироваться. В результате аграрно-земельной

реформы 75% пахотных земель в Кыргызстане были переданы в частную собственность, а 25 процентов находится в ведении государства [164, с.2].

По государственному учету земель на 1 января 2010 г., земельный фонд Кыргызской Республики составляет 19995,1 тыс. га. Площадь сельскохозяйственных угодий – 106 554 тыс. га, в том числе пашни – 1 276; из них орошаемых земель – 863,3, богарной – 410,6, многолетних насаждений – 36,3, сенокосов – 169,3, залежей (перелог) – 37,9, пастбищ – 9068,7 тысяч гектаров [159, с.37].

В частной собственности находится 1 063,3 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, в том числе в собственности 318,8 тысяч единиц крестьянских (фермерских) хозяйств – 988,0 тыс. га; 651 ед. сельскохозяйственных кооперативов – 45,5, в 86 ед. коллективных крестьянских хозяйств – 25,3, в 44 ед. акционерных обществ – 4,7. За фондом перераспределения сельскохозяйственных угодий (ФСП) закреплено 217,1 тыс. га [156, с.37].

По итогам 2010 года валовой выпуск продукции (ВВП) сельского хозяйства республики составил 116034,7 млн. сомов, в 2008 г. – 112 099,6, в 2006 г. – 72 277,4 млн. сомов [63, с.90].

Таблица 1.2

Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства по территории (млн. сомов) [19]

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Баткенская область	2901,9	3337,6	4141,9	5752,1	7555,0	8953,4
Джалал-Абадская обл.	7220,0	8303,5	9690,7	14701,8	20387,9	21451,1
Иссык-Кульская обл.	6400,4	7233,9	8134,1	12717,2	16802,4	16132,3
Нарынская обл.	4107,9	4746,1	4968,3	6597,0	7893,9	8376,5
Ошская обл.	8618,6	10043,6	12035,1	16876,2	19888,5	20655,4
Таласская обл.	4106,7	5366,9	5933,5	8522,8	9427,5	11024,2

Чуйская обл.	14107,9	14569,1	17756,8	23127,1	28000,9	27675,6
г. Бишкек	295,1	231,5	230,2	1040,3	291,3	291,3
г. Ош	-	297,6	393,0	462,0	521,9	463,4

Анализ таблицы 1.2 показывает, что объем валового выпуска продукции сельского хозяйства в 2010 году в Баткенской области на 6 051,5 млн. сомов больше, чем в 2001, в том числе в Джалал-Абадской на 14 231,1 млн. сомов, в Иссык-Кульской на 9 731,9, в Нарынской на 4 268,6, в Таласской на 6 917,5, Чуйской на 13 567,7 млн. сомов больше по сравнению с 2001 годом.

В Бишкеке валовый выпуск продукции сельского хозяйства в 2010 году уменьшился на 3,8 млн. сомов, чем в 2001, а в Оше на 165,8 миллионов увеличился, по сравнению с 2003 годом.

В 2010 году вся посевная площадь, занятая сельскохозяйственными и техническими культурами, составила 1145,7 тыс. гектаров, что на 12,1 тысячу га больше, чем в 2006 году [72, с.11].

Таблица 1.3

Посевная площадь сельскохозяйственных культур по республике [19]
(тыс. га)

Все категории хозяйств	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Пшеница	505,1	436,5	425,8	357,4	402,6	376,7
Ячмень	74,1	88,7	102,2	126,4	124,2	125,4
Хлопчатник	37,9	40,5	45,5	34,8	16,9	26,7
Табак	9,7	3,6	56,6	5,9	4,9	4,1
Сахарная свекла (фабричная)	22,5	32,2	14,5	8,6	4,9	8,4
Картофель	73,8	83,3	76,0	86,6	87,2	84,3
Овощи	49,0	36,3	40,6	42,1	43,4	41,9
Бахчевые	5,1	4,5	4,5	6,0	6,5	7,3
Кормовые культуры	269,4	203,6	216,1	260,5	284,9	291,5

Данные таблицы 1.3 показывает, что в 2010 году посевная площадь многих сельскохозяйственных культур по сравнению с 2001 сократилась. Так, площадь посева пшеницы составила 376,7 тыс. га, что на 128,4 меньше по сравнению с 2001 годом. Под хлопчатник в 2010 г. было отведено 26,7 тыс. га, что на 11,2 тыс. га меньше, чем в 2001 г. Посевная площадь табака сократилось на 5,6 тыс. га, сахарной свеклы на 16,1, овощей на 7,1.

Увеличились площади таких сельскохозяйственных культур, как ячмень (на 5,1 тыс. га), картофель (на 10,5), бахчевые (на 2,2).

В результате увеличения поголовья животных намечается рост посевных площадей кормовых культур. Ими было занято в 2010 году 291,5 тыс. га, что на 22 тысячи больше, чем в 2001.

Таблица 1.4

Структура производства основных видов сельхозпродукции по категориям в Кыргызстане, % от хозяйств всех категорий на 2010г. [61, с.99., 62, с.100., 63, с.100].

Продукции	Гос. хозяйства			Кол. хозяйства			ЛПХ			Крест.(ф) хоз.		
	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010
Зерно (весе после доработки)	3,3	1,0	0,1	18,1	7,1	4,2	15,5	8,6	7,4	62,5	83,3	87,9
Хлопок сырец (в зачетном весе)	0,1	1,4	2,0	11,1	11,2	4,3	0,1	0,4	0,1	81,7	87,0	93,6
Табак (в зачетном весе)	4,7	0,3	0,3	10,1	7,8	4,6	19,1	7,5	0,6	66,1	84,4	94,5
Сахарная свекла (фабричная)	3,1	0,7	0,8	22,6	7,1	7,8	6,5	10,8	9,4	67,8	81,4	82,0
Картофель	0,8	0,7	0,6	6,5	0,3	6,8	53,6	31,1	28,3	39,1	67,9	70,3
Овощи	1,2	0,2	0,2	8,0	3,5	1,7	50,8	35,3	38,7	40,0	61,0	59,4
Мясо (в убойном весе)	0,1	0,1	0,02	1,4	1,3	0,7	60,0	53,6	49,2	38,5	45,0	50,1
Молоко сырое	0,1	0,1	0,02	3,2	2,0	1,1	57,2	55,0	49,6	39,6	43,0	49,3
Яйца	-	-	0,0	9,0	25,7	33,9	63,3	49,4	39,3	27,7	24,9	26,9
Шерсть (в физическом весе)	0,8	0,7	0,5	0,8	0,4	0,2	54,4	48,7	43,9	44,0	50,2	55,4

Анализ таблицы 1.4 свидетельствует, что в исследуемый период крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) произвели основных видов сельхозпродукции значительно больше, чем государственные и коллективные хозяйства. Так, в 2010 году по производству зерна доля государственных хозяйств составила 0,5%, коллективных – 4,2, в то время как ЛПХ 7,4 процента и соответственно крестьянских (фермерских) – 87,9. По производству картофеля доля государственных хозяйств составила 0,6%, коллективных – 0,8, и соответственно ЛПХ – 28,3, крестьянских (фермерских) хозяйств – 70,3 процента. Исключение составляет только производство такой сельскохозяйственной продукции, как хлопок-сырец и табак, основную продукцию которых составила доля крестьянских (фермерских) хозяйств – 93,6, табак – 94,5 процентов.

Аналогичная картина наблюдается и по производству таких видов сельскохозяйственной продукции, как сахарная свекла, овощи, мясо, шерсть. В 2010 году по производству молока и яиц доля ЛПХ превысила объем производства других хозяйств, составив: молоко – 49,6% яйца – 39. В то же время доля государственных составила: молоко – 0,02%, яйца – 0,0, коллективных: молоко – 1,1%, яйца – 33,9; крестьянских (фермерских): молоко – 49,3%, яйца – 26,9.

Несмотря на то, что ЛПХ и крестьянские (фермерские) хозяйства производят 99% сельскохозяйственной продукции, по-прежнему чрезвычайно острой проблемой развития аграрного сектора остается мелкотоварность производства. Большинство крестьянских хозяйств имеют очень мелкие размеры пашни, что ведет к убыточности отрасли. Мелкокрестьянская и раздробленная структура хозяйствования не позволяет сельским товаропроизводителям противостоять засилью торгово-посреднических структур. Анализ деятельности сельхозпредприятий показывает, что приоритетным направлением являются сельхозкооперативы.

Многие авторы подчеркивают огромную роль кооперации в экономической жизни общества: ее изменение сопровождается созданием

условий, при которых человек способен обеспечивать себя своим трудом. Имеется в виду развитие индивидуальной деятельности, малого предпринимательства, создание кооперативных предприятий. Особенно важно возродить кооперативные начала, которые восходят к дальним историческим традициям и важность которых подтверждается всем мировым опытом [153, с.9]. По мнению А. Орузбаева, кооперирование – это не только способ выживания, но и эффективная форма хозяйствования, что является непреложным экономическим законом рынка [163, с.8].

Как свидетельствует мировой опыт развитых индустриальных стран, индивидуальные частные крестьянские хозяйства в подавляющем большинстве не могут выжить в жесткой конкурентной борьбе. Поэтому их кооперирование – это не только метод выживания, но и эффективная форма хозяйствования [115, с.69].

Опыт США также свидетельствует об ускоренном разорении мелких, семейных фермерских хозяйств в процессе индустриализации отрасли. В 50 – 60 гг. XX века разорились около 2,7 млн. фермерских хозяйств, в 70-е – еще 600 тыс. Ныне наиболее перспективной формой сельскохозяйственного производства становятся крупные агропромышленные предприятия независимо от формы собственности [165, с.53]. При этом фермеры ведут свое хозяйство самостоятельно, а кооперативы занимаются вопросами снабжения (закупают удобрения, корма и другие материально-технические ресурсы), а также переработкой, хранением и реализацией продукции. По данным Министерства сельского хозяйства США, в 1985 году в стране насчитывалось 5 369 кооперативов, из них; переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции занимались 3 260, снабжением фермеров – 2 109, хранением продукции, оказанием транспортных и других услуг – 138 [86, с.54]. В Дании на долю кооперативного сектора приходится 91% производства молока, 92% – мяса, 86% – сыра, 93% – свинины, 65% – говядины, 61% – фруктов и овощей, 60% – семян сельскохозяйственных культур, 20% – поставок на фермеров

сельскохозяйственной техники, 48% – комбикормов, 47% – удобрений [102, с.95].

Таким образом, мировой опыт показал жизнеспособность кооперативов сельского хозяйства тем, что доля их в реализации фермерской продукции и обеспечении фермеров материально-техническими ресурсами уже сейчас довольно высока и постоянно растет. Поэтому внедрение кооперативных форм хозяйствования является требованием времени. При этом объединение в кооперативы должно осуществляться исключительно на добровольной основе и, являясь членом кооператива, крестьянин должен оставаться хозяином своей земли и средств производства. В основном объединение должно охватывать сферы вспомогательных услуг, переработки и сбыта произведенной продукции. Также совместная работа может быть осуществлена в вопросах производства семян, племенных материалов, отдельных видов высокодоходных сельскохозяйственных культур и животных. Объединение в кооперативы, прежде всего, должно исходить из принципа единства интересов [44, с.11-12].

В связи с необходимостью дальнейшего развития сельского хозяйства вышло постановление правительства от 24 декабря 2002 года за №875 «О Государственной программе развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызской Республике», а в 2004 г. был принят Закон КР «О кооперативах» [5, с.3].

Однако развитие сельхозкооперативов в Кыргызстане сдерживается объективными причинами, без решения которых невозможно осуществлять рыночные преобразования. Например, налог на добавленную стоимость (НДС по поставкам семян, племенного скота и птицы семеноводческим и племенным хозяйствам), введенный в 2002 г. для крупных сельскохозяйственных предприятий, затормозил процесс кооперации, поскольку им это экономически было невыгодно; часть из них была расформирована. Когда Постановлением Правительства КР от 5 декабря 2003 года №756 «О временных мерах по поддержке сельских товаропроизводителей – плательщиков налога на

добавленную стоимость» [13, с.54] этот налог был упразднен, началось укрупнение отдельных сельскохозяйственных структур.

Процесс кооперативного движения в Кыргызской Республике еще не достиг своей цели. Это связано с множеством проблем, выраженных в слабой материально-технической базе. В кооперативах, в основном, функционирует старая, изношенная сельскохозяйственная техника, а из-за дороговизны новую тяжело приобрести. Отсутствие необходимых денежных средств не позволяют кооперативам приобрести удобрения, горюче-смазочные материалы (ГСМ), качественные семена, племенные породы животных. Исследуемые годы в сельхозкооперативах не было уставов, с законодательно закрепленными правами их членов; агротехника – изношена, консультационные услуги – недостаточны. У большей части руководителей кооперативов отсутствовали управленческие навыки и особенно знания по нормативно-правовой базе. Серьезные проблемы возникали при обеспечении выхода на экспорт и доступа к рынку, что обусловлено отсутствием маркетинга и высокого уровня менеджмента. Эти названные проблемы относятся не только к кооперативам, но и ко всем крестьянским (фермерским) хозяйствам.

Кредитование – одно из важнейших рычагов развития кооперативов, однако у них нет доступа к долгосрочным кредитам из-за высоких процентных ставок, поэтому зачастую отсутствует капитал, который необходимо вложить в качестве первого паевого взноса.

Таким образом, на наш взгляд, для развития сельского хозяйства в условиях Кыргызской Республики необходимо создавать сельскохозяйственные кооперативы следующих видов:

- 1) производственный – для совместной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства);
- 2) перерабатывающий – для переработки сельскохозяйственной продукции;
- 3) сервисный – для продажи сельскохозяйственной продукции, а также ее хранения, сортировки, упаковки, сушки, мойки, расфасовки и транспортировки;

оказание мелиоративных, транспортных, строительных, ветеринарных услуг; внесение удобрений и ядохимикатов; оказание научно-консультационных, информационных, маркетинговых и других услуг. Физические и юридические лица могут выбрать ту форму кооперации, которая приемлема для их хозяйств [143, с.182].

На наш взгляд, основная задача и роль государства сегодня – в оказании помощи мелким самостоятельным крестьянским хозяйствам в кооперировании, особенно в деле совместного использования сельхозтехники, оросительных систем и других объектов общей инфраструктуры.

В современных условиях недостаток и критическое состояние машинно-тракторного парка ведут к большим потерям при производстве сельскохозяйственной продукции, что определяется несвоевременным выполнением работ по подготовке почвы, посевам, уходу за ними, внесению удобрений, борьбе с сорняками, вредителями и болезнями, по уборке урожая в отведенные сроки.

Обеспеченность хозяйствующих субъектов посевной и почвообрабатывающей техникой в исследуемые годы составляло 60 – 70%, из которых 95% эксплуатируется уже свыше 15 лет, в результате чего их готовность к полевым работам составляло 75 – 80 процентов. Нагрузка на один трактор общего назначения только на одной пахоте в среднем составляла 400 га, что превышает нормативные требования в 3,5 раза [25]. Для сравнения приведем показатели интенсификации АПК в развитых странах.

Таблица 1.5

Площадь пашни на один трактор, в га [151, с.20]

Страна	Площадь пашни на 1 трактор, в га
Австралия	120
Канада	63
Испания	31
США	28
Великобритания	14

Франция	12
Италия	10
Бельгия	7
Нидерланды	5
Германия	5
Япония	2

Из таблицы 1.5 видно, что в высокоразвитых странах нагрузка на площадь пашни на 1 трактор значительно ниже, чем в Кыргызской Республике. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственная техника использовалась с очень большой нагрузкой, что приводило к ее интенсивному износу.

Таблица 1.6

Наличие тракторов и других сельскохозяйственных машин в сельском хозяйстве по республике [25]

Кыргызская Республика	2001	2002	2003	2007	2009	2010
Тракторы (всего)	25512	25307	21921	24531	24445	26562
Плуги тракторные (всего)	6119	6050	6428	6816	7517	7193
Культиваторы	2426	2358	2043	2253	2253	2207
Сеялки	3461	3373	2482	2960	2853	2612
Жатки валковые	385	346	304	140	116	116
Зерноуборочные комбайны	3423	3402	2690	3091	2998	2727
Кукурузоуборочные комбайны	324	275	148	114	99	99
Кормоуборочные, включая силосоуборочные	879	804	370	326	222	61

Анализ таблицы 1.6 показывает, что наличие тракторов в 2010 г. составило 26 562 ед., а в 2001 – 25 512. За этот период их прирост составил 1 050 ед. Количество плугов в 2010 г. было 7 193 ед. и, по сравнению с 2001, увеличилось на 1 074 единиц.

В 2001 г. зерноуборочных комбайнов насчитывалось 3 423 ед., а в 2010 их количество составило – 2 727, культиваторы в 2001 г. – 2 426 ед., а в 2010 – 2 207; количество сеялок в 2001 было – 3 461, а в 2010 – 2 612 ед. значит

уменьшилось на 849, кукурузоуборочные комбайны в 2001 – 324, а в 2010 – 99, то есть уменьшилось на 225; кормоуборочные, включая силосоуборочные, в 2001 г. насчитывалось 879, а в 2010 уже – 61. Следовательно их количество уменьшилось соответственно на 818 единиц.

Техника, находящаяся в частном владении, из-за отсутствия базы обслуживания и нехватки запасных частей все больше выходит из строя, используется крайне неэффективно, значительное время простаивая под открытым небом. Машинно-тракторный парк республики за последние годы исследования не пополнялся, за исключением грантов правительств Японии и КНР. При их поддержке было обновлено 9,1 % тракторов, 12 % комбайнов, 18,2 % плугов и 5,9 % сеялок [25].

Материально-техническая база (обеспеченность сельскохозяйственного производства в земледелии машиной техникой) за 2000 – 2005 годы снизилась до 30 – 35% к потребности, а в животноводстве – до 20 – 25 процентов, по сравнению с 1996 – 2000 гг. [25]. В среднем, на 100 крестьянских хозяйств приходилось 6 – 7 тракторов различных модификаций, один-два зерноуборочных комбайна. Сложившееся положение усугублялось и тем, что 55 – 60% техники выработало свой амортизационный срок и постоянно требовались немалые затраты на поддержание ее в работоспособном состоянии.

При потребности в зерноуборочных комбайнах 4 830 ед. в хозяйствующих субъектах имелось только 2 837, из которых 30% не участвовали в работе из-за технического состояния [160, с.65]. Такое положение с машинно-тракторным парком в недалеком будущем может стать катастрофическим. Однако для приобретения дорогостоящей новой техники в достаточном количестве нет средств у многих личных, государственных и коллективных хозяйств.

Важное значение имеет равномерное развитие животноводства и растениеводства невозможно полноценное развитие аграрного сектора. Животноводство должно играть стабилизирующую роль, сглаживая провалы неурожайных лет в растениеводстве. В исследуемые годы в животноводстве

существовал ряд других проблем. Это низкий технологический уровень производства продукции, слабый генетический потенциал скота, недостатки в системе кормопроизводства, недостаточное кадровое, научное, информационно-маркетинговое и правовое обеспечение, невыполнение плана по государственному запуску зерна, варварское использование земель без внесения минеральных удобрений, отсутствие интереса крестьян в использовании элитного семеноводства и животноводства из-за их дороговизны.

Таблица 1.7

Производство основных видов продукции растениеводства по республике [19]

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Зерно <i>(в весе после доработки)</i>	1824,2	1670,5	1667,4	1491,1	1929,2	1583,8
в том числе:						
Пшеница	1190,5	1013,7	950,1	708,9	1056,7	813,3
Ячмень	139,9	197,9	213,5	227,2	289,7	231,5
кукуруза на зерно	442,8	398,5	437,3	460,7	486,6	440,9
Сахарная свекла <i>(фабричная)</i>	286,6	812,2	288,8	155,4	54,0	139,2
Хлопок-сырец <i>(в зачетном весе)</i>	98,2	105,9	118,1	95,1	49,2	74,0
Табак <i>(в зачетном весе)</i>	24,0	8,7	13,4	14,4	12,0	9,9
Картофель	1168,4	1308,2	1141,5	1373,8	1393,1	1339,4
Овощи	815,3	678,0	736,6	789,8	832,5	812,1
Бахчевые культуры	83,5	85,3	85,8	119,1	137,2	157,3

В исследуемый период проблема обеспечения населения республики продовольственным зерном собственного производства в полном объеме не была решена. В эти годы Кыргызстан ежегодно импортировал в страну более

200 тыс. тонн пшеницы твердых сортов [149, с.62]. В 2010 году производство зерна составило (см. табл. 1.7) 1583,8 тыс. тонн, что на 240,4 тысячи меньше, в чем 2001. Валовой сбор пшеницы (в весе после доработки) составил 813,3 тыс. тонн, или на 243,4 тысячи ниже уровня предыдущего года; ячменя, соответственно: 231,5 на 58,2 тыс. тонн меньше. Такое сокращение продовольственных ресурсов вызвано, прежде всего, глубоким спадом отечественного сельскохозяйственного производства. Чтобы избежать таких явлений, правительство должно координировать выполнение Продовольственной программы, т.е. закладку зерна пшеницы в государственный резерв республики. В целях выполнения задач продовольственной безопасности также, в качестве временной меры необходимо доведения норматива по номенклатуре зерна пшеницы в государственный резерв. Между тем производство зерновых в республике резко снизилось. В 2010 году зерна было произведено 1 583,8 тыс. тонн. Если рассматривать по областям, то эти данные выглядят следующим образом: в Баткенской области – 101,8 тыс. тонн; Джалал-Абадской – 239,3; Иссык-Кульской – 178,3; Нарынской – 39,4; Ошской – 270,6; Таласской – 136,0; Чуйской – 612,6.

Картофель является вторым по важности продуктом питания в Кыргызстане. В исследуемые годы отмечается увеличение посевных площадей и объема его производства. Это достигается, в основном, за счет расширения посевных площадей и ростом поставок на внешний рынок. В 2010 году собрано (см. табл. 1.7) 1339,4 тыс. тонн картофеля, что больше на 171,0 тысячу больше по сравнению с 2001 годом, но ниже уровня предыдущего года на 53,7. В тоже время урожайность картофеля остается низкой из-за некачественного семенного материала, резкого сокращения применения удобрений и химических средств защиты растений.

В Кыргызской Республике хлопчатник возделывается в Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях и издавна считается традиционной культурой, выращиваемой в этих областях. В основном возделываются

районированные сорта «Кыргызский-2», «Кыргызский-3». В связи с реструктуризацией аграрного сектора и появлением многочисленных мелких хозяйств, многие крестьяне, не имея достаточных оборотных средств на закупку семян, горюче-смазочных материалов, удобрений и химикатов, сталкивались с трудностями сбыта, из-за чего год за годом снижается сбор хлопка. В 2010 году хозяйствами республики (см. табл. 1.7) собрано 74,0 тыс. тонн хлопка-сырца (в зачетном весе), что на 24,2 тысяч меньше по сравнению с 2001 годом.

В 2010 году сахарной свеклы было собрано (см. табл. 1.7) 139,4 тыс. тонн. Прирост, по сравнению с предыдущим годом, составил 85,2 тонны, но уменьшился на 147,2 тысячи, по отношению к 2001 году. Производители сахарной свеклы сталкивались с теми же проблемами, которые возникали при производстве других технических культур, то есть какую из них лучше посадить, чтобы затем реализовать урожай с наибольшей прибылью. Многие хозяйствующие субъекты не хотели выращивать сахарную культуру из-за трудностей со сдачей корнеплодов на сахарные заводы (очень низкие приемочные цены).

В сельском хозяйстве одной из основных экспортирующейся продукции является табак. До 1994 года объем производства и экспорта табачного сырья сохранялся на уровне 40 тыс. тонн, но из-за снижения потребности и цен, резко сократились посевные площади табака. В 2010 г. объем его валового сбора составил (см. табл. 1.7) 9,9 тыс. тонн, что меньше по сравнению с 2001 годом на 14,1 тысячу.

Что касается валового производства овощных и бахчевых культур, то оно характеризуется положительными показателями. В 2010 году овощей собрано (см. табл. 1.7) 812,1 тыс. тонн. Это на 3,2 тыс. тонн меньше, чем в 2001 году, но превышает, однако, валовое производство в 2003 году на 134,1 тыс. тонн, в 2005 – на 75,5 тысяч. Бахчевых культур в 2010 году собрано 157,3 тыс. тонн. По сравнению с 2001 годом возросло производство на 73,8 тыс. тонн.

Сокращение урожайности определялось нарушением севооборота сельскохозяйственных культур, снижением плодородия почв, недостаточным количеством удобрений, техники, низких цен на производимую продукцию, реализация которой не компенсирует издержки производства; ограниченными финансовыми возможностями крестьян, фермеров и других хозяйствующих субъектов; отсутствием гарантированных рынков сбыта и государственной поддержки. К тому же низкий уровень механизации производства в условиях малых форм хозяйствования, высокая трудоемкость и себестоимость единицы продукции не стимулировали рост производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме этого, на развитие производства продовольствия негативное влияние оказывали торговые барьеры, затрудняющие доступ товаропроизводителей из Кыргызстана на рынки сопредельных государств. Другой проблемой, сдерживающей рост экспорта, является низкое качество отечественной сельхозпродукции и продуктов ее переработки. Ситуацию усугубляла еще и неразвитая система контроля и сертификации качества сельскохозяйственной продукции, которая не обеспечивала подтверждение ее качества в соответствии с международными требованиями и стандартами.

Многие фермеры, не имея достаточного финансового ресурса для приобретения высококачественного семенного материала, каждый год использовали свой прежний, что приводило к снижению урожайности даже улучшенных сортов. Поля недостаточно удобрялись навозом. Его использовали только на огородах, или в качестве топлива, из-за недостаточного снабжения электроэнергией. Например, если в начале 90-х годов содержание гумуса – главного показателя плодородия почв – достигало 1,5 – 2%, то в 2000 году оно уменьшилось до 1 – 1,5%. Согласно научным наблюдениям каждый процент гумуса формируется тысячелетиями [150, с.76].

В Кыргызской Республике животноводство является одной из ведущих сельскохозяйственных отраслей. Его доля в структуре валовой продукции составляет около 47,5 %. В решении проблемы социально-экономического

развития Кыргызстана большое значение имеет увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, повышение продуктивности всех видов скота. В перспективе развитие приоритетное направление должны получить мясное и молочное скотоводство, шерстное и мясное овцеводство, продукция которых будет удовлетворять потребность не только внутреннего, но и внешнего рынка.

В исследуемые годы наметилась устойчивая тенденция роста производства продукции животноводства и численности поголовья скота в республике. Темпы роста производства этой отрасли сельского хозяйства обеспечивались за счет стабилизации и постепенного роста поголовья всех видов животных.

Таблица 1.8

Поголовье основных видов скота и домашней птицы по Кыргызской Республике [19, 26]

(в хозяйствах всех категорий; тыс. голов)

Годы	КРС	в т. ч. коровы	МРС	Лошади	Свиньи	Домашняя птица
2001	969,5	535,6	3744,2	354,4	86,6	3254,3
2003	1004,4	533,9	3680,5	340,5	82,8	4332,2
2005	1074,8	565,1	3876,0	345,2	77,8	4279,0
2007	1168,0	607,2	4251,8	355,6	74,9	4589,2
2009	1278,1	664,3	4815,5	373,0	61,3	4535,8
2010	1298,8	666,7	5037,7	378,4	59,8	4749,9

Так, по состоянию на 1 января 2010 года (табл. 1.8) в республике насчитывалось 1 298,8 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 666,7 тыс. коров, 5 037,7 тысяч овец и коз, 378,4 тыс. лошадей, 59,8 тыс. свиней и 4 749,9 тыс. голов птицы всех видов. Поголовье крупного рогатого скота, по сравнению с 2001 годом, возросло на 329,3 тыс. голов, овец и коз – на 1 293,5;

лошадей – на 24 тысячи и птиц – на 1 495,6. Сократилось поголовье свиней на 26,7 тыс. голов.

Наибольший удельный вес поголовья крупного рогатого скота, овец, коз и лошадей приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства, а свиней и домашней птицы – на личные подсобные хозяйства населения.

Бесконтрольное использование пастбищ привело к засолению 2,5 млн. га; эрозии – 1,7 млн. гектаров и деградации – 3,0 млн. В 2010 г. валовой выход кормов, полученных на пастбищах, снизился на 20%, а обеспеченность ими снизилась до 40% [27].

Обеспечение зимними кормами является одной из основных проблем повышения эффективности животноводческой отрасли. Многие фермеры не могут увеличить поголовья скота из-за отсутствия зимних кормов. Производство их на полях снизилось, поскольку земля используется для выращивания культур, необходимых для питания человека. Кроме того, практически прекратилось использование кормовых концентратов, так как бюджет крестьян (фермеров) таких расходов не выдерживает.

Таблица 1.9

Производство продукции животноводства по республике [72, с.52]

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Мясо (в убойном весе, тыс. тонн)	199,6	193,6	181,7	183,1	185,5	187,8
Молоко сырое (тыс. тонн)	1142,0	1191,8	1197,6	1240,0	1314,7	1359,9
Яйца (млн. шт.)	227,8	267,6	317,5	373,7	393,3	373,1
Шерсть (в физическом объеме, тыс. тонн)	11680	11626	10596	373,7	11006	10857

Производство мяса в 2010 году составило (см. табл. 1.9) 187,8 тыс. тонн, что на 11,8 тысяч меньше, чем в 2001 году. Сокращение производства мяса связано со сложной эпизоотической обстановкой и снижением среднесдаточного веса скота в коллективных хозяйствах республики. В рассматриваемые годы в личном подворье населения и кооперативных

хозяйствах, из-за большого спроса на мясо, наблюдалась тенденция к организации откорма и увеличения средне-сдаточного веса скота.

Производство молока соответственно составило (см. табл. 1.9) 1359,9 тыс. тонн то есть на 217,9 тысяч больше, по сравнению с 2001 годом. Средние надои от одной коровы за 2010 год составили (см. табл. 1.10) в Баткенской области – 1 512 кг, Джалал-Абадской – 1 961, Иссык-Кульской – 2 075, Нарынской – 1 579, Ошской – 1 764, Таласской – 2 280, Чуйской – 2 875, Бишкеке – 1 561, Оше – 1 642 [72, с.60-64].

Большой вклад в производство молока вложили такие кооперативные хозяйства Чуйской области, как Машино-испытательная станция («МИС») и «Кировец» Иссык-Атинского района, «КОСС» и «Рассвет» Сокулукского района, «Заветы Ильича», имени «Ф. Энгельса» и «Россия» Московского района, «Жайыл» Джайылского района Чуйской области. «Заря» Аксуйского района Иссык-Кульской области и «Абубакир» Кара-Суйского района Ошской области [26].

Производство яиц с 2001 по 2010 годы увеличились на 45,9 % или на 145,3 млн. шт. Средняя яйценоскость одной курицы несушки в 2010 г. составила в Баткенской области – 116 шт., Джалал-Абадской – 83, Иссык-Кульской – 149, Нарынской – 49, Ошской – 93, Таласской – 119, Чуйской – 134, Бишкеке – 61, Оше – 95 шт.

Производство шерсти в 2010 году сокращено на 823 тонн, по сравнению с 2001. Резкое сокращение его объемов производства произошло с 2004 года, когда ее цена на мировом рынке снизилась. Причиной такого положения также явилось резкое сокращение поголовья тонкорунных овец и увеличение спроса на рынках республики на продукцию мясного овцеводства. В 2007 году сложилась благоприятная цена на шерсть. Мериносовая шерсть реализовывалась за 70 – 75 сомов за килограмм, что привело к росту ее производства.

Селекционно-племенное дело является основным движущим фактором в животноводстве, которое обеспечивает появление высокопродуктивного и

высокопроизводительного поголовья скота. В республике разводятся хорошо адаптированные к местным природно-климатическим условиям породы сельскохозяйственных животных:

- крупного рогатого скота – алатауская и аулиэатинская;
- овец – кыргызская тонкорунная, кыргызский горный меринос, Тянь-шаньская полутонкорунная, алайская полугрубошерстная, айколская мясосальная;
- лошадей – новокыргызская;
- коз – кыргызская шерстная и кыргызская пуховая;
- птиц – кыргызская порода кур [26];

Система ведения селекционно-племенной работы в животноводстве была распространена по всей территории республики, в структуру которой входили племенные заводы, хозяйства, фермы, станции искусственного осеменения. Однако в условиях переходного периода племенное животноводство республики претерпело определенные негативные изменения, выраженные, главным образом, в сокращении поголовья племенного скота и неудовлетворительной деятельностью по обеспечению товарных хозяйств высокоценным племенным материалом. Племенные заводы и хозяйства перестали быть центрами высокой культуры ведения животноводства, с соблюдением всех зоотехнических норм кормления и содержания скота, выращивания племенного молодняка.

В исследуемые годы фермерские хозяйства по причине недостаточности финансовых средств не имели возможности закупать племенных животных, поскольку их выращивание становилось убыточным. Закупочные цены на племенную продукцию не покрывали издержек на ее производство. Сократилось поголовье племенных животных, произошел развал работы в этом направлении, прекратилось ведение соответствующего учета, нарушились зоотехнические нормы кормления и содержания животных. Некоторые племенные заводы перестали функционировать, а оставшиеся утрачивали свое значение как центры отечественной селекции.

По итогам аттестации и переаттестации 2010 года статус племенного хозяйства имели 162 субъекта, в том числе: 9 или 4,6% имели статус государственного завода, 10 или 6,5% – фермерского, 143 или 88,9 процента – племенной фермы. Из общего количества племенных хозяйств 52 занимались разведением крупного рогатого скота, 54 – овец, коз – 9, лошадей – 42, яков – 4, свиней – 2 и 5 – птиц. Среди аттестованных хозяйств, такие как «Айкол», «Заря», «Чабрец», «Заветы Ильича» и т.д. (всего 10 хозяйств), являлись многоотраслевыми (овцеводство, коневодство, крупный рогатый скот, свиноводство) [26].

В результате многолетней селекционно-племенной работы учеными и специалистами хозяйства создана новая уникальная порода овец шерстно-мясного направления – кыргызский горный меринос. Работа по созданию новой породы проводилась с 1970 по 2005 годы. На завершающем этапе с 1998 по 2005 гг. использовался метод чистопородного разведения, вводного скрещивания с австрийским мериносом и разведением «в себе». Животные новой породы отличались общностью происхождения по продуктивности, качеству шерсти, стойкой передачей их потомству. Живая масса в среднем по породе 55 – 60 кг, настриг шерсти 3 – 3,5 кг мытого волокна, длина волокон 8 – 10 см, толщина 18 – 23 мкм. Овцы имели крепкую конституцию и были хорошо приспособлены к горно-пастбищному содержанию. Выявленная порода утверждена приказом Министерства сельского и водного хозяйства и Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 мая 2006 года №124 [26].

Достижением ученых республики в тот период являлось и создание скороспелого мясного типа полутонкорунных овец для высокогорных регионов республики. Это был результат скрещивания тянь-шаньской породы овец с семенем овец породы суффолк, являющейся одной из лучших мировых образцов по мясной продуктивности. Положительный результат скрещивания пород овец налицо: помесные бараны на 5 – 6 кг превосходят чистопородных тянь-шаньских.

Однако имеющиеся племенные хозяйства не обеспечивали потребности товарных хозяйств в высокопродуктивном скоте из-за материальной базы, нехватки поливных земель и пастбищ. Необоснованное изъятие у племенных заводов республики пахотных угодий органами местного самоуправления привело к резкому сокращению посевных площадей предназначенных для формирования достаточной и полноценной кормовой базы.

В 90-е годы прошлого столетия за государственным племенным заводом «Оргочор» в Джети-Огузском районе Иссык-Кульской области, занимающимся разведением кыргызской тонкорунной породы овец, было закреплено более 50 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни – 3,5 тыс. га, и пастбищ – 46,8 тысяч гектаров. В исследуемый период государственный племенной завод «Оргочор» имел всего 366 га сельхозугодий, в том числе 100 га пашни и 266 га пастбищ, что является недостаточным для обеспечения полноценного кормления и содержания племенных животных [26].

В государственных племенных заводах «Сокулукский» Сокулукского района, имени Стрельниковой, им. М. Луцихина Аламединого района Чуйской области отсутствовали пастбищные угодья, а пахотные земли имелись в незначительном количестве. Аналогичное положение сложилось и в других хозяйствах этого типа.

Кроме этого, они испытывали также постоянный дефицит оборота средств, необходимых для обновления стада, машинно-тракторного парка. Низкий потребительский спрос тормозил потребление мясных и молочных продуктов, особенно малообеспеченными слоями населения. Поэтому крайне необходима система льготного кредитования племенных хозяйств, более низкие ставки налогообложения, увеличение объема государственного инвестирования. Также следует заняться восстановлением разрушенной в годы непродуманных реформ инфраструктуры переработки и сбыта молока, созданием молокоприемных пунктов и перерабатывающих предприятий на доступном расстоянии от хозяйств и сельских населенных пунктов. С целью защиты отечественных производителей, правительство страны должно

разрабатывать и вводить в действие разумную таможенно-тарифную политику, которая стимулировала бы рост внутреннего производства и ставила заслон на пути ввоза молочной продукции из-за рубежа по демпинговым ценам. Притом, что во многих случаях качество импортной продукции, поступающей на прилавки ожидает желать лучшего.

Также необходимо обратить внимание и на следующую проблему. У сельских товаропроизводителей в рассматриваемые годы остро не хватало минеральных удобрений и средств защиты от болезней сельскохозяйственных культур. За последние десять лет урожайность снизилась на 30% из-за деградации почвы. Это привело к резкому снижению их качественного состояния, которое характеризуется следующими данными: засоленные – 146,6 тыс. га; солонцеватые – 98,8; заболоченные – 33,1; каменистые – 305,0; дефляционно опасные – 651,1; подверженные водной эрозии – 682,3 тыс. га. Если в начале 1990 года продуктивность пашни составляла 34 ц/га, то к 2010 она снизилась до 25,5. Бесконтрольное использование пастбищ в период проведения земельной аграрной реформы привело к засолению 2,5 млн. га, эрозии 1,7, деградации – 3 миллионов гектаров [27].

Уменьшение применения удобрений в исследуемые годы привело к снижению продуктивности посевной площади по основным сельскохозяйственным культурам. В период с 1996 по 2002 гг. республика не обеспечивала полностью потребности в минеральных удобрениях. Следует отметить, что из завозимого общего объема минеральных удобрений, более 90% приходится на долю азотных и комплексных. На протяжении последних 10 – 15 лет практически не ввозятся фосфорные и калийные удобрения из-за отсутствия спроса на них со стороны основных потребителей.

В 2010 году сложилась вообще критическая ситуация: при общей потребности в 340,8 тыс. тонн минеральных удобрений было завезено всего 12,8 тысяч, т.е. обеспеченность весенне-полевых работ составила всего 3,7 % [27]. Если брать в расчет внесение минеральных удобрений, по сравнению с периодом с 1986 по 1990 гг., то оно снизилось в десятки раз. Уменьшение

применения удобрений привело к снижению плодородия почвы и продуктивности посевной площади по основным сельскохозяйственным культурам, в частности, до 24 ц/га по зерновым культурам. Так, например, в 80-е годы закупалось в среднем 215 тыс. тонн минеральных удобрений, которые вносились в почву в соотношении 175 кг на 1 га. Ежегодно обрабатывалось пестицидами 700 – 800 тыс. га. В переходный период же стало закупаться лишь 26 тыс. тонн минеральных удобрений или 23 кг действующего вещества на 1 га [27]. Это привело к тому, что с каждым годом снижается плодородие почвы.

Кроме этого, в исследуемые годы аграрный сектор испытывал острый дефицит в средствах защиты растений. Применяемые химические средства составляли 25 – 30% от необходимой потребности и, как следствие, увеличилось засорение: зерновых – хлебной жужелицей, хлопчатника – клещевой паутиной, овощных культур и сахарной свеклы – мучнистой росой, картофеля – колорадским жуком и фитофторозом. Остается высокой засоренность посевных площадей сорняками. Из-за отсутствия культурооборота, нарушением агротехники возделывания, неудовлетворительным проведением профилактических мероприятий и нарушением режима орошения, злостные сорняки (пырей ползучий, овсюг, камыш, горчак розовый и подмаренник цепкий) продолжают засорять посевы. Тяжелое финансовое положение сельских товаропроизводителей ограничивало возможность приобретения семян устойчивых к болезням сельскохозяйственных культур [140, с.115].

В условиях засушливого климата в Кыргызстане орошение земель имеет большое значение для продукции растениеводства и животноводства. Государственный ирригационный фонд страны составляют: межхозяйственные каналы протяженностью 6109,45 км; гидротехнические сооружения – 5 760; гидростолы – 3 367; насосные станции – 87 единиц; коллекторно-дренажные сети 1 176 км; водохранилища – 34, общей емкостью в 1323,9 млн. куб. м.; бассейны суточного регулирования (БСР) – 60, полезная емкость которых 21,95 млн. куб. м.; бассейны декадного регулирования (БДР) – 11, общей емкостью в

50,25 млн. куб. м. Насосные станции в количестве 87 единиц ежегодно осуществляют подачу в пределах 300 млн. куб. м поливной воды для орошения 52,3 тыс. га поливных земель. Департамент водного хозяйства обеспечивал поливной водой 1043,2 тыс. га орошаемых земель, из них:

- в хорошем – 873,913 тыс. га;
- в удовлетворительном – 60,47 тыс. га;
- в неудовлетворительном – 108,84 тыс. га.

В том числе, по причине близкого залегания уровня грунтовых вод – 49,78 тыс. га, из-за засоления – 47,53, сочетания подъема уровня грунтовых вод и засоления – 115,27, заросли камышом – 22,565 тыс. га. Количество мелиоративно-неблагополучных земель ежегодно увеличивалось, что оказывало прямое влияние на сокращение валовых сборов и урожайности сельскохозяйственных культур на орошаемых землях [28].

Высокие цены на сельскохозяйственную технику и низкая покупательная способность сельских производителей не позволяла использовать внутренние возможности аграрного сектора к накоплению капитала, который мог быть направлен на развитие.

Актуальной оставалась и проблема прозрачности рационального использования бюджетных средств и многомиллионных кредитов, которые направлялись в слабые фермерские хозяйства. Эти средства не приносили должной отдачи и не создавали базы для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики практически не занималось закупкой сельскохозяйственной продукции и распределением товарных кредитов и, следовательно, не владело информацией о степени эффективности выделенных кредитов.

В Кыргызской Республике уровень государственной поддержки сельского хозяйства из бюджета в 2004 г. составил 39,945 млн. долларов США, в 2005 – 46, 431, в 2006 – 51,410, в 2007 – 64,563, в 2008 – 54,830, в 2009 – 32,866 миллионов. Столь очевидный рост в 2004 – 2007 гг. обуславливается

постоянным снижением учетного курса доллара по отношению к сому [137, с.88].

Некоторую помощь оказывала Кыргызская сельскохозяйственная корпорация и Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов, усилия которых направлялись на развитие крестьянских хозяйств, но они были недостаточны. В ходе реформ повысилась заинтересованность непосредственных производителей в результатах своего труда, совершенствовались организация и управление производством на основе частной собственности, свободы выбора и предпринимательства. Если в ближайшем будущем будет достигнуто увеличение поголовья скота, обновление техники, увеличение посевной площади и сельскохозяйственного производства то возможно, будет обеспечено его динамичное развитие.

Нерешенной проблемой остается распределение доходов от продаж сельскохозяйственной продукции между производителями, переработчиками и торгово-посредническими организациями. Прибыль сельскохозяйственного товаропроизводителя, по отношению к конечной цене продукта, является самой маленькой. Крестьянские (фермерские) хозяйства несли существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они сбывали свою продукцию посредникам по минимальным ценам. Это не давало получать им достаточные финансовые ресурсы для развития, что лишало их экономических мотивов наращивания объемов производства.

Таким образом, на наш взгляд, для развития сельского хозяйства необходимы:

- восстановление и дальнейшее повышение утраченного плодородия земли, рекультивация засоленных земель, а также повышение водообеспеченности неорошаемых земель;

- повышение деловой квалификации и забота о здоровье непосредственных производителей сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий;

- восстановление и увеличение основного капитала (тракторов, комбайнов и другой сельскохозяйственной техники и оборудования, рабочего и продуктивного скота) в необходимых размерах;

- внедрение новых технологий, основанных на достижениях научно-технического прогресса в земледелии и животноводстве;

- объединение и финансирование кооперативов, что позволит заменить хаотичную поддержку десятков тысяч мелких фермерских хозяйств, технологически и экономически не связанных с собой. Данная мера будет способствовать объединению 80% крестьянских, фермерских хозяйств и позволит эффективно использовать средства. Такая схема станет толчком для развития агропромышленного комплекса на основе крупных производственных и сбытовых структур, эффективных фермерских хозяйств и кооперативов.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Мероприятия по сокращению бедности сельского населения

Изменение социальной структуры характеризуется целой системой показателей, охватывающей все стороны деятельности человеческого труда, совокупность которых дает представление о благосостоянии общества в целом и отдельных его членов, в частности. Это – реальные доходы населения, объем и структура товаров народного потребления, коммунально-жилищные и бытовые условия, обеспеченность работой, улучшение социально-экономических и производственных условий труда, повышение его творческого характера и содержательности, состояние народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения и страхования, продолжительности жизни и др.

Занятость выступает одним из основных факторов роста уровня жизни населения, определяет размер и вид получаемого дохода и заработной платы, а также саму социальную защиту населения. Проблема занятости и бедности взаимообусловлены, поэтому возникает необходимость разработки новых подходов к исследованию занятости и выявлению ее основных тенденций, определению влияния на экономическое положение отдельных категорий населения. Актуальность проблемы занятости в сельской местности определяется, прежде всего, прямым воздействием на общие тенденции развития экономики. Она усиливается в условиях растущей суверенизации республики, поскольку сложившийся аграрный характер экономики будет оказывать доминирующее воздействие. Поэтому преобразование структуры сельской занятости относится к числу ключевых задач по устранению неблагоприятных тенденций в экономике и созданию надежной основы для социально-экономического развития республики. От ее решения будет зависеть ускорение развития социальной сферы сельской местности, что станет мощным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

На рынке труда в селе сложилась парадоксальная ситуация, при которой избыток рабочей силы сосуществует с дефицитом квалифицированного труда. Это является следствием неразвитости сельской экономики, в первую очередь, отсутствия перспектив занятости сельского населения в несельскохозяйственном секторе. По мнению Б. Каламбековой, наиболее острые проблемы занятости являются результатом длительного этапа развития экономики, когда личностному фактору не уделялось должного внимания, как на уровне организации производства, так и на всех уровнях управления. В результате, общество потеряло многое в том, что касается трудовых мотиваций сельского населения, формирования его образа жизни в соответствии с современным уровнем развития [100, с.228]. В связи с этим в сельской местности возникает дефицит достойного труда, а проблемы занятости становятся особенно острой. К ним относятся: низкий уровень оплаты труда, отсутствие рабочих мест, которые не получают признания на законодательном уровне и соответственно не пользуются защитой со стороны закона; широкое распространение неполной занятости, отсутствие прав в сфере труда; неадекватный уровень социальной защиты и отсутствие представительного голоса. Эффективные рынки труда могут внести свой вклад в повышение количества и качества рабочих мест: главный вызов заключается в совершенствовании функционирования сельских рынков труда.

По результатам интегрированного обследования домашних хозяйств, численность занятого населения Кыргызской Республики в 2010 г. составила 2243,7 тыс. человек, увеличившись на 454,0 тыс. чел. по сравнению с 2001 годом. Из общего числа занятых в республике 1353,9 тыс. чел., или 65% – это жители сельской местности и 742,2 тыс. чел., или 35% – городское население [21].

По особенностям возрастного состава своего населения Кыргызская Республика относится к разряду молодых в демографическом отношении стран. Так, в начале 2010 года 32,3% во всем населении составляли дети и подростки, 59,5% – лица трудоспособного возраста, и только 8,2 процента – лица в

возрастах старше трудоспособного. Причем, одна из демографических особенностей страны заключается в том, что доля населения в трудоспособном возрасте до недавнего времени продолжала увеличиваться и достигла к 2010 г. своего исторического максимума – 59,5%. Такая тенденция обусловлена вступлением в трудовую жизнь многочисленных поколений, родившихся в конце 1980-х и в самом начале 1990-х гг. [20].

Таблица 2.10

**Среднегодовая численность занятых по отраслям в экономике
республики (тыс. чел) [21]**

	2002	2003	2005	2007	2009
Всего занято в экономике	1787,0	1930,5	2077,1	2152,7	2216,4
В том числе промышленность	132,5	152,7	176,3	192,9	187,3
Строительство	60,2	102,2	153,7	205,3	244,0
Сельское хозяйство	906,4	834,2	799,0	742,1	718,5
Транспорт и связь	90,5	97,6	115,7	133,3	144,9
Торговля	219,6	257,8	301,5	316,9	316,0
Образование	144,4	156,3	161,8	156,6	164,3
Здравоохранение	78,0	80,9	85,5	86,2	79,4

Анализ за 2002 – 2010 гг. показывает (см. табл. 2.10), что занятость населения имеет рост, но по отдельным отраслям экономики в процентном соотношении разные показатели. Например, за изучаемый период произошло уменьшение численности, занятых в сельском хозяйстве с 906,4 до 699,1 тыс. чел., в здравоохранении – с 78,0 до 74,4 тысячи. Но за это время численность, занятых в промышленности, увеличилась с 132,5 тыс. чел. до 192,1; в строительстве – на 60,2 тыс. чел., что составило 240,1 тысячу, в транспорте и связи с – 90,5 до 147,5; в торговле – с 219,6 до 337,5 и в образовании соответственно – со 144,4 до 171,8 тысяч человек.

В Кыргызской Республике, где более 65% населения проживает в сельской местности, соотношение численности работающих в сельском хозяйстве составляет 9:1, тогда как в экономически развитых странах 2/3 занятых в агропромышленном комплексе приходится на сферы, обслуживающие сельское хозяйство (переработка, хранение, реализация продукции и т.д.) [155, с.20].

Таблица 2.11

Структура занятого населения по отраслям экономики республики (%) [63, с.175]

	2002	2003	2005	2007	2009	2010
Промышленность	7,1	7,9	8,5	9,0	8,5	8,6
Строительство	3,3	5,3	7,4	9,5	11,0	10,7
Сельское хозяйство	49,0	43,2	38,5	34,5	32,4	31,2
Транспорт и связь	4,9	5,1	5,6	6,2	6,5	6,6
Торговля	11,9	13,4	14,5	14,7	14,2	15,0
Образование	7,8	8,1	7,8	7,3	7,4	7,7
Здравоохранение	4,2	4,2	4,1	4,0	3,6	3,3

Если проанализировать структуру занятости (см. табл. 2.11), то в последние годы значительные изменения претерпела структура занятости населения, где доля занятых в сельском хозяйстве снизилась с 49 % в 2002 г. до 31% в 2010; в здравоохранении с 4,2 процентов 2002 до 3,3% в 2010; в образовании – с 7,8 до 7,7 соответственно. В же то время в сфере торговли она, напротив, возросла с 11,9% в 2002 году до 15 процентов 2010; в строительстве соответственно: с 3,3 до 10,7 процентов.

Одним из факторов, обусловивших такие изменения, является трудовая миграция. Жители села переходят в сферу торговли, услуг или строительства по месту своего прибытия. Реформирование аграрного сектора, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, не обеспечивает рационального использования

быстрорастущих сельских трудовых ресурсов, их перераспределения и эффективной занятости. Слабо развивается занятость в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию.

На эффективность занятости на селе негативно влияет снижение технического потенциала отрасли, одностороннее развитие мелкотоварного крестьянского (фермерского) уклада. Незрелость на селе альтернативных форм ведет к усугублению трудоизбыточности, росту занятых неквалифицированным ручным трудом и безработицы. Поэтому огромное значение приобретает государственное стимулирование, расширение сферы приложения труда на селе через принятие соответствующих нормативно-правовых актов, предоставление различных субсидий, кредитов, налогов и других финансовых льгот для развития сельского хозяйства.

Практика развития аграрного сектора в период реформирования, включение ее в мировые интеграционные процессы, связанные с возрастающей конкуренцией на рынках и слабой конкурентоспособностью наших товаров, трудности реализации сельхозпродукции обуславливают неустойчивый характер развития отрасли, сдерживающей повышение доходов сельского населения.

Структура денежных доходов населения, проживающего в городских поселениях и сельской местности значительно различается. У горожан доля доходов от трудовой деятельности на 2009 г., в общей сумме денежных доходов, занимала 78,1%, а у жителей села – 61,0 процентов. Удельный вес доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, у сельского населения составил 23,4%, а у городского – лишь 2,1%. Доля социальных трансфертов у жителей городов и сел различается незначительно, составив соответственно 10,1 и 9,8 процентов [77, с.14].

В доходах сельского населения заработная плата в рассматриваемый период не являлась основной статьей денежных поступлений. Это было связано, в первую очередь, сокращением в численности занятого населения

доли лиц, работающих в организованном секторе экономики, т.е. получающих заработную плату. В этих условиях на первый план выступали частные хозяйства сельского населения – источник поступления денежных доходов, которые, по мнению М. Брыткова, «...в новых условиях хозяйствования, нужно и необходимо рассматривать не как потребительскую, а как производственную единицу, функционирующую по законам экономики...» [156, с.58]. При этом значительная часть дохода скрыта от статистического наблюдения, что вносит определенные искажения в результаты анализа. Все более возрастает значимость такой статьи дохода населения, как денежные переводы из других стран, что связано с ростом трудовой миграции населения республики.

Денежная помощь родственников является значимым ресурсом домохозяйств и вносит большой вклад в повышение уровня жизни по сравнению с государственными денежными пособиями. Например, от граждан Кыргызской Республики, работающих в одной только Российской Федерации и только по официальным каналам, направляются на родину денежные средства, в суммарном эквиваленте составляющие примерно 80% ВВП республики.

В исследуемый период личные подсобные хозяйства (ЛПХ) превратились из вспомогательного в основной источник жизнеобеспечения жителей села, а для многих стали единственным местом приложения труда. Отсутствие рабочих мест в сельской местности и рост безработицы побуждают сельских жителей использовать ЛПХ как сферу самозанятости [162, с.44]. Хотя натуральное и полунатуральное хозяйства менее эффективны, чем общественные и не способны обеспечивать полным набором всех товаров и услуг, но, тем не менее, они поддерживают необходимый минимальный уровень семейного бюджета и спасают от бедности и нищеты [88, с.56].

По мнению Дж. Джаилова и И. А. Башкова не следует преувеличивать роль ЛПХ, так как натурализация сельской экономики ведет к деградации экономических отношений и определяет низкий уровень доходности жителей. Регулирование занятости нельзя сводиться лишь к формальным мерам снижения уровня безработицы. Занятость в ЛПХ и наличие земельных долей не

решают этой проблемы, как и рационального использования сельских трудовых ресурсов, но могут свидетельствовать о наличии скрытой безработицы на селе [158, с.20]. Как известно личные подсобные хозяйства имелись и в доперестроечное время, отличаясь высокой самостоятельностью и эффективностью. Они могли бы служить естественной базой для создания крестьянских хозяйств, однако во многих случаях преимущества этих формирований не были использованы [117, с.40]. Постепенно развиваясь и преобразуясь в крупные крестьянские хозяйства, личные подсобные могут решать сразу следующие проблемы: занятость, бедность, трудовую миграцию и увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Трудовые отношения в ЛПХ практически не регулируются государством, а доходы, используемые на личное потребление домохозяйств, не участвуют в формировании прав самозанятых работников на стаж, пенсионное обеспечение и создание социальных фондов.

Основываясь на вышеизложенном, можно разделить основные источники дохода сельского населения на три группы:

1. Натуральные доходы населения – это поступления продуктов сельского хозяйства: земледелия, скотоводства, птицеводства; различных изделий, услуг и другой продукции в натуральной форме, получаемых в приусадебных, садово-огородных участках, домашнего хозяйства, заготовки даров природы.

2. Денежная помощь от родственников и переводы из других стран.

3. Трансфертные платежи, пенсия по возрасту, стипендия, дополнительные пособия (сверх заработной платы), пособия по безработице, на детей и т.д.

Бедность является основным сдерживающим фактором человеческого развития. Ее главными причинами являются ошибки, связанные с приватизацией государственной и коллективной собственности, что обусловило значительное социальное расслоение населения, а также формирование инфраструктуры свободного рынка. Следует отметить, что у жителей села, по сравнению с городским населением, более низкий доступ к услугам

здравоохранения, меньшие возможности получения качественного образования, трудоустройства и получения стабильных доходов. Бедность – это проблема, решением которой обеспокоен не только Кыргызстан, но и все человечество. Проблема бедности – это глобальная проблема современного мира. Организация Объединенных Наций (ООН) в Копенгагенской декларации по социальному развитию периода с 1997 по 2006 годы объявило «Десятилетием ООН по искоренению бедности» [110, С.6].

Ввиду того, что бедность значительно распространена в сельской местности, где основным источником доходов является сельское хозяйство, доля, которого составляет примерно 12 – 15% ВВП [186, с.11], важнейшим направлением любой национальной и региональной стратегии ее сокращения должно быть увеличение занятости сельского населения и развитие аграрных районов.

Таблица 2.12

Уровень бедного населения в сельской местности [76, с.86]
(в % к численности населения)

	2003	2007	2010
Всего			
Общий уровень бедности	49,9	35,0	33,7
Уровень крайней бедности	17,2	6,6	5,3
Глубина бедности	15,3	6,6	7,5
Острота бедности	6,1	1,9	2,5
Городская местность			
Общий уровень бедности	35,7	23,2	23,6
Уровень крайней бедности	10,2	3,2	4,2
Глубина бедности	9,7	3,8	5,4
Острота бедности	3,7	1,1	1,9
Сельская бедность			
Общий уровень бедности	57,4	41,7	39,5
Уровень крайней бедности	21,0	8,5	6,0
Глубина бедности	18,4	8,2	8,7
Острота бедности	7,3	2,3	2,8

Как показывает таблица 2.12, в исследуемый период наметилось устойчивое сокращение бедности. Если в 2003 году ее общий уровень в республике составлял 49,9 % населения от общего числа, а уровень крайней бедности 17,2 процентов, то в 2010 общий уровень сократился до 33,7, и соответственно уровень крайней бедности до 5,3%. В том числе общий уровень бедности в городе в 2003 году составил 35,7 %, а уровень крайней бедности – 10,2 процента, то в 2010 этот показатель снизился соответственно до 23,6 % и 4,2 %.

В сельской местности, где проживает основное население республики, в 2003 году общий уровень бедности составил 57,4 % от общего числа; уровень крайней бедности – 21,0 процента, глубина бедности – 18,4% а острота бедности достигала 7,3%, то в 2010 году общий уровень бедности сократился до 39,5%, (это составило 17,9 %), а уровень крайней бедности снизился до 6,0 %, т.е. до 15,0 %; глубина ее уменьшилось до 8,7 %, т.е. до 9,7, а острота до 2,8%, т.е. до 4,5 процентов.

В феврале 2003 году была утверждена Национальная стратегия Сокращения Бедности (НССБ) на 2003 – 2005 гг. Ее миссией было расширение возможностей каждого кыргызстанца для достижения достойной, равноправной и комфортной жизни в стране. [132, с.3]. Она была подготовлена на основе партнерства всех ветвей государственной власти и гражданского общества Кыргызстана, при тесном сотрудничестве с Всемирным Банком, МВФ и другими международными организациями [34, с.2]. В октябре 2002 года на Консультативной встрече доноров в Бишкеке была поддержана разработанная стратегия и доноры взяли обязательства о выделении 700 миллионов долларов США внешней помощи. Большая часть из этих обязательств была выполнена (приблизительно 500 миллионов долларов США) [34, с.5]. Социальная мобилизация является одним из приоритетных направлений этой стратегии, определившей свою миссию как содействие развитию гражданского общества путем усиления потенциала его субъектов с целью их эффективного участия в

процессе принятия решений и интеграции в мировое сообщество через обучение, информационную поддержку и мобилизацию ресурсов.

В целях активизации работы по поддержке и оказанию помощи нуждающимся слоям населения, Президентом КР был издан Указ «О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике» от 18 апреля 2003 года УП №131. Для его реализации был образован Национальный Координационный совет по социальной мобилизации [18, с.56-57]. Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 19 февраля 2004 года №86-р утверждена «Программа действия по проведению Года социальной мобилизации и добросовестного управления» [14]. Основная ее задача была связана с обеспечением высокой экономической активности населения, созданием систем поддержки трудовой активности людей и их социальной инициативы. Они образовывались путем объединения населения в целях создания собственных сберегательных кредитных схем для совместной хозяйственной и предпринимательской деятельности. Преимуществом групп взаимопомощи (ГВП, жамаат) является сокращение затрат отдельных членов общины на аренду техники, удобрений, а также на обучение и доступ к информации.

О значительной роли ГВП, жамаатов в повышении благосостояния сельского населения говорит тот факт, что с каждым годом число подобных организаций росло. Например, в 2003 году в пилотных и непилотных айыл окмоту насчитывалось 6,5 тыс. жамаатов и 3,5 тысяч групп взаимопомощи, то в 2004 году их количество выросло соответственно: до 10,4 и 5,2 тыс. [53, с.11].

Создавая собственные фонды сбережений за счет членских взносов, общинные организации занимались микрокредитованием малообеспеченных членов своих общин и в зависимости от региональных, климатических условий, в основном заняты в таких сферах, как животноводство – 23%, растениеводство – 25,3, в сфере промышленности – 18,9, в сфере услуг – 37 процентов [53, с.11].

Усилиями жамаатов проводилась огромная работа по улучшению инфраструктуры сел. Ими за счет грантовых проектов совершались

реконструкция и ремонт библиотек, клубов, дорог и т.д. Например, в Кочкорском районе Нарынской области силами жамаатов было реализовано 17 микропроектов на общую сумму 4,5 млн. сомов, в том числе отремонтирована улица им. Темираалы Садыка на сумму 90,9 тысяч, построена баня на сумму 75,3 тыс. сом; установлен трансформатор на сумму 190 тысяч сомов. В селе Мантыш силами 4 жамаатов отремонтирован канал Чат-Алыш, построены мосты Уч-Эмчек и Кок-Жар, произведен капитальный ремонт больницы на общую сумму в 464,7 тыс. сомов. В селе Чолпон отремонтирован детский сад на сумму 154,7 тыс. сом, средняя школа им. Акназарова на 413 тысяч, центр здоровья на 160 тысяч сомов. В селе Ара-Кол произведен капитальный ремонт сельского клуба на 338,1 тыс. сом и закончена пристройка к школе на сумму 212,9 тысяч. Общинные организации, созданные в Жумгалском районе отремонтировали внутренние дороги и мосты на сумму 202,4 тыс. сомов [53, с.11].

Кроме этого, члены общинных организаций, для расширения возможностей получения дополнительного дохода, занимаются другими видами доходоприносящей деятельности, которая основывается в первую очередь на функционировании мини-мельниц, мини-цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, швейных цехов и т.д. Например, в Узун-Кырском айыл окмоту Иссык-Атинского района Чуйской области организован жамаат «Жер-Кадар», в котором налажено производство простейших видов кормодробилок, конных плугов, культиваторов для фермеров. В Ак-Бешимском айыл окмоту ГВП «Азык» получили микрокредиты через центры занятости в сумме 60 тыс. сомов и занимаются откормом скота и обеспечением населения мясом. Группа взаимопомощи «Сыр от Быкова» осуществляет прием молока и изготовление сыра, пользующегося у населения большим спросом [53, с.13].

Общинные организации активно вовлекаются в процессы определения приоритета проектов, которые затем включаются в планы развития сельской управы и района. При участии общинных организаций за период 2002 – 2004 гг. реализовано 53 проекта на общую сумму 8 млн. сомов. Например, общинной

организацией «Келечек» Бакай-Атинской сельской управы завершен проект на сумму 75,6 тыс. сомов по строительству детской спортивной площадки в селе Бакай-Ата, одобренный фондом ЮСАИД. При участии общинной организации «Мектеп» осуществлен проект по ремонту кровли и отопительной системы учебного корпуса средней школы им. Акчалова, финансируемый фондом «Мерси-Ко» на общую сумму 124,5 тыс. сомов. В Бакай-Атинской сельской управе, при участии общинной организации «Талапкер» осуществлен проект по ремонту полов учебных классов средней школы им. Нарикбая, финансируемый фондом «Мерси-Ко» на общую сумму 63,4 тыс. сомов [53, с.14].

В Иссык-Кульской области, при содействии председателя Ассоциации жамаатов «Эльфия» Боз-Учукского айыл окмоту Ак-Суйского района Б. Абдрашевой, созданы 2 швейных цеха, токарный и кузнечный цеха; открыт информационный центр, работает столовая в селе Энчилеш; организованы выпечка хлеба и реализация его населению. В Иссык-Кульском районе 6 малообеспеченных семей из села Ананьево создали жамаат «Ай толду», где занимаются пошивом постельного белья, комплекта для новорожденных; в Тюпском районе – 5 малообеспеченных семей из Ак-Булун создали группу взаимопомощи, которые занимаются народным промыслом [53, с.14].

Таким образом, создание ГВП и жамаатов, во-первых, позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода сельского населения и обеспечить рост его благосостояния, что в свою очередь снизит уровень бедности сельских жителей, а во-вторых – улучшит социальную инфраструктуру сел Кыргызстана.

Немаловажную роль в преодолении бедности сельского населения играет развитие микрокредитных учреждений. Бедные группы населения не рассматриваются традиционными кредитодателями, банками, как привлекательные заемщики из-за высоких операционных издержек, связанных с небольшими размерами кредитов. В этом случае, несомненным достоинством микрокредитования является то, что как инструмент поддержки сельского

хозяйства он более адекватен потребностям малого бизнеса и мелкого сельскохозяйственного производства.

Таблица 2.13

Число получателей микрокредитов по размеру выданных ссуд [76]

(чел.)

	2004	2008
Всего	140934	238011
До 10 тыс. сом	41631	11680
От 10 до 25 тыс. сом	70271	105490
От 25 до 50 тыс. сом	18782	56424
Свыше 50 тыс. сом	10250	31417

В исследуемые годы микрокредитование выступало как инструмент, с помощью которого сельские жители решали проблемы кредитования малого и среднего бизнеса, безработицы и бедности. Например, анализ таблицы 2.13 показывает, что в рассматриваемый период число получателей микрокредитов имеет тенденцию увеличения. Если в 2004 году 140,9 тыс. человек получили ссуду на кредит, то в 2010 их число увеличилось до 238,0 тысяч. Количество тех, кто берет кредиты на сумму от 10 до 25 тыс. сом, увеличилось от 70 271 чел. в 2004 г. до 105 490 в 2008; от 25 до 50 тыс. сом, увеличилось от 18 782 чел. в 2004 до 56 424 чел. в 2008; количество берущих кредиты на сумму свыше 50 тыс. сом – от 10 250 человек в 2004 до 31 417 в 2008 году.

Есть множество примеров, когда жители сел сначала брали маленькие кредиты для расширения своего хозяйства, а затем, по мере появления потребности переработки собственной сельхозпродукции, брали новые кредиты уже большего объема. Согласно утверждения координатора Программы микро- и малого финансирования (ММФ) ЕБРР в Кыргызской Республике Хольгера Вифеля, часть кредитов берется в небольших размерах (2000 – 3000 долл. США). С начала это позволяло только расширять уже имеющиеся подворья или сельскохозяйственные угодья, но, со временем у населения появились

потребность создавать фермы и предприятия для дальнейшего роста и развития [196, с.9]. Такое укрупнение, в конечном счете, вело, к созданию среднего класса. Поэтому учитывая, что микрофинансовые организации являются основой для социальной мобилизации населения, государству необходимо активно содействовать деятельности микрофинансовых организаций, предоставляющих доступные услуги и кредитные ресурсы малообеспеченным слоям населения.

По информации начальника отдела лицензирования небанковских учреждений Национального банка Кыргызской Республики М. Саткеева, по состоянию на 31 мая 2011 года ее микрофинансовый сектор состоит из 413 микрофинансовых организаций, в том числе четырех компаний, 294 микрокредитных агентств и 208 кредитных союзов, из них 11 имеют лицензию на право привлечения вкладов (депозитов) от своих участников [191, с.6]. За время своей деятельности кыргызстанские микрофинансовые организации (МФО) сумели набрать приличные обороты: в 2008 году их доля составляла 3,2% ВВП, в то время как, в Казахстане – 1,8, в Узбекистане – 0,9, в Таджикистане – 0,3 процента. Согласно утверждения начальника отдела исследований одной из финансовых компаний С. Усманов, кредитный портфель крупнейших МФО достигает 5 млн. долл., а это больше, чем у некоторых кыргызстанских банков. В отличие от банковского портфеля, он вырос в 2008 году на 65% и составил 10,2 млн. сомов. Постоянные, контакты кредиторов с заемщиками дают возможность вовремя скорректировать их действия. Так, в марте 2010 года 269 фермеров из Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской и Чуйской областей получили кредиты для своих проектов по развитию растениеводства и животноводства. По данным микрокредитной компании «АУБ-Агро» на 26 марта общий размер займов составил 21 млн. 560 тыс. сомов [188, с.7].

Аудитор Счетной палаты Кыргызской Республики У. Абдуллаева отмечает, что за последние четыре года групповое кредитование без залога (предоставление микрокредита под солидарную ответственность группы

заемщиков) выросло на 146,8%. Индивидуальное кредитование населения возросло в 74 раза, а прирост активов микрофинансового сектора составил 9,7 млрд. сомов, увеличившись с 4,6 в конце 2005 года до 14,3 миллиардов к концу первого полугодия 2010. По состоянию на 30 июня прошлого года охват населения микрофинансовыми услугами в среднем по стране достиг 6,6% [167, с.6]. Таким образом, прирост кредитного портфеля микрокредитных организаций говорит о росте спроса на займы, востребованности микрофинансовых услуг на селе, а также о готовности сельских жителей развивать различные виды производственной деятельности за счет использования кредитных средств.

Данные исследования ПРООН показывают, что основными источниками получения микрокредитных займов стали следующие структуры: Ассоциации групп взаимопомощи (11%) в рамках программной деятельности, которые уже накопили существенные фонды; коммерческие банки (50%) и микрокредитные учреждения (56%). Среди наиболее часто называемых источников получения кредитов указываются банки и микрокредитные организации: Айыл банк, Бай-Тушум, Финка, Компаньон [37, с.47].

На прошедшем в феврале 2003 года Втором Национальном форуме по сокращению бедности было отмечено, что по оценкам специалистов только за счет микрокредитования в Кыргызстане за последние два года из состояния бедности было выведено более 100 тыс. человек [56, с.33]. Таким образом, рассматривая микрокредитование как ключевой элемент стратегии, направленной на сокращение бедности и устойчивое развитие сельского населения, государство должно создавать для их развития и распространения благоприятные условия. Совершенно очевидно, что без развития сектора микрокредитования клиенты с низкими денежными доходами в сельской местности практически лишены доступа к финансовым услугам, которые крайне необходимы для социального и делового развития, снижения уязвимости социально незащищенных слоев населения.

Еще одним важнейшим фактором развития Кыргызстана, особенно сельских жителей, является широкомасштабная финансовая и техническая помощь, оказываемая со стороны международного сообщества. Если проанализировать динамику предоставления ими помощи республике, то можно отметить, что наиболее крупный вклад в развитие Кыргызстана внесли Всемирный банк (23,5%), Азиатский Банк развития (15,34%), Правительство Японии (15%) и Международный валютный фонд (14,65%). Из организаций, входящих в систему ООН, помимо ВБ и МВФ значительный вклад вносит ПРООН. Другими важными многосторонними донорами являются Евразийский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский союз (ЕС), Исламский банк реконструкции и развития (ИБРР) [111, с.8].

Программы ПРООН по сокращению бедности работают в 141 селе во всех областях республики. С начала ее деятельности было создано более 2500 групп взаимопомощи, членами которых являются более 16 700 человек. На уровне села группы взаимопомощи объединены в Ассоциации (АГВ), представляющие собой неформальные общинные организации, решающие задачи, связанные с предоставлением социально-экономических услуг. Развитие АГВ привело к следующим результатам: на их базе были зарегистрированы 27 неправительственных организаций (НПО), 16 кооперативов, 2 кредитных союза, 12 микрокредитных агентств. ПРООН в Кыргызской Республике помогла 100 тыс. человек (что составляет 2% населения страны) улучшить свое социально-экономическое положение путем оказания помощи микрофинансированием.

В рамках этой программы за период с 2005 по 2008 гг. были обучены 4766 человек, созданы 1 068 сельских малых бизнесов, на основе которых были организованы 2 179 новых рабочих мест. При ее содействии, в рамках сотрудничества с Айыл банком и фондом Бай-Тушум, 5 945 человек получили микрокредиты на общую сумму более 97 млн. сомов [129, с.240].

Начиная с 2007 года, программа начала реализовывать грантовый компонент на создание сервисных организаций. Только в этом году были

одобрены 10 проектов для создания и развития сервисных организаций на сумму 1 182 848 сом. В результате проектов были созданы 33 рабочих места, а к услугам сервисных организаций получили доступ 8 776 домохозяйств. В 2008 году для развития сервисных организаций были одобрены и реализованы 14 проектов на сумму 2 281 905 сом, в результате чего было создано 71 рабочее место. В этом же году на развитие женского предпринимательства были реализованы 33 проекта на сумму 3 600 279 сом. В результате были созданы 43 сельских малых бизнеса, где рабочие места получили более 250 женщин из наиболее социально уязвимых слоев сельского населения (вдовы, женщины-инвалиды, матери-одиночки, многодетные женщины и др.) [129, с.240-241].

Для четкой картины деятельности программы по сокращению бедности ПРООН приведем несколько примеров. Так, при помощи ее сотрудников 23 женщины из 7 сел Иссык-Кульской области (Чельпек, Жергез, Ново-Вознесенка, Ак-Булак, Боз-Бешик, Оргоchor, Каджи-Сай) прошли обучение по технологии переработки фруктов и ягод. В результате создали собственное предприятие – кооператив по переработке фруктов «Дары природы Иссык-Куля». В 2008 году они освоили и реализовали грантовый проект по переработке дикорастущих плодов и ягод на общую сумму 767 600 сомов, где их собственные средства составили 490 800 сомов, а грант ПРООН – 266 800 сомов. Производственный цех занимается выпуском продукции разнообразного ассортимента: джемов из облепихи, сливы, абрикосов, вишни, варенья из малины, черной смородины и др. [129, с.241]. Рукодельницы из села Дон-Талаа Тонского района Иссык-Кульской области, при финансовой поддержке Программы ПРООН по сокращению бедности ассоциации взаимопомощи «Умут» А. Исабекова, Н. Накипбекова, Б. Бейшеева, Т. Абдралиева и др., объединившись, открыли швейный цех на селе. Они шьют модные, модельные шторы, принимают индивидуальные заказы на национальные одеяла – тушкыйизы, шырдаки, женскую и детскую одежду [182, с.8].

Процесс изготовления войлока – трудоемкий и долгий, хотя для большинства сельских тружениц ткать шырдаки и вышивать сложные

орнаменты – занятие привычное. Сложности наблюдаются при реализации национальных изделий. Чтобы решить проблему сбыта, женщины Нарынской области из разных сел объединились в кооперативы. На собственные средства (130 тыс. сом) приобрели магазин в центре Нарына. Грантовая поддержка пришла от ГТЦ (65 тыс. сом). Такая же сумма поступила из программы ПРООН, в рамках реализации проекта «Поддержка сельских женщин, занятых в неформальной экономике». Красивые войлочные изделия вызвали интерес у туристов из дальнего зарубежья, что облегчило проблему сбыта. Дополнительно ими были созданы новые рабочие места. В первую очередь работу получили женщины из бедных семей и многодетные матери [183, с.3].

Еще с 1999 года началась деятельность программы ПРООН по сокращению бедности в селе Кызыл-Ой Суусамырской долины. Вначале были созданы 4 группы взаимопомощи, позже – еще 7. Им были выданы кредиты на сумму 1 млн. 142 тыс. сомов. С 2005 года начался новый программный цикл деятельности программы, на этот раз приоритет был отдан развитию малого бизнеса. Сейчас на селе функционируют две группы взаимопомощи, которые имеют узконаправленную деятельность. Так, группа «Уста» занимается производством столярных изделий: мебели, окон, дверей. Другая группа – «Кызыл-Ой тоолору» – занимается горным туризмом. При участии сотрудников программы ПРООН по сокращению бедности жители села сумели добиться значительных успехов [129, С.241-242].

В улучшении благоустройства сел и повышении благосостояния сельского населения широкое распространение получил метод «Ашар». Например, только в Таласской области благодаря ему было посажено около 2 млн. саженцев, проведена очистка 1 070 км поливной сети, 375,5 км каналов, очищено от камня 5,3 тыс. га поливных земель. В Ырдыкском айыл окмоту Джети-Огузского района Иссык-Кульской области методом «Ашар» завершено строительство Дома культуры общей сметной стоимостью 3 млн. сомов. В Таш-Мойнокском айыл окмоту в селе Кой-Таш построен жилой дом малоимущей семье. В Таласской области в 2004 г. во всех общеобразовательных

учреждениях методом «Ашар» проведены ремонтно-восстановительные работы на 110 тыс. сомов. В Нарынской области методом «Ашар», при поддержке «Мерси-Ко» на сумму 1,2 млн. сомов, построены здание начальной школы в селе Тош-Булак Нарынского района и дополнительные корпуса к школам в селе Кызыл-Туу, Ат-Башинского района на 250 тыс. сомов и в селе Кайынды Нарынского района на сумму 470 тысяч сомов. В Джалал-Абадской области методом «Ашар» построено 5 школ на общую сумму более 24,4 млн. сомов. Таких примеров существует множество. Всего по республике этим методом было построено и восстановлено более 1,3 тыс. объектов социальной сферы на общую сумму более 516,2 млн. сомов, при этом в нем принимали участие более 19 тыс. человек [53, с.18-19].

Таким образом, представленный анализ свидетельствует о том, что в процессе формирования рыночной экономики изменилось сознание кыргызстанцев; исчезают иждивенческие настроения, жители села не ждут улучшения своего положения от государства. Понимая, что сами несут ответственность за собственное благополучие, они стремятся улучшить свою жизнь, а следовательно, и жизнь страны. Главным в жизни кыргызстанцев становится экономическая свобода и стабильность.

Располагая значительным количеством минерально-сырьевых, топливно-энергетических, трудовых, земельных и сельскохозяйственных ресурсов, относительно развитой инфраструктурой, транспортными коммуникациями и средствами связи, специализированными промышленными предприятиями, республика имеет низкий уровень развития экономики. Это происходит вследствие того, что важнейшие ресурсы, определяющие эффективность функционирования всего экономического потенциала страны, используются нерационально [157, с.6]. Поэтому чтобы бороться с бедностью, государству в первую очередь следует проводить политику активной занятости. Это закономерно приведет к дальнейшему сокращению проблемы безработицы не только в селе, но и в городской местности и развитию сельскохозяйственного

сектора экономики, который выступает основным источником благосостояния сельских жителей.

Таким образом, основное внимание должно быть уделено ускоренному развитию малого и среднего предпринимательства, развитию микрофинансовых организаций. Такая стратегия обеспечит эффективное снижение бедности, особенно в сельских регионах. В рамках развития альтернативной занятости, поддержка малого и среднего бизнеса должна быть связана с ликвидацией всех барьеров – бюрократических, административных, налоговых. Рост занятости позволит: во-первых, сократить уровень бедности сельских жителей; во-вторых, развить инфраструктуру сельской местности, что, в свою очередь, даст перспективу для социально-экономического развития страны в целом.

2.2. Влияние трудовой миграции на демографический процесс

Формирование населения – сложный процесс, охватывающий как изменение его численности, структуры и перемещение как внутриреспубликанское, так и межгосударственное. В годы независимости в республике сложилась новая демографическая ситуация, многие черты которой в корне отличаются от демографии советского периода развития страны. Это, прежде всего, относится к основным демографическим процессам – рождаемости, естественному воспроизводству населения и миграции. Выявление особенностей развития данных процессов позволит определить тенденции демографического развития и систему социально-экономических факторов, воздействующих на процесс воспроизводства населения.

За десять лет, прошедших после переписи 1999 года, численность наличного населения Кыргызской Республики в 2009 г. увеличилась на 256,9 тыс. человек, или на 5,3 %, в том числе городского – на 88,3 тыс. чел., или на 5,2%, сельского – на 168,5 тыс. чел. или на 5,4 %, составив тем самым 5 107,6 млн. человек.

Наибольшее увеличение численности наличного населения за десять лет отмечается в г. Бишкек (на 9,9%), Таласской (на 9,7%), Джалал-Абадской (7,9%) и Ошской (на 6,3%) областях. Низкий рост населения наблюдался в Чуйской (на 2,4%) и Иссык-Кульской (2,3%) областях [22].

Отличительной чертой демографического развития Кыргызской Республики по сравнению с другими странами СНГ является превалирование количества сельского населения над городским. В большинстве республик СНГ в среднем 60% населения проживает в городах, а 40% - сельской местности. В Кыргызстане же в 2009 г. 65% населения жило в селах, 35% в городах. Сельское население проживало в 440 аильных округах, включающих 1 834 села, городское население республики проживало в 25 городах, 28 поселках городского типа и 3 поселках. Процентное соотношение жителей села по областям была следующей: в Иссык-Кульской области – 69, в Ошской – 70, в Таласской – 76, а в Нарынской – 82 [67, с.13].

Распределение населения Кыргызстана по ареалам тоже весьма неоднородно. Это обусловлено своеобразием природно-климатических условий республики. Население сосредоточено в низинах рек и горных долинах, составляющих 15% территории страны. Плотность населения в этих местах на один км² составляет от 30 до 80 человек. Наиболее густо заселена Чуйская долина, где сосредоточены промышленные предприятия и развито сельское хозяйство, в целом на 1 км² приходится 82 человека, по Ошской – 34, Джалал-Абадской – 29, Баткенской – 22, Таласской – 16, Иссык-Кульской – 9, Нарынской – 5 [22]. Следовательно, население сконцентрировано в основном на удобных для земледелия и с благоприятным климатом площадях.

В результате роста эмиграции, а также различий в уровне рождаемости, в республике произошли изменения в национальном составе населения: увеличилась доля кыргызов, узбеков, дунган, таджиков и снизилась доля русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев и др. В основном представители этих национальностей выезжали из столицы и Чуйской области. Другие области потеряли от 57% до 78% русских за 1998 – 2009 гг. как за счет выезда в

Россию и в другие постсоветские страны, так и, возможно, за счет внутриреспубликанской миграции. В структуре миграционной убыли этих регионов доля кыргызов составляла от 44% в Джалал-Абадской и до 88% в Нарынской областях. Отток узбеков шел в основном из Ошской и Джалал-Абадской областей, таджиков – из Баткенской, казахов – из Чуйской области и г. Бишкека. Несмотря на усиление миграционных процессов, все же сохранены представители всех национальностей, исторически проживающих в стране. В Кыргызстане проживают представители более 100 национальностей. Наиболее многочисленными из них по данным на начало 2010 года кыргызы – 71,3%, узбеки – 14,3% и русские – 7,5%. Численность дунган составила 1,1%, все остальные национальности – менее 1%, составляющие всего 6,8% населения страны [59, с.7]. Выезд европейцев из страны был обусловлен тяжелым экономическим кризисом, остановкой многих промышленных предприятий, трудностями перехода на рыночные отношения и другими причинами. Вызывает сожаление, что более половины уехавших составили работоспособные, высококвалифицированные рабочие, инженеры, интеллигенция. Это стало большой потерей для народного хозяйства и промышленности республики.

В результате международной миграции Кыргызстан быстро моноэтнизизируется. Среди крупных народов страны только на узбеков внешняя миграция не оказывает значимого влияния. По данным переписи населения в 2009 году только в г. Бишкеке и Чуйской области сохранились наиболее многочисленные диаспоры европейских народов, но они продолжают сокращаться за счет эмиграции из страны и вселения коренных национальностей. Данный процесс происходит не только по экономическим причинам, но и во многом определяется общеполитической ситуацией, особенно усиливаясь в периоды ее дестабилизации.

Согласно классификации ООН, население считается пожилым, если доля тех, кто старше 65 лет в общей численности превышает 7%. Население Кыргызстана в демографическом положении молодое: на начало 2010 года

32,3% общей численности составляли дети и подростки, 59,5 – лица трудоспособного возраста и 8,2 – лица старше трудоспособного населения, то есть 4,5 процентов кыргызстанцев находились в вышеуказанных возрастах. Этот показатель дифференцирован по областям: самый низкий наблюдается в г. Ош – 2,3%; низкий – в регионах с высокой рождаемостью: Ошская – 2,8, Таласская – 3,1, Джалал-Абадская – 3,7, Баткенская – 4; выше в Нарынской области – 5,3%, где, наряду с высокой рождаемостью, отмечается значительный отток трудоспособного населения по межобластной миграции; еще выше в Иссык-Кульской – 5,4 и Чуйской – 5,9 процентов, т.е. в областях, где традиционно проживает значительная часть славянского населения, имеющего высокий удельный вес пожилых людей и низкий уровень рождаемости [20].

С начала 2000-х годов в стране отмечается устойчивый рост рождаемости и регистрируемых браков. Эта тенденция обусловлена увеличением численности молодых – 1980-х годов рождения. На женщин наиболее благоприятного для деторождения возраста (20 – 29) лет приходится более 65% детей, родившихся за год, способствовал увеличению рождаемости. Так, за последние годы коэффициент фертильности женщин возрос на с 2,7 детей в 2006 г. до 3,1 – в 2010. В 2010 году наиболее высокая рождаемость отмечалась в Нарынской (3,94 детей), Таласской (3,86) и Баткенской (3,56) областях, а низкая в Иссык-Кульской (3,35), Ошской (3,30), Джалал-Абадской (3,22) и Чуйской (3,02) областях [59, с.144].

На изменение общей численности населения страны существенное влияние оказывает его миграция. За 2006 – 2010 гг. отрицательное сальдо миграционного оттока населения из страны составила около 200 тыс. человек, или приблизительно 40 тыс. чел. в среднем за год. В течение этого периода усилилась эмиграция кыргызов. Их доля в общем числе эмигрантов возросла с 31% в 2006г. до 50% – 2007 и 39% в 2010. В 2010 году по сравнению с 2009, значительно возросло число эмигрантов отдельных национальностей: узбеков (в 4,2 раза), кыргызов (в 1,5), татар (в 1,4), русских (в 1,3) и украинцев (в 1,2).

Столь резкое увеличение выбывших, возможно связано с июньскими событиями 2010 года, произошедшими на юге страны [59, с.142].

Анализ данных демографического процесса показывает, что численность сельского населения имеет тенденцию постоянного возрастания. Однако она наталкивается на обратный процесс – значительную миграцию в города и зарубежье. Кризисное положение сельского хозяйства, трудоизбыточность, безработица, низкий уровень жизни и бедность вынуждает жителей села из отдаленных районов, в целях удовлетворения индивидуальных потребностей и улучшения своих материальных благ, мигрировать в более благоприятные в этом отношении города (особенно в столицу), а также в дальнее и ближнее зарубежье. Это явление получило название «трудовая миграция».

Трудовая миграция является исторически закономерным явлением, который существовал во все времена, и во всех странах мира. Более того, в XX – XXI вв. международная миграция населения как закономерный социальный аспект глобализации стала одной из объективных характерных особенностей социального развития современных государств. Поэтому, закономерным явлением современной глобализации считается и то, что рабочая сила активно перемещается из стран, в которых существует ее явный избыток, в государства, где отмечается ее явный недостаток.

Миграция, как известно, зависит от совокупности экономических и социальных факторов, в частности, от показателей уровня жизни и условий труда населения. Основная причина возникновения трудовой миграции в Кыргызстане – экономическая. Миграционные потоки, направленные в города и центры, а также в другие страны обусловлены, прежде всего, низким уровнем жизни населения, т.е. бедностью. Бедность и низкий уровень жизни людей заставляют большую часть населения страны мигрировать в поисках работы, с целью повышения своего материального благосостояния [96, с.487]. Отставание села в уровне социально-экономического развития вызывает негативное отношение к сельскохозяйственному труду и сельскому образу жизни вообще, способствует формированию миграционных настроений. Так, например, по

данным социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир», было выявлено, что возможность выезжать на заработки позволила трудовым мигрантам повысить материальный достаток в семьях. На средства, заработанные в миграции, им удалось улучшить качество питания, повысить доступ к услугам образования и здравоохранения [207].

Как подчеркивает А. А. Асанканов и А. Р. Жоошбекова беспрецедентная миграция из сельской местности служит – это один из важнейших показателей в изъянах и недостатках структурной перестройки и рыночных преобразованиях в экономике [81, с.381]. Из этого можно сделать вывод о том, что снижение уровня жизни, бедность и безработица в сельской местности обусловили территориальные перемещения людей.

Наряду с этими фундаментальными социально-экономическими причинами трудовой миграции населения существуют еще и другие обстоятельства, из-за которых люди мигрируют в другие страны. В частности, порою их заставляет идти на такой отчаянный шаг обыкновенный социальный протест. Например, не согласившись с условиями приложения труда в своей стране, самая мобильная и протестная часть общества в поисках лучшей доли уезжает в другие государства. Трудовые мигранты, в основном, намерены достойно реализовав свой труд, получать достойную российскую, казахстанскую, европейскую, американскую и т.д. зарплату, затем вернуться и жить в Кыргызстане. Например, в стране есть рабочие места, которые занимают около 100 тыс. иммигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Турции, Пакистана, Китая и других стран, легально и нелегально находящиеся в ней [199]. Иностранцы имеют возможность законно трудиться в Кыргызстане, в рамках ежегодно утверждаемых квот. В 2007 году квота составила 4,4 тыс. чел. [177, с.5], в 2009 – 8,5 тысяч [134, с.389], а в 2010 уже – 10 286 человек [206]. Очевидно это свидетельство того, что не только бедность и безработица заставляет всех жителей села мигрировать в поисках работы.

Накануне распада СССР миграционный опыт подавляющего большинства коренного населения страны ограничивался переселением немногочисленных

сельчан в города, учебной миграцией и хозяйственно-бытовыми поездками, т.е. миграционная активность находилась на стадии развития. Аграрные реформы вызвали рост миграции из села в город, несмотря на высокий уровень безработицы в городах. За последние годы внутренняя миграция из сел в города приобрела значительные масштабы. Для всех областей (Баткенская, Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская, Таласская, в том числе и г. Ош) характерен отток населения в Чуйскую область и г. Бишкек [108, с.130]. Как показывает таблица 2.14, наиболее привлекательным для сельских и городских мигрантов является г. Бишкек. Доля бывших мигрантов составляет: городского – 55,1 %, сельского – 43,8, а также в Чуйской области, где доля городского населения – 43,0 %, сельского – 43,5 %; в Иссык-Кульской области соответственно: 46,8 и 17,8 %.

Из других регионов страны для жителей города и села наиболее привлекательны следующие: в Джалал-Абадской доля бывших мигрантов города – 28,7 %, доля бывших жителей села – 6,4, в Ошской области – 6,0 и 8,2 %, в Баткенской области соответственно: 17,4 и 7,5%.

Таблица 2.14

Доля населения, проживающего в месте жительства не с рождения, в процентах [21].

	Все население	Городское	Сельское
Кыргызская республика		42,4	16,0
Баткенская область	9,9	17,5	7,5
Джалал-Абадская область	11,5	28,7	6,4
Иссык-Кульская область	26,2	46,8	17,8
Нарынская область	17,5	33,5	14,6
Ошская область	8,0	6,0	8,2
Таласская область	19,9	50,7	14,5
Чуйская область	43,3	43,1	43,5
г. Бишкек	55,0	55,1	43,8
Г. Ош	31,6	33,1	18,6

Миграция в столицу уже в первые годы сопровождалась самозахватом земли в городской черте, чему способствовали политическая слабость и популистические устремления руководства страны «угождать» противоправным притязаниям отдельных групп населения. Возможно, это, в конечном итоге, способствовало «митинговому синдрому», приведшему в 2005 и 2010 годах, наряду с самозахватом земель, к мародерству, межэтническим конфликтам и т.п.

Все регионы Кыргызстана в последние десятилетия обеспечивали прирост населения Бишкеку и Чуйской области, 2/3 миграционного прироста обеспечили Ошская, Иссык-Кульская и Джалал-Абадская области. Практически нет никакого перераспределения между областями, испытывающими в 1999 – 2009 гг. миграционный отток населения, о чем свидетельствуют данные, как текущего учета, так и перепись населения. Самым привлекательным на территории Кыргызстана для миграционных процессов являются столица и Чуйская область.

Анализ внутренней миграции показал, что масштабному перемещению населения послужило высвобождение рабочей силы из трудноизбыточного аграрного сектора и переключение ее на городские виды деятельности. Внутренние мигранты из сел не всегда соответствуют потребностям рынков труда крупных городов, но в определенных сферах создают конкуренцию. В результате массовой миграции сельского населения в города в них обострилась социальная напряженность.

Мигранты делают то, что не в состоянии сделать государство: ищут и в какой-то мере находят пути компенсации тех тягот и лишений, которые появились при проведении реформ. Покидая села, люди пытаются ослабить давление таких экономических факторов, как безработица, бедность, а возможно и голод. Сложившиеся направления и масштаб внутренних миграционных потоков нарушают баланс и пропорции равномерного распределения населения на территории страны. Так, сокращение численности населения в важных в стратегическом направлении приграничных районах, богатых полезными ископаемыми, а также высокогорных районах традиционного ведения отгонного животноводства препятствует их социально-экономическому развитию.

Перепись 2009 года дала оценку масштабов трудовой миграции в пределах Кыргызстана. Среди занятого населения старше 15 лет 184,5 тыс. человек работали за пределами территории своего места жительства, в том числе 150 тысяч – в другой области или в другом городе. Прежде всего, на работу выезжают в Бишкек (114 тыс. человек) и Ош (21 тысяча).

Наиболее тесные миграционные связи в последние десятилетия Кыргызстан имел с Россией и Казахстаном. Практически прекратился выезд из страны в дальнее зарубежье. В страны вне СНГ в 1999-2009 гг. выехали 19,5 тыс. кыргызстанцев, в том числе 14,9 тыс. – в Германию, 2 тыс. – в США, 1,3 тыс. – в Израиль [65, с.230]. Причина сокращения выезда вне СНГ – исчерпанность потенциала этнической миграции и ужесточение миграционной политики принимающих стран, прежде всего – Германии. Таким образом, роль России, как миграционного партнера Кыргызстана в 2000-е годы, стала исключительно важной не только по всей республике, но и для всех его регионов. Именно отток населения в Россию определяет миграционную убыль. Однако для Таласской области (см. табл. 2.15) на северо-западе страны, граничащей с Казахстаном, отток в соседнюю республику также значителен. Заметную миграционную убыль с Казахстаном имели Бишкек, приграничные Чуйская и Иссык-Кульская области.

Таблица 2.15

Нетто-миграция населения областей Кыргызстана с отдельными странами в 1999-2009 гг. (тыс. чел.) [21]

	Баткенская область	Джалал-Абадская область	Иссык-Кульская область	Нарынская область	Ошская область*	Таласская область	Чуйская область	г. Бишкек
Россия	-15,2	-30,9	-15,9	-1,9	-40,8	-5,3	-84,6	-56,4
Казахстан	-0,3	-0,8	-2,1	-0,3	-1,5	-4,4	-13,9	-6,2
другие страны	-0,1	-0,7	-6,4	-0,0	-0,4	-0,3	-1,8	-8,0

*включая г. Ош

По статистическим данным, в 2001 году около 400 тыс. кыргызов выехали на работу в другие страны, в основном в Россию [189, с.6]. По оценке

В. И. Мукомеля, в 2003 году численность трудовых мигрантов из Кыргызстана в Россию составляла 300 тыс. человек [205]. По мнению У. Ж. Эргешбаева, численность внешних трудовых мигрантов (в основном из сельской местности), основанная на экспертных оценках, варьируется от 300 тыс. до полумиллиона человек, что составляет порядка 10 – 18 процентов экономически активного населения Кыргызстана [166, с.79]. Органы МВД Кыргызстана за 2004 год зарегистрировали число трудовых мигрантов из Кыргызстана около 500 тыс. чел., их них: 350 тысяч выехали в Россию, 120 тыс. – в Казахстан. Официально встали на учет в органах МВД Казахстана только 56,8 тыс. чел. [123, С.281]. По данным Госкоммиграции Кыргызстана, в Казахстане в 2008 году работали 40 тысяч кыргызстанцев [178, с.7].

Россия является основной страной временных трудовых мигрантов из Кыргызстана. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России численность, получивших разрешение на работу в России, в 2008 году составляла 176,8 тыс. человек, но в 2009 году их численность в результате кризиса несколько снизилась. Однако надо иметь в виду, что официальное разрешение на работу в Россию имеют не все мигранты [113, с.134]. По данным Пограничной службы ФСБ России в 2008 году число граждан Кыргызстана, пересекших ее границу, составило 552 тыс., человек, в том числе с частными целями – 460 тысяч; в 2009 году, соответственно: 406,5 и 324 тысяч человек с подобными намерениями [58]. Статистические данные пограничной службы могут использоваться с известной оговоркой, так как численный состав мигрантов может быть меньшим за счет того, что один человек мог пересечь границу несколько раз в год.

В силу того, что трудовая миграция носит преимущественно нелегальный характер невозможно определить точное число трудовых мигрантов. У государственных органов управления отсутствует ясная картина масштабов, трудовой миграции населения из Кыргызстана. Как отмечает А. Б. Элебаева, она носит в основном, масштабный характер и происходит стихийно. В

республике пока нет достоверного учета этих процессов, и поэтому официальная статистика существенно отличается от реальной ситуации [212].

Более подробные характеристики трудовой миграции из Кыргызстана можно оценить по данным единовременного обследования занятости, проведенного в июле 2006 года [21]. По его итогам, численность населения, работающего за границей, составляла 161,4 тыс. человек, а с учетом распространения на все население – 187,4 тысяч, что составляет 9,4 % от общей численности занятого населения. Больше всего трудовых мигрантов, работающих на выезде из Кыргызстана, в Ошской области – 19,9 %, в г. Ош – 14,7%, Джалал-Абадской области – 12,9% и Баткенской области – 11,7%. Меньше всего временно работающих за границей – в Нарынской (0,5 %) и Иссык-Кульской (1,0 %) областях. В потоке трудовых мигрантов преобладают жители сел и малых городов.

Основной поток трудовых мигрантов, как правило, направлялись в Россию – 82,9 % и Казахстан – 15,4 % [206]. Выезд на работу в другие страны для жителей Кыргызстана – редкое явление, однако формируются устойчивые каналы миграции в Корею [193, с.3], постепенно кыргызстанцы осваивают рынки труда Турции, ОАЭ, Сирии, Ливана, Кувейта [134, с.389] и другие страны.

Денежные переводы трудовых мигрантов в Кыргызстан являлись значительным источником иностранной валюты. Их доходы, переводимые в республику, существенно повышают уровень жизни ее населения. Официально регистрируемый приток этих переводов, по оценкам Национального банка, составил 70 млн. долларов США в 2003 году, а за девять месяцев 2004 года – 114 миллионов [209]. По данным МОТ (Московский офис), трудовые мигранты из Кыргызстана только в 2004 году по банковским каналам перевели на родину около 200 млн. долларов, а в 2005 денежные переводы составили уже более 300 миллионов. За последние пять лет трудовые мигранты перечислили 5 млрд. американских долларов. [170, С.5]. Однако эта оценка основана исключительно на информации банков о переводах частных лиц через банковские счета и

системы международных переводов. Доминирующее число трудовых мигрантов переводит средства в наличной форме. Это связано с тем, что многие из них работают на сезонных работах и привозят деньги с собой. По данным исследования Института экономической политики «Бишкек консенсус», приток трансфертов трудовых мигрантов в страну составляет до 520 млн. долларов США в год [55, с.4].

Роль этих частных трансфертов была значительной в деле снижения уровня бедности в последние годы в Кыргызстане. Заработанные деньги трудовые мигранты отправляют своим семьям. Эти средства тратятся на повседневную жизнь, различные события, происходящие в семьях, на покупку автомобилей, бытовых предметов, скота и земли. Вложение в крупный рогатый скот и землю в сельской местности – это тоже запасная стратегия для мигрантов. Они приобретают собственность в городских центрах или в районах Кыргызстана с более плодородными землями. Однако определенная часть мигрантских семей не всегда может решить свои проблемы. Их заработки способны удовлетворить лишь самые элементарные, насущные потребности в питании, одежде, но и это является положительным фактором, так как спасает семьи от голода и нищеты.

Безусловно, в миграционных процессах следует отметить и существенные негативные моменты. В результате миграции происходит отток молодежи из сельской местности. В большинстве случаев один из супругов остается, чтобы присматривать за детьми и домашним хозяйством, или оставляют детей на попечение пожилых родителей. В итоге снижается рождаемость, увеличивается число разводов [203]. Наибольший удельный вес в составе мигрантов принадлежит возрастной группе 16 – 30 лет. В целом по республике сохраняется высокая интенсивность миграционных потерь населения в результате оттока из сельской местности. Нередко определенная часть мигрантов навсегда остается в этих странах. Например, в связи с введением в действие упрощенного порядка получения российского гражданства, в 2006 –

2008 гг. гражданство получили 144 тыс. кыргызстанцев; в 2006 году более – 40 тысяч человек, в 2007 – 56, а в 2008 – 48 [89, с.14].

Несмотря на приток денежных переводов, высылаемых мигрантами, «утечка мозгов» рассматривается как существенное препятствие для достижения целей национального развития и сокращения бедности в Кыргызстане [40, с.24]. Образованные и квалифицированные специалисты из сельских районов в настоящее время работают нелегально в России и Казахстане, не имея возможности применять свои знания. Отток мигрантов вызвал в регионах дефицит профессиональных кадров. Как отмечает И. О. Абрамова, в результате миграции растет социальная стабильность и финансовое благополучие населения (во многом за счет денежных переводов из-за рубежа). К тому же, мигранты, вернувшиеся из-за границы, являются носителями новых знаний и квалификации, приобретенных в развитых странах [154, с.29], но в подавляющем большинстве решение работать за границей принимается по экономическим причинам, а не с намерением приобрести новые навыки или освоить новую профессию.

Кроме этого, из-за миграции в географическом плане уже существует тенденция «демографического опустынивания» в высокогорных и приграничных сельских районах, особенно Баткенской области, что приведет к снижению контроля над границами Кыргызстана и может отрицательно повлиять на территориальную целостность и национальную безопасность [198]. Например, в поселке городского типа Хайдаркен, находящимся в 20 км от анклава Сох все проданные дома, уехавших русских, скупил сохские таджики. Жители Хайдаркена имеют двойное гражданство – Кыргызстана и Узбекистана. Естественный прирост населения этого анклава стремителен. Узбекистан не намерен давать участки для жителей данного анклава, являющегося убыточным. Социальная поддержка государства может быть оказана, если будет проложена прямая дорога связывающая анклав с Узбекистаном. С такой просьбой узбекское правительство обратилось к правительству Кыргызстана. Однако если такое случится, то это будет равносильно потере Баткенского и

Лейлекского районов [97, с.16]. Кроме анклава Сох, есть еще Ворух и Шахимардан (Хамзабад), находящийся на юго-востоке Кадамжайского района.

Наблюдается большой отток населения приграничных территорий Баткенской области в более благоприятные районы республики. Это ведет к сокращению численности населения приграничных территорий с Таджикистаном, так как жилье и земельные участки соответственно высвобождаются. Сельские жители покидают свои дома, прежде всего, из-за неустроенности приграничных территорий, недостаточности, а порой и полного отсутствия в них социальной инфраструктуры, безработицы и бедности. По последним данным, более 2 тыс. га земли, принадлежавшей Кыргызстану, перешли к Таджикистану. Соседние государства пользуются слабостью и равнодушием властей республики при решении этих вопросов [187, с.11].

В Лейлекском районе проживают 110 тыс. человек, но половина его населения находится в Чуйской области, Бишкеке и России. Из приграничных сел Лейлекского района переехали 30 тыс. жителей в Чуйскую долину [181, с.4]. Села, расположенные на границе, по численности жителей уступают таджикским селениям. Пользуясь этим, таджики регулярно оказывают психологическое давление на жителей приграничных сел [179, с.7]. По данным НПО, почти 240 семей из соседнего государства приобрели дома на территории страны и живут незаконно, не имея гражданства Кыргызстана. Покупают таджики, как правило, дома тех кыргызстанцев, которые в поисках лучшей доли мигрирует вглубь республики [195, с.7]. Они готовы получить кыргызское гражданство, по крайней мере, так они отвечают во время рейдов милиционеров, проверяющих документы. Таджики, зная численный перевес, чувствуют себя вольготно в приграничных селах Баткенской области [168, с.8]. Если будет так продолжаться, то Кыргызстан потеряет много территорий, и вместе с этим и свою государственность. Чтобы избежать это, приграничным селам нужно дать особый статус и повышенное внимание со стороны государственных органов власти.

Главная задача на сегодня заключается в том, чтобы урегулировать, упорядочить процессы трудовой миграции, гармонизировать отношения с принимающими странами и, прежде всего, с Россией и Казахстаном. Очень важно защищать права трудовых мигрантов. С этой целью правительство должно контролировать деятельность посреднических фирм, которые занимаются наймом на работу кыргызских граждан и вывозом их за пределы страны. Кроме того, требуют первоочередного решения вопросы социальной защиты и безопасности пребывания мигрантов за рубежом, защита их прав.

В целях урегулирования миграционных процессов была сформирована законодательная база: Закон КР «О внешней миграции» [3, с.19-23], «О внутренней миграции», «О внешней трудовой миграции» [7, с.11-12]. В 2007 году принята Государственная программа Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007 – 2010 гг. [15, с.8-22].

Согласно закону «О внешней трудовой миграции», Государственная политика Кыргызской Республики в этой области направлена на достижение следующих задач:

- регулирование процессов внешней трудовой миграции;
- предупреждение и предотвращение нелегальной внешней трудовой миграции;
- обеспечение правовой и социальной защиты трудящихся-мигрантов и т.д. [15, с.10].

Все эти нормативные документы должны были способствовать осуществлению мер по приостановлению потоков нелегальной миграции и обеспечить защиту своих граждан, выехавших за границу. Но как показывает практика, Правительство КР все еще уделяет недостаточное внимание проблеме миграции. Так, например, в 2006 году официальное разрешение на работу в России получили всего 4,5 тыс. кыргызских мигрантов (согласно официальным данным, на территории России проживает более 300 тысяч кыргызстанцев). Но эти данные не являются полными, так как значительная часть наших граждан, проживающих в России, не имеют регистрации и

находятся на нелегальном положении. Не имея никаких разрешительных документов на право проживания и осуществления трудовой деятельности, большинство наших граждан постоянно откупается от милиционеров и от других властных структур, проверяющих временную регистрацию; очень слабо ведется регистрация погибающих от рук скинхедов, хулиганов и националистов [204]. Например, согласно информационному источнику «INFOX», трудовые мигранты, находящиеся на заработках, подвергаются расистским нападениям. Так в 2008 году в Российской Федерации было убито на почве ксенофобии (скинхедами) 10 граждан Кыргызстана [202]. Как отметила О. Толмачева трудовые мигранты республики, находящиеся в российских городах, подвергаются насилию не только со стороны местных правоохранительных органов, но и криминальных группировок [211].

Нередко убийства трудовых мигрантов причисляют к разряду несчастных случаев и самоубийств и т.д. Например, в 2005 году по разным причинам умерли около 75 трудовых мигрантов, без вести пропали 112, а в 2010 году число умерших достигло 98 человек, а пропавших без вести 328 [184, с.10]. Все эти данные еще раз свидетельствуют о том, что политика государства по урегулированию трудовой миграции и социальной защиты своих граждан, находящихся на заработках, не эффективна.

Анализируя вышеприведенные факты можно констатировать, что трудовая миграция для жителей села, и в целом для жителей республики, имеет как положительный, так и отрицательный характер. На наш взгляд, трудовая миграция в целом выгодна Кыргызстану следующими позитивными аспектами:

- эффективность этого процесса как средство борьбы с бедностью;
- снижает уровень безработицы в сельской местности, обеспечивает материальный достаток в семьях мигрантов;
- возможность качественного медицинского обслуживания и получение образовательных услуг;
- приток в страну, за счет переводов, дополнительных денежных средств и т.д.

В то же время существуют и отрицательные аспекты, несущие негативные явления:

- определенная трудоспособная часть сельского населения (особенно молодежь) остается и получают гражданство той страны, куда прибыла;
- из-за миграции молодого населения в дальних приграничных селах остаются по большей части пожилые, что создает напряженную ситуацию;
- отток квалифицированных специалистов создает дисбаланс на рынке труда;
- дети трудовых мигрантов в основном предоставлены самим себе, их воспитанием родители не занимаются, что влечет недостаточное всестороннее развитие личности и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, закономерно то, что страна готова экспортировать часть избыточного трудового ресурса на зарубежные рынки труда. Проблемы кроются в ином: правительство плохо защищает своих трудовых мигрантов, мало уделяет внимания их предмиграционной подготовке, не дает им качественного профессионального образования, не заботится о знании ими языка страны потенциальной миграции. Поэтому, чем быстрее правительство станет на позицию осознанного экспорта рабочей силы и перестанет считать трудовую миграцию временным явлением, тем больше будет шансов на быстрый профессиональный рост мигрантов в рамках международной трудовой занятости. Это также поможет и их семьям, получающим важнейшую поддержку в виде денежных переводов мигрантов.

2.3. Состояние здравоохранения в сельской местности

После приобретения независимости Кыргызстан столкнулся с проблемой недостаточности финансовых ресурсов, невозможностью содержать унаследованную от советского периода мощную инфраструктуру с преобладанием больничного сектора и чрезмерной специализацией служб здравоохранения. Как и во всех секторах страны, возникла необходимость кардинального переустройства системы здравоохранения. При содействии

Всемирной организации здравоохранения была разработана Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» (1996 – 2006) [49]. Основными чертами создаваемой модели стали многоукладность, формирование инфраструктуры, соответствующей потребностям населения в медицинской помощи и финансовым ресурсам; децентрализация управления; повышение управленческой и финансовой автономии организаций здравоохранения. Приоритетами были признаны развитие первичного здравоохранения, семейной медицины, свободный выбор семейного врача, обеспечение доступности медицинских услуг для населения в рамках Программы государственных гарантий (ПГГ). Начали внедряться новые методы финансирования, ориентированные на конечный результат и оплату труда медицинских работников, в зависимости от качества выполняемой работы.

Реформирование здравоохранения получило политическую поддержку со стороны руководства страны, что было отражено в таких стратегических документах, как Комплексная основа развития КР до 2010 года [48] и Национальная стратегия сокращения бедности в КР на 2003 – 2005 гг. [51].

Для закрепления достигнутых результатов и придания устойчивости системы в 2004 году Кыргызская Республика обратилась во Всемирную организацию здравоохранения за технической помощью по разработке стратегий дальнейшей реформы. Данная инициатива была поддержана и Министерство здравоохранения приступило к разработке новой программы реформирования, рассчитанной на 2006 – 2010 годы и получившая название «Манас таалими» [50]. Она основана на преемственности Программы «Манас» и направлена на обеспечение предоставления качественных услуг здравоохранения, их доступности и своевременности, продиктованные потребностями общества. В рамках этой стратегии также были разработаны программы «Иммунопрофилактика – 2000», «Туберкулез», «Здоровое сердце каждому кыргызстанцу (до 2010 г.)» [29]. Все эти программы предусматривали: улучшение здоровья населения, равнодоступность медицинского

обслуживания, эффективное использование ресурсов здравоохранения, предоставление высококачественной медицинской помощи.

При реформировании системы здравоохранения были внедрены: обязательное медицинское страхование; институт семейной медицины; новые принципы формирования бюджета; создана единая информационная система. Сектор разделен на «покупателя» и «поставщиков» медицинских услуг, организована система «Единого плательщика» в лице Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), ответственного за покупку медицинских услуг по Программе государственных гарантий. Финансирование сектора здравоохранения осуществляется из нескольких источников: государственного бюджета, средств обязательного медицинского страхования (ОМС), сооплаты населения и спецсредств.

Наметилась тенденция к увеличению финансирования здравоохранения, которое повысилось с 10,6 % в 2006 году до 13 процентов в 2010-м, составив 2,4 процента к ВВП [30]. Конечно, этого недостаточно. Государственные ассигнования (основной источник финансирования), выделяемые в настоящее время на здравоохранение, составляют 50% от их потребностей. Дополнительными источниками финансирования являются средства обязательного медицинского страхования, доходы от внебюджетной деятельности, добровольное медицинское страхование, гранты и кредиты, поступающие в адрес органов и учреждений здравоохранения [73, с.145]. Например, европейские государства в среднем тратят на здравоохранение 11% ВВП, а страны Африки и Юго-Восточной Азии – 4,7%. Таким образом, на одного жителя «богатого» государства расходуется 3 170 долларов США в год, а на жителя «бедной» страны – 36 американских долларов. В Кыргызстане в рассматриваемый период на сектор здравоохранения выделялось около 5,6 миллиарда сомов в год, что в 6 раз меньше от потребностей программы «Манас таалими» [208]. Фактическое сокращение затрат государственного финансирования гораздо значительнее, если учитывать уровень инфляции, а

также недофинансирование. Основная же тяжесть ложится на плечи самих больных.

В исследуемый период сектору здравоохранения оказывалась значительная внешняя экономическая помощь, на средства которой были закуплены лекарственные средства, медицинская аппаратура, оборудование и изделия медицинского назначения. За счет инвестиций были оборудованы и оснащены Республиканская детская клиническая больница, Родильный дом НИИ акушерства и педиатрии, больница скорой медицинской помощи в Бишкеке, Джалал-Абадская областная детская больница. Получены медицинское оборудование и инструментарий для центральной республиканской больницы, сельских участковых больниц, врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов отдаленных районов; завершены ремонтные работы свыше, чем в 70 лечебно-профилактических учреждениях республики [73, с.83]. Медицинские услуги оказываются в больницах областного и республиканского уровней, в специализированных клиниках, амбулаторных учреждениях и исследовательских институтах. Клиническое лечение в этих учреждениях было направлено на минимизацию последствий заболеваний или других расстройств. В эту систему входили услуги, предоставляемые в специализированных родильных учреждениях, акушерских и гинекологических отделениях больниц общего профиля, женских консультациях и фельдшерско-акушерских пунктах (ФАПах).

Среди иностранных инвесторов, оказавших наиболее весомую помощь, следует отметить правительства США, Дании, Швейцарии, Японии, Германии, а также Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк (ВБ), Исламский банк развития (ИБР), Немецкий банк развития (НБР), а также такие международные организации – ВОЗ, ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА [73, с.83].

Но полученные системой здравоохранения за эти годы кредиты, в большинстве случаев, использовались крайне неэффективно, преимущественно на проведение различной учебы, семинаров, привлечение и обслуживание иностранных консультантов. В то же время как уровень подготовки

отечественных специалистов, которых можно привлекать в качестве местных экспертов, был достаточно высокий и предпочтение следовало отдавать им. Поэтому так важно, при заключении кредитных соглашений больше финансовых средств направлять на поддержку материально-технической, лечебно-профилактической базы медицинских учреждений республики [133, с.135].

В Кыргызской Республике с 2001 года Правительством ежегодно утверждается Программа государственных гарантий (ПГГ) по обеспечению граждан медико-санитарной помощью, но многие ее положения остаются декларативными [122, с.144]. По этой причине в рассматриваемые годы, введение сооплаты не покрывали расходов на лечение, что вынуждало медицинских работников компенсировать затраты на лечение «из кармана» пациентов. Медицинское обслуживание перестало быть доступным для основной части населения Кыргызстана, особенно проживающего в сельской местности и отдаленных районах. Медицинские услуги и расходы на транспортные средства становились слишком дорогими. Новые методы оплаты стационарных услуг за «пролеченный случай» приводили к искусственному увеличению количества госпитализаций и необоснованному назначению диагностических и лечебных процедур. При этом Институт семейной медицины из-за недостаточного финансирования не выполнял возложенных на него функций.

В 1996 году был образован Фонд обязательного медицинского страхования Кыргызской Республики (ФОМС). Он был организован как структура, которая обязана помогать гражданам страны, ограждать их от недобросовестных поставщиков услуг; быть независимой от министерства здравоохранения и способствовать повышению ответственности за качество предоставляемых услуг. Но в 1997 году ФОМС был введен в структуру министерства. Таким образом, Министерство здравоохранения стало и поставщиком, и покупателем в одном лице [98, с.11]. Средства обязательного медицинского страхования (ОМС) не оказали серьезного влияния на

финансовое положение здравоохранения. Их доля в расходах сектора в 2010 году составила всего 14%. В систему «Единого плательщика» пока не входят такие крупные республиканские организации, как национальные центры гематологии, онкологии, фтизиатрии и Республиканский центр психического здоровья, что приводит к нарушению прав пациентов. Остается нерешенным вопрос увеличения взносов на ОМС за счет работающих граждан (сейчас всего 2 процента), отсутствует механизм самостоятельного сбора страховых взносов, ФОМС полностью зависит от республиканского бюджета и Социального фонда [208].

Важным направлением проводимых реформ в секторе здравоохранения является реорганизация сети медицинских учреждений, основанная на сокращении копирующих и не соответствующих современным требованиям технического оснащения. При этом не произошло сокращение сельских участковых больниц, так как они либо вошли в качестве структурных подразделений территориальных больниц, либо трансформировались в центры семейной медицины и группы семейных врачей. В 2010 году на территории республики функционировало 182 больничных учреждения: в Баткенской области – 16, Джалал-Абадской – 34, Иссык-Кульской – 12, Нарынской – 8, Ошской – 26, Таласской – 9 и Чуйской – 24 [21].

В результате реорганизации численность медицинских коек по республике сократилась на 4 662 с 2001 по 2009 гг. Ухудшилась обеспеченность больничными койками: если в 2005 году число коек на 10 тыс. человек составляло 540, то в 2009 сократилось до 510 [60, с.242].

Согласно утверждения президента ассоциации специалистов Кыргызстана по заболеваниям сердца, сосудов и легких, профессор; действительного члена Американского колледжа кардиологов Т. Батыралиева, система здравоохранения в республике не отвечает требованиям времени, тем более, вышеуказанная программа «Манас таалими». Ее авторы и сторонники продолжая защищать ее, предлагают косметические исправления под видом «реформы» [155]. Совершенно очевидно, что необходимость пересмотра

действующей системы здравоохранения в стране назрела давно. Нужна реальная реформа, в которой раз и навсегда была бы заложена система, отвечающая чаяниям простых людей. Населению не нужны разные «передовые» системы здравоохранения, ему нужно, чтобы была экономически доступная и качественная медицинская помощь.

Эффективность здравоохранения не может быть измерена каким-либо одним показателем. Она отражается в совокупности многих параметров, включающих оценку результатов деятельности служб здравоохранения, с учетом лечебного, санитарно-профилактического, социального и экономического аспектов, а также качества и результативности диагностических исследований, проведения лечебных и профилактических мероприятий.

Социальный аспект представлен комплексом показателей, отражающих воздействие здравоохранения на уровень жизни населения (удовлетворение потребностей человека в здоровье и медицинских услугах), оздоровление условий труда, обеспечение санитарно-эпидемиологических условий.

Экономические аспекты эффективности предполагают оценку вклада здравоохранения в экономику страны, включающие такие показатели, как валовый внутренний продукт, национальный доход и др. Экономическую эффективность характеризует также качественные результаты использования различных ресурсов отрасли – трудовых, материальных и финансовых.

Недостаточное финансирование, низкая заработная плата отразились на всех сферах здравоохранения, что привело к оттоку квалифицированного медицинского персонала; неудовлетворительному обеспечению лечебных учреждений оборудованием, лекарствами и другими необходимыми материальными ресурсами.

Анализ статистических данных показывает, что в исследуемый период по республике сократилась численность медицинского персонала. Если в 2001 году (см. табл. 2.16) на 10 тыс. чел. приходилось 28 врачей, то в 2010 – 24. Аналогичное снижение наблюдается и среди среднего медицинского персонала

– соответственно; с 71 в 2001 году до 54 в 2010. Так если в Баткенской области в 2001 году на 10 тыс. чел. приходилось 17 врачей, то в 2010 уже 15. Средний медицинский персонал сократился с 83 до 68 человек. Аналогичная ситуация сложилась в Джалал-Абадской области: врачи – с 17 до 14, средний медицинский персонал – с 73 до 51; Иссык-Кульской: с 24 до 15 человек, с 57 до 44; Нарынской: с 23 до 15 чел., с 94 до 59; Ошской: с 18 до 16 и с 73 до 56; Таласской: с 21 до 14 и с 76 до 49; в Чуйской области: с 21 до 16 и с 49 до 36 человек.

Таблица 2.16

Численность медицинского персонала по областям республики (на 10 тыс. чел) [74, с.7, 75, с.97]

Области	Количество врачей		Количество сред. мед. персонала	
	2001	2010	2001	2010
Кыргызская Республика	28	24	71	54
Баткенская область	17	15	83	68
Джалал-Абадская область	17	14	73	51
Иссык-Кульская область	24	15	57	44
Нарынская область	23	15	94	59
Ошская область	18	16	73	56
Таласская область	21	14	76	49
Чуйская область	21	16	49	36

Низкий уровень заработной платы вынуждает врачей и средний медицинский персонал эмигрировать в ближнее и дальнее зарубежье. Только за первое полугодие 2006 года отбыло 608 представителей среднего медицинского персонала и 245 врачей [31]. Более востребованными в России и Казахстане являются специалисты с дипломами советского образца. Следует отметить, что в советский период Кыргызский медицинский институт входил в десятку сильнейших вузов страны [92, С.50]. Выпускаемые им специалисты

высоко ценились. Привлекательными для кыргызских специалистов в России являются предоставляемые льготы и высокая заработная плата. В Пензенской области, например, платят медицинским работникам зарплату по сравнению с Кыргызстаном, в 10 раз больше; к тому же предоставляются жилье, социальные услуги и льготы по налогам. Для подготовки хорошего врача, необходим минимум 15 лет, с учетом соответствующей практики. Отток медицинских работников приводит к тому, что целые районы республики не имеют профильных специалистов по определенным направлениям [200]. По данным Республиканского медико-информационного центра, за 2010 год из системы отечественного здравоохранения убыло около 1,5 тысяч врачей (в т. ч. за пределы республики – 188), более 3,5 тысяч специалистов среднего звена (в т. ч. за пределы республики – 299 чел.). Это в два и более раз больше, чем в предыдущем, 2009 году [209].

В целях стимулирования кадров, в рамках программы «Депозит врача», наконец 2010 года работало 126 врачей, в т. ч. в Баткенской области – 37, Джалал-Абадской – 28, Иссык-Кульской – 20, Нарынской – 17, Ошской – 15, Таласской – 6, Чуйской – 3. В течение года из программы было исключено 24 врача по различным причинам (семейные обстоятельства, смена места жительства и т.д.) [31]. Но в реализации данной программы возникли трудности, в частности, связанные с обеспечением органами местного самоуправления жильем и другими социальными льготами. Кроме того, размер депозита (3 000 сомов) с учетом налогов являлись недостаточным и непривлекательным для молодых специалистов. Поэтому, в среднем 40% работающих врачей – лица предпенсионного и пенсионного возраста. Например, в Нарынской области на их долю приходится 68%, в Иссык-Кульской – 52%, в Джалал-Абадской и Таласской – по 48 процентов. Катастрофически низкий уровень обеспеченности врачебными кадрами в исследуемый период отмечался в Чон-Алайском, Алайском, Чаткальском, Сузакском, Аксуйском районах [31]. С каждым годом эта проблема становится все острее, но решение ее откладывается. Красноречиво говорит об

этом тот факт, что за последние десять лет в отдаленные регионы республики на постоянное место работы не приехал ни один специалист [190, с.6].

Интенсивность смертности отражает фундаментальные особенности поведения людей, прежде всего, в области поддержания здоровья, а также условий их жизни, в той или иной стране, регионе или социальной группе. Поэтому показатели смертности являются важнейшими индикаторами не только демографического, но и экономического и социально-культурного развития. Основными причинами смертности городского и сельского населения в 2001 – 2010 гг. (см. табл. 2.17) являлась болезни системы кровообращения: если в 2001 году от этой болезни умерли 9 210 чел., то в 2010 смертность увеличилась до 11 444 чел. Показатели городского населения в 2001 году составила 6 046 чел., а в 2010-м – 6 200 чел. Второй причиной смертности сельского населения являются болезни органов дыхания, хотя и наблюдается тенденция снижения с 2 811 чел. в 2001 году до 2 278 человек в 2010 (снижение на 533). Среди городских жителей тоже наблюдается снижение показателей: с 911 человек в 2001 году, до 583 – в 2010 году. От онкологических болезней в 2001 году умерло 1 570 чел., а в 2010 – 1 943. Среди городских жителей смертность составила 1 371 чел. в 2001 и 1 296 чел. в 2010. От болезней органов пищеварения умерли в 2001 году 1 264 чел., в 2010 – 1 656, что на 392 человека больше. В 2001 – 2010 гг. наблюдается снижение смертности населения, как в селе, так и в городе от некоторых инфекционных и паразитарных болезней. В селе с 956 чел. в 2001 году до 543 чел. – в 2010; в городе с 720 чел. в 2001, до 380 – в 2010 г.

Статистика подсчитала, что городские жители обращались за медицинской помощью в среднем 12 раз в год, сельские – 5 раз из-за нехватки медицинских работников (на селе приходится на одного медицинского работника от 1,5 тыс. до 3 тысяч человек) [175, с.7].

Таблица 2.17

Причины смертности населения Кыргызской Республики
[71, с.246-250. 75, с.99]
(человек)

Причины	Городского населения		Сельского населения	
	2001	2010	2001	2010
Онкологические болезни	1371	1296	1570	1943
Болезни системы кровообращения	6046	6200	9210	11444
Болезни органов дыхания	911	583	2811	2278
Болезней органов пищеварения	611	805	1264	1656
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	720	380	956	543
Болезни нервной системы	139	139	357	361
Некоторые другие последствия	1447	1499	1809	2455

Однако перспективы дальнейшего развития здравоохранения республике определяются не только этими причинами. Основу быстрого прогресса в снижении смертности и продолжительности жизни составляют экономический рост и существенное повышение уровня благосостояния всего населения страны. Но главной предпосылкой успешной борьбы со смертностью в современных условиях является индивидуальная активность самого населения, направленная на оздоровление среды обитания, всего образа жизни, забота о своем здоровье, искоренение вредных и внедрение полезных привычек.

Немаловажное влияние на здоровье население оказывает чистая питьевая вода. Использование воды из открытых источников является одной из основных причин распространения инфекционных заболеваний (трахома, холера, тиф, гепатит А.). Кроме того, в питьевой воде могут присутствовать органические, неорганические и радиологические загрязнители, оказывающие

вредное воздействие на здоровье человека. В исследуемый период в целом 88,2% населения (98,7 – в городской местности и 81,8 – в сельской) обладали доступом к улучшенным источникам питьевой воды. Положение в южных областях существенно хуже: возможность доступа к чистой питьевой воде имела у 68,3% населения Баткенской области и 84,2 процента – Джалал-Абадской. Среди семей из беднейшей группы лишь 73,8% обладали доступом к улучшенным источникам питьевой воды, в то время как в группе наиболее состоятельных доступ к ним имели 100 процентов семей [201].

С целью улучшения ситуации с питьевой водой в 2000 году между правительством Кыргызской Республики и Азиатским банком развития было подписано соглашение о выделении средств на восстановление и новое строительство систем сельского питьевого водоснабжения по проекту «Предоставление инфраструктурных услуг на уровне населенных пунктов» на сумму 36 млн. долл. США. Из них 9 млн. было выделено правительством Кыргызской Республики. В рамках этого проекта с 2001 по 2006 гг. планировалось отремонтировать и проложить новые водопроводные трубы примерно в 360 селах Чуйской, Ошской, Баткенской, Джалал-Абадской областей. Еще 200 сел Иссык-Кульской, Таласской и Нарынской областей были охвачены в рамках проекта Всемирного банка и Правительства КР «Сельское водоснабжение и санитария» на сумму 15 млн. долл. США. К концу срока доступ к чистой воде должны были иметь 560 сел с населением в 1 млн. 200 тыс. человек [97, С.20].

Для защиты генофонда и последовательного развития необходимо уделять особое внимание здоровью женщин и детей. Уровень материнской и младенческой смертности являются ярким показателем в оценке качества оказываемых медицинских услуг. В рассматриваемые годы показатели материнской смертности значительно различались по регионам. Самые высокие показатели наблюдались в областях: Нарынской – 79,4 % и в Таласской – 68,5, в Джалал-Абадской – 52,7, в Иссык-Кульской – 51,7 процента. В других

областях республики показатели материнской смертности составили: в Чуйской – 49%, в Баткенской – 43,8 %, в Ошской – 33,9 % [42, с.19].

Таблица 2.18

Показатели материнской смертности [74, с.26. 75, с.29]
(на 100тыс. детей, родившихся живыми в процентах)

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
2001	43,8	35,1	47,4
2003	49,3	34,5	55,7
2007	51,9	36,2	59,9
2010	51,3	32,1	61,3

Анализ приведенной таблицы 2.18 показывает, что если в 2001 году, на 100 тыс. детей родившихся живыми, приходилось 43,8 случаев смертей среди матерей, то в 2010 они возрастают до 51,3 случаев. В сельской местности на 100 тыс. детей, родившихся живыми, приходилось 47,4 случая смертности среди матерей; а в 2010 году она выросла до 61,3. В городской местности в 2001 году на 100 тыс. детей, родившихся живыми, приходилось 35,1 случая смертности среди матерей, но в 2010 году она сократилась до 32,1. При этом почти 80% случаев материнской смертности регистрируется в сельской местности. Этот чрезвычайно высокий уровень, обусловлен низкими показателями состояния здоровья сельских женщин. Например, в 2010 году из общего числа беременных женщин, анемией страдали 69,0 тыс. женщин (в 2005 их число составило 46,2 тысяч), болезнями системы кровообращения – 1,3 (764), заболеваниями мочеполовой системы – 28,3 (14,5).

В свою очередь, неудовлетворительное состояние здоровья матерей увеличивает уровень младенческой смертности. Это один из демографических индикаторов, наиболее наглядно отражающих уровень развития страны и происходящие в ней экономические и социальные изменения. Анализ статистических данных показывает (см. табл. 2.19), что младенческая

смертность на 1000 родившихся в городах увеличилась с 2001 по 2007 гг. с 27,5 % до 47,4 процентов, а в сельской местности соответственно: с 19,3 до 22,1. В 2010 г. наблюдается сокращение показателей младенческой смертности: в городах – до 37,8, в сельской местности – до 15,1.

Таблица 2.19

Показатели младенческой смертности [20]
(число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся)

Годы	Число умерших детей на 1000 родившихся		
	всего	Городское население	Сельское население
2001	21,7	27,5	19,3
2003	20,9	27,8	17,9
2007	30,6	47,4	22,1
2010	22,8	37,8	15,1

Следует отметить, что низкие показатели младенческой смертности в сельской местности связаны с установленным порядком регистрации смерти детей. После принятия закона от 12 апреля 2005 за №4 «Об актах гражданского состояния» [6, с.7] смертность детей, произошедшая в родильных домах, регистрируется непосредственно медицинскими работниками (не родственниками) по месту нахождения этих лечебно-профилактических учреждений. Подобная практика, с одной стороны, – улучшает качество учета младенческой смертности по стране в целом, но, с другой, – искажает картину ее территориальной дифференциации. В результате, показатели уровня смертности повышаются в городах, где сосредоточены лечебные учреждения и снижаются в сельской местности.

В 2010 г. от различных заболеваний, отравлений и травм умерло 3,3 тыс. новорожденных. Увеличение младенческой смертности связано с тем, что с 2004 года осуществлен переход Кыргызстана на международные критерии живорождения, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), когда в органах заключения актов гражданского состояния (ЗАГС)

началась регистрация смерти с низкой массой тела (от 500 до 1000 гр.) и дополнительными признаками жизни. В 2005 – 2007 гг. уровень смертности в значительной степени связан с продолжающимся переходом страны на новые критерии живорождения, когда в лечебно-профилактических организациях республики продолжалось налаживание системы учета умерших новорожденных в соответствии с требованиями Всемирной организации здравоохранения [66, с.32].

В исследуемый период основными причинами младенческой смертности являлись заболевания и состояния, возникающие в перинатальном (послеродовом) периоде (в 2010 г. – 2 107 умерших, или 63% общего числа детей умерших в возрасте до одного года). Далее следуют: болезни органов дыхания – 496 умерших детей (15%); врожденные аномалии (пороки развития) – 421 (13%); инфекционные и паразитарные болезни – 149 или 4 процента [66, с.38].

Таким образом, в рассматриваемые годы в системе, предоставляющей медицинские услуги для матерей и беременных женщин, имелись серьезные проблемы. К ним относятся: физический износ оборудования в родовспомогательных учреждениях; недостаток квалифицированных акушеров-гинекологов и другого медицинского персонала; неудовлетворительное обучение семейных врачей, оказывающих помощь женщинам. В родовспомогательных организациях была слабо развита инфраструктура (водоснабжение, вентиляция, отопление, электроэнергия, коммуникации, отсутствие централизованной системы подачи сжатого воздуха и кислорода даже на республиканском уровне), отмечается диспропорция в оснащении медицинским оборудованием. Современное и качественное медицинское оборудование в рамках различных проектов было поставлено в территориальные больницы, незначительное количество – в областные или городские организации родовспоможения, перинатальные центры. В то же время, на местах полученное медицинское оборудование использовалось недостаточно эффективно, что обусловлено низкой концентрацией

патологических случаев, высокой текучестью обученных кадров, недостаточным обеспечением расходными материалами, нерешенными вопросами ухода за медицинским оборудованием и его ремонтом. Кроме этого, на качество медицинской помощи влияли повсеместный дефицит твердого и мягкого инвентаря, медицинского инструментария, особенно для оказания неотложной акушерской и неонатальной помощи. Из-за отсутствия телефонной связи в большинстве сельских больничных учреждениях отмечались трудности вызова автомашин скорой помощи при появлении экстренных ситуаций.

Кроме этого, отмечалась диспропорция в обеспеченности медицинскими специалистами, так как они, в основном, были сосредоточены в столице и крупных городах и недостаточно в сельских регионах, где происходят в 2 раза больше материнских и половина младенческих потерь.

Вызывает тревогу слабый уровень практических навыков у выпускников медицинских образовательных учреждений. Из-за недостаточности финансовых средств в организациях здравоохранения не соблюдалась периодичность непрерывного обучения специалистов, в учебных программах переподготовки больше времени уделялось теоретической подготовке специалистов в ущерб практическим навыкам. Таким образом, необходимо повышение качества учебных программ, в соответствии с доказательной базой и квалификацией преподавательского состава образовательных организаций здравоохранения.

Но не только проблемы, имеющиеся в больничных учреждениях в сельской местности, но и в целом по республике, являлись единственной причиной смерти среди матерей. В селах, тяжелые экономические условия и такие же трудовые нагрузки, которые несли на себе в семье и на работе беременные женщины, оказывали отрицательное влияние на их здоровье, а это, в свою очередь, негативно влияло на состояние здоровья ее ребенка. Кроме этого, к одной из проблем, влияющей на рост показателя материнской и младенческой смертности, относился рост внешней и внутренней миграции. В поисках достойного материального благополучия женщины были вынуждены

уезжать на заработки. Во время беременности они не наблюдались у врачей и приезжали на роды домой в их преддверии, уже с осложнениями.

Ошибкой, на наш взгляд, является переоценка возможностей населения пользоваться платными услугами медицинского характера. Незрелость потребности в качественных услугах и перегруженность расходных статей семейного бюджета способствует сведению спроса к наиболее простым дешевым или вообще бесплатным услугам. Наибольший урон такая ситуация наносит беднейшим слоям населения, которые преимущественно и являются основными потребителями медицинских услуг.

Предоставление высококачественной медицинской помощи становится все затруднительнее, так как эффект от появления частных клиник, где, как правило, сосредоточены хорошие специалисты, можно рассматривать двояко. Частные клиники привлекают новым современным медицинским оборудованием, но отпугивают ценами на услуги. Медицинские услуги частных клиник можно получить только в городах, что усложняет доступ сельских жителей к качественному медицинскому обслуживанию.

На селе медицинские услуги, предоставляемые персоналом фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), являются наиболее доступным видом доврачебной медицинской помощи. В ходе интеграции общественного здравоохранения с первичным уровнем оказания медицинских услуг значительно повышается роль и ответственность персонала этих учреждений в проведении профилактических мероприятий по укреплению здоровья, во взаимодействии с населением. В сельской местности на территории их обслуживания в рассматриваемый период проживало 24,4% населения с количеством обслуживаемого населения на одном ФАПе от 500 до 2,5 тысячи и более человек [169, с.5]. В то же время, в республике имеется более 400 сел, с численностью населения от 30 – 60 до 1000 и более, в которых нет фельдшерско-акушерских пунктов. Из-за отсутствия коммуникаций, средств связи, нерационального расположения пунктов скорой медицинской помощи, слабого технического оснащения, недостатка как санитарного автотранспорта,

так и средств на его содержание, низкой заработной платы, наряду с высокой текучестью кадров, отмечался и низкий уровень качества услуг этой службы.

Кроме того, в результате приватизации фармацевтического сектора сельское население столкнулось с острой проблемой ограниченной доступности к его услугам. Около 400 сел в республике не имеют медицинских учреждений и аптек [180, с.7]. Слабо развита материально-техническая база медицинских организаций. В исследуемые годы не построена ни одна больница или центр семейной медицины. В большинстве медицинских учреждений в сельской местности были ветхие системы канализации, отопления, электро- и водоснабжения; не хватало инвентаря, современного оборудования. Оставалось невысоким качество скорой медицинской помощи, которая стала доступна только в городах и районных центрах.

Таким образом, действующая система здравоохранения остается в большей степени ориентированной на болезнь, лечение, а не на предупреждение заболеваемости, профилактику и пропаганду здорового образа жизни т.е. того ради чего проводилось реформирование сферы охраны здоровья. Укрепление здоровья – это не только удел сектора здравоохранения, данная проблема должна стать первоочередной для всех министерств и ведомств. Сектор здравоохранения, обязан наладить сеть услуг по укреплению здоровья населения, прививать навыки здорового образа жизни, то есть бороться за состояние генофонда республики. В определении приоритетов, принятии решений, планировании стратегии и практической реализации оздоровительных программ необходима эффективная общественная поддержка, возможность населения решать проблемы, связанные со здоровьем. Это требует полного и неограниченного доступа жителей республики к информации, обучающим программам, равно как и финансовой поддержке.

2.4 Реформирование системы образования, как фактор решения социально-экономических проблем села

Кыргызская система образования во времена СССР обладала рядом преимуществ за счет централизованной подготовки преподавательского

состава, обеспечения учебниками, наглядными пособиями. Относительно высокий уровень охвата и эффективности образовательной системы поддерживался за счет прямых и косвенных субсидий различного рода.

Иная картина сложилась в исследуемый период. Несмотря на то, что образование является приоритетной областью государственной политики, сложности экономического развития повлияли на финансирование этой сферы. Расходы на образование из государственного бюджета в 2010 году увеличились, по сравнению с 2006 годом, в 2 раза. За последние 5 лет в расходах государственного бюджета республики доля расходов, направляемая на образование, была довольно значительной: в среднем от 19 до 26%. Вместе с тем, если в 2006 – 2007 гг. отмечался ее стабильный рост, то в последующие три года произошло снижение. Доля расходов на образование к ВВП увеличилась с 5,5% в 2006 году до 5,8% в 2010, но снизилась по сравнению с 2007, на 0,4 процента. Основная доля расходов приходилась на среднее образование – 60% и высшее профессиональное – 16% [68, с.30]. Таким образом, несмотря на постоянное увеличение финансирования системы образования, этих средств по-прежнему недостаточно.

Результаты переписи населения 2009 года показали, что образовательный уровень населения Кыргызстана достаточно высок. Если в 1999 г. уровень грамотности населения составил 98,7%, то в 2009 повысился до 99,2 процента. Образовательный уровень сельского населения (по данным переписи 2009 г.) в возрасте до 15 лет и старше составил: 10,2% высшее и неполное высшее образование; 5,9% – среднее профессиональное; 62,7% – законченное высшее; 12,9% – основное общее образование (9-летнее). Только 6,2% сельского населения имели начальное образование, 2,1% не имело его, а один процент был неграмотным. По сравнению с данными переписи 1999 года, доля лиц с высшим образованием в 2009 возросла с 6,6% до 8,1%; со средним общим – с 52,6% до 62,7%. Наряду с этим, отмечалось снижение доли лиц, имеющих средне-профессиональное образование, т.е. с 8,9% до 5,9 и доля неграмотного сельского населения с 1,7% до 1,0 [75, с.48].

В цивилизованном мире образование становится необходимым инструментом экономического развития и социальной самозащиты. Как верно отметил Л. Туроу, образование становится хорошей формой инвестиций потому, что оно повышает доходы и становится оборонительной формой расходов, защищающих «место человека в рынке» [128, с.49].

Осмысленный исторический опыт развития цивилизаций, становления и прогрессивного существования государства и общества показывают, что вопросы детства (создание и обеспечение условий для развития – воспитания, образования и здоровья детей) всегда занимали особое место в практике действий внутри государств и обществ. Выделение данной социальной группы детей в специальный предмет внимания и воздействия – явление в полной мере оправданное и стратегически верное, поскольку подрастающее поколение всегда являло собой потенциальный ресурс и гарантию будущего государственно-общественного развития [46, с.10].

Наряду с развитием различных жизнеобеспечивающих сфер человеческого бытия в контексте и государственного, и общественного развития (таких, как политика, экономика, культура и т.д.) детство играет определяющую роль и значение и, в этой связи, вопросы, связанные с его развитием, становятся решающими.

Воспитание ребенка раннего возраста – неотъемлемая часть общей культуры любого общества. Успех здесь во многом зависит от начального этапа педагогического процесса, осуществляемого в первые годы жизни ребенка, когда у него закладываются основы физического, умственного, нравственного и эстетического развития. Именно в этот период он начинает овладевать ценностями непреходящей значимости: культурой человеческого мышления, общения, речью.

Среди ключевых направлений развития ребенка (человека) является образование. Образовательный процесс разворачивается по схеме «дошкольное (предшкольное) образование», – «школьное», а также «специальное профессиональное» или «высшее», где дошкольное образование занимает

исходную ступень всего образовательного процесса, в ходе которого продолжает развиваться личность, а в целом закладывается основа мировоззрения и будущая жизнедеятельность нового поколения [46, с.11]. Следовательно, формируется потенциал дальнейшего прогрессивного развития государства и общества. Поэтому, признание важности дошкольного образования на государственном уровне (утверждение Государственного стандарта Кыргызской Республики «Дошкольное образование и уход за детьми» [38] и принятие Закона Кыргызской Республики «О дошкольном образовании» [8, с.3-6]) создает благоприятные условия для расширения охвата детей его различными формами.

Таблица 2.20

Число дошкольных организаций в сельской местности [23]

	2002	2004	2006	2008	2010
Кыргызская Республика	179	198	201	230	390
Баткенская область	3	4	3	6	31
Джалал-Абадская область	76	89	78	81	106
Иссык-Кульская область	13	14	12	16	23
Нарынская область	14	14	14	17	67
Ошская область	27	30	42	56	99
Таласская область	12	12	12	12	15
Чуйская область	34	35	40	42	49

Анализ таблицы 2.20 показывает, что в республике число дошкольных организаций в сельской местности в 2010 г. по сравнению с 2002 г. увеличилось на 211 единиц. Если смотреть по областям республики, то получается следующая картина: в Баткенской области число дошкольных организаций в 2010 г. по сравнению с 2002, увеличилось на 28 единиц, в Джалал-Абадской – на 30; в Иссык-Кульской – на 10; в Нарынской – на 53; в Ошской – на 74; в Таласской – на 3 и в Чуйской – на 15 ед. Резкое увеличение дошкольных

организаций в исследуемые годы в Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях обусловлено тем, что с 2004 года в республике появилась альтернатива дошкольным учреждениям – общинные детские сады. Проект был внедрен Администрацией Президента КР при помощи таких международных организаций, как Фонд Ага хана, ЮНИСЕФ, Азиатский Банк развития (АБР) [43, с.11]. Проект стартовал в 12 районах Баткенской, Нарынской, Ошской и Джалал-Абадской областей с высоким уровнем бедности и полным отсутствием дошкольного образования [173, с.15]. В районах Ошской области работают около 100 общинных детских садиков, которые посещают более 5,5 тыс. детей; в Джалал-Абаде действует 75, их посещают более 2 тысяч. В Баткенской области местные власти, при поддержке ЮНИСЕФ смогли открыть 11 таких садиков [192, с.6].

Исследование показало, что общинные детские сады были наиболее востребованы в сельской местности. Выбор той или иной модели обусловлен, в первую очередь, потребностями сообщества и необходимостью увеличения охвата детей дошкольным образованием [41].

Таблица 2.21

Численность детей в дошкольных организациях сельской местности [23]

	2002	2004	2006	2008	2010
Кыргызская Республика	13193	14670	16216	19289	28731
Баткенская область	327	590	410	670	2245
Джалал-Абадская область	5053	5793	5634	6300	7346
Иссык-Кульская область	1000	1113	1189	1508	2137
Нарынская область	875	850	919	1110	3236
Ошская область	2535	2431	3270	4528	7108
Таласская область	745	880	1111	1188	1620
Чуйская область	2658	3013	3683	3985	5039

Как видно из таблицы 2.21, численность детей в дошкольных учреждениях сельской местности в 2010 г., по соотношению с 2002 в Баткенской области увеличилась на 1 918 чел., в Джалал-Абадской – на 2293, Иссык-Кульской – на 1 137, Нарынской – на 2 361, Ошской – на 4 573, Таласской – на 875 и в Чуйской – на 2 381 человек.

Вместе с увеличением численности детей дошкольного возраста, возникла проблема переполненности дошкольных образовательных учреждений, которые работают с наполняемостью детей в 1,5 – 2 раза сверх нормы. Это обусловлено тем, что с 1991 по 2002 гг. было приватизировано и перепрофилировано 464 детских садов. Особо остро стоят вопросы строительства, ремонта и материально-технического обеспечения. За последние 20 лет было построено всего 5 дошкольных образовательных учреждений. Сокращение бюджетного финансирования отрицательно влияет на расширение, материально-техническую базу и на развитие детсадов. В 2008 году на содержание дошкольных учреждений были направлены ассигнования в сумме 702,7 млн. сомов, из них 559,9 миллионов – бюджетные средства. Расходы бюджетных средств на содержание внешкольных образовательных учреждений за период 2000 – 2008 годов составляли лишь от 1,3 до 2,2% [197, с.12].

Проблемой в дошкольном образовании в сельской местности было обеспечение педагогическими кадрами, так как нехватка их составила 11%. Из 4,5 тыс. педагогов, работающих в них, 57% старше 45 лет, а 20 процентов пенсионного возраста [185, с.5]. Если этот костяк, который называют «золотым фондом», уйдет, то работать будет уже некому. Подготовку специалистов в республике осуществляют два вуза – Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева и Ошский педагогический институт. Но в связи с увеличением пороговой стоимости обучения, образование стало недоступно и для немногочисленных желающих.

Помимо нехватки педагогических кадров, важной является проблема поддержания и сохранения существующей сети дошкольных образовательных учреждений: ресурсная база (инфраструктура, оборудование, кадры,

методическое обеспечение, игрушки) в сохранившихся детских садах не обновлялась в течение 20 лет. Здания дошкольных учреждений продавались в частные руки, что привело к ликвидации многих детских садов, и это особенно негативно сказалось на селе. Сельские дети нуждаются в дошкольном образовании в большей мере, нежели их городские сверстники. Тому есть много причин: невысокий уровень образования родителей, ограниченность их общения с детьми, в связи с загруженностью работой на полях и в своем хозяйстве, слабый доступ в сельской местности к культурным ценностям (книгам, театру, искусству и т.д.) [114, с.8]. Учитывая, что дошкольные учреждения являются первой ступенью непрерывной системы образования, целесообразно сохранить нынешнюю сеть дошкольных учреждений и прекратить практику их закрытия и перепрофилирования без согласия соответствующих органов.

В целях решения проблемы нехватки детских садов, дальнейшего развития системы дошкольного образования было принято Постановление Правительства Кыргызской Республики «О состоянии и развитии сети дошкольных и внешкольных образовательных учреждений» от 28 июля 2009 года за №478 [12]. В нем подчеркивалось необходимость включения строительства, ремонта, оснащения оборудованием дошкольных образовательных учреждений в перечень строек и объектов для государственных нужд и осуществления их финансирования за счет средств республиканского бюджета на 2010 год и последующие годы. Эти учреждения, созданные в рамках проектов международных организаций, следовало передать на баланс органов местного самоуправления.

Таким образом, политика Кыргызской Республики в области дошкольного образования свидетельствует об общественном понимании важности дошкольного воспитания и стремлении государства и общества к тому, чтобы как можно большее количество детей было подготовлено к школе.

Системой школьного образования охвачена вся территория Кыргызской Республики как городская, так и сельская. Она является наиболее массовым

уровнем этой системы образования функционирующей на селе. В 2009/2010 учебных годах, из 2191 общеобразовательных школ 1764 действуют в сельской местности.

Таблица 2.22

Численность школ и учащихся на селе [69, с.54-55. 68, с.53-54].

	Количество школ		Численность учащихся	
	2002/2003	2009/2010	2002/2003	2009/2010
Кыргызская Республика	1683	1764	828198	718107
Баткенская область	169	184	80085	71548
Джалал-Абадская область	364	400	193406	170937
Иссык-Кульская область	164	169	74323	65085
Нарынская область	126	124	58422	49557
Ошская область	494	502	251977	205907
Таласская область	98	104	46247	39693
Чуйская область	268	271	123738	110228

Как показывает данные таблицы 2.22, с 2001 по 2010 гг. численность сельских школ по республике увеличилась с 1683 до 1764 (на 81). Если рассматривать по областям, то в Баткенской области увеличилось количество школ на 15 ед., в Джалал-Абадской – на 36, в Иссык-Кульской – на 5, в Нарынской – на 2, в Ошской – на 8, в Таласской – на 6 и в Чуйской – на 3.

Численность учащихся в сельской местности за исследуемый период (см. табл. 2.22) по республике сократилась с 828 198 в 2002/2003 учебных годах до 718 107 в 2009/2010. Сокращение произошло на 110 тыс. человек. В Баткенской области численность учащихся сократилась на 8,5 тыс., Джалал-Абадской – на 22,4, Иссык-Кульской – на 9,2, Нарынской – на 8,8, Ошской – на 46,0, Таласской – на 6,5 и соответственно в Чуйской – на 13,5 тысяч.

Резкое сокращение численности детей школьного возраста можно объяснить тем, что начиная с 90-х годов прошлого века, произошел резкий спад рождаемости из-за кризисного положения в стране. Невысокий, но устойчивый рост уровня рождаемости наметился, начиная с 2001 года [23].

За исследуемый период оставалась острой проблема не посещаемости школьных учреждений. По официальным данным Национального статистического комитета, численность учащихся, не посещающих школы, из года в год снижается: от 2 512 учащихся в 2001 году, до 1 619 в 2005 [23]. Если сравнить исследования, проведенными Центром изучения общественного мнения «Эл-Пикири» для Министерства образования и науки в 2008 году, не посещающих школу учащихся намного больше. Выборочная независимая проверка микроучастков 5 школ в различных регионах республики, проведенная при финансовой поддержке ЮНИСЕФ, выявила в шесть раз больше детей, оказавшихся вне школы, чем числится по официальной статистике. Показатель детей, неохваченных школьным образованием в городской и сельской местности, выглядит следующим образом: 1,3% – в городе и 2,3% – в селе. В региональном разрезе самый высокий уровень непосещения школы детьми был зарегистрирован в Джалал-Абадской (20,1 тыс. чел. или 32,6%) и Чуйской областях (11,4 тыс. чел. или 18,5%) [39, с.91-92]. Причиной, объясняющей такое положение дел в системе школьного образования, является бедность. Бедные семьи были в не состоянии покрыть расходы на обучение своих детей (учебники и письменные принадлежности, книги, одежда, обувь, питание и пр.) и в связи с этим были вынуждены отказаться от необходимости продолжения обучения.

Обеспечение школ учебниками, учебно-методической и другой вспомогательной литературой является необходимым условием повышения эффективности образования. Обеспеченность сельских школ учебниками в 2007/2008 учебном году оставалась низкой. Около 17 % школ с кыргызским языком обучения были обеспечены учебниками менее, чем наполовину, свыше 67% школ – до 80%, и только 16% школ – более чем на 80 процентов. Такая же

картина наблюдалась и в школах с русским языком обучения: более 33% школ были обеспечены от 50% до 80%, 16% школ – на 80 процентов [69, с.87]. По данным Министерства образования и науки на 2009 год, обеспеченность учебниками составляла 39,4%. В библиотечных фондах школ находится более 4 млн. экземпляров учебников, многие из которых за 10 – 15 лет превратились в лохмотья [194, с.4]. В среднем, общий дефицит учебников за исследуемый период в школах республики составлял почти 8 млн. экземпляров, а тех средств, которые ежегодно выделяло Министерство образования и науки Кыргызской Республики из Централизованного фонда сокращения бедности (100 млн. сомов), хватало лишь на разработку и издание более 30 наименований из 540 необходимых учебников общим тиражом около 1,5 млн. экземпляров. Несмотря на одобренный в Централизованном фонде сокращения бедности, проект о выделении 100 млн. сомов на закупку учебников для общеобразовательных школ республики, 10 миллионов на закупку учебников для сельских школьных библиотек, ни один из проведенных тендеров не назван состоявшимся, поскольку отсутствуют претенденты, отвечающие всем требованиям тендерной документации. Это наличие задолженностей по налогам, недостаточный опыт поставок учебников, отсутствие собственной базы [33].

В рамках проекта «Сельское образование», финансируемого Всемирным банком, к концу 2009 года было издано 7 наименований учебников общим тиражом 722,8 тыс. экземпляров в комплексе с методическими пособиями для учителей. Планировалось переиздание учебников 5 наименований для школ с кыргызским языком обучения общим тиражом 298 тыс. экземпляров и 5 наименований учебников для школ с русским языком обучения общим тиражом 118,5 тыс. экземпляров на сумму 600 тыс. долларов [32].

В исследуемый период оснащенность школ учебниками, пособиями и материалами, необходимыми для выполнения учебного плана, оставалась на низком уровне. В сельской местности 74,8% школ, в городе – 68,8% были оснащены учебными материалами и пособиями удовлетворительно, более 18%

сельских и городских школ – неудовлетворительно, и лишь 7% сельских школ и 13 процентов городских школ имели хорошее положение по оснащенности учебными пособиями и материалами, большинство которых не обновлялось более 5 лет [69, с.90].

В рассматриваемый период в системе образования Кыргызстана работали более 74 тыс. школьных учителей. Из работающих педагогов имели высшее образование более 68%, среднее профессиональное – 21%, незаконченное высшее – 10 процентов. В 2001 – 2010 гг. наблюдалось резкое старение учительского корпуса. Доля учителей от 45 лет и старше составляла 65,1% от общего числа учителей. Более 11,2% учительского корпуса являлись людьми пенсионного возраста, которым свыше 60 лет. Только 33,9% составляли молодые кадры в возрасте до 35 лет. Их процентное соотношение выглядело следующим образом: в Баткенской области – 43%, Ошской – 37,6%, Джалал-Абадской – 35,5%, Таласской – 33,1%, Нарынской и Иссык-Кульской – по 30% и в Чуйской – 24,1 процентов [23].

Таблица 2.23

Обеспеченность школ педагогическими кадрами, (%) [70, с.78. 69, с.92].

	2002	2007
Кыргызская Республика	91,0	95,1
Баткенская область	95,5	95,4
Джалал-Абадская область	97,3	96,2
Иссык-Кульская область	95,4	95,1
Нарынская область	63,1	103,2
Ошская область	94,9	94,8
Таласская область	93,5	90,5
Чуйская область	88,3	91,2
г. Бишкек	95,6	93,7
г. Ош	-	95,8

Если по данным 2002 года (см. табл. 2.23), обеспеченность школ педагогическими кадрами составляла 91,0%, в том числе в Джалал-Абадской – 97,3%, Баткенской и Иссык-Кульской – 95,5%, Нарынской – 63,1 %, Ошской – 95,0 %, Таласской – 93,5 % и в Чуйской – 88,3 процентов, то в 2007 году наметились лишь незначительные изменения, за исключением Нарынской области, где обеспеченность педагогическими кадрами составила 103,2%, то есть выросла до 40,1 процентов.

В исследуемые годы в республике 1 229 школ испытывали нехватку учителей по различным предметам, из них 284 школы расположены в городской местности, 945 – в сельской местности. Особенно ощущалась нехватка учителей иностранных языков и математики: 13% от необходимой численности, русского языка и литературы – 12%, физики – 9%, кыргызского языка и литературы, основы информатики и вычислительной техники – по 7,5 процентов [32].

В 2004 году, в целях закрепления выпускников педагогических отделений университетов и педагогических высших и средних профессиональных учебных заведений, Министерством образования была инициирована программа «Депозит молодого учителя». Цель программы – закрепление в отдаленных сельских школах молодых специалистов путем открытия в расчетно-сберегательных компаниях на их имя депозитных счетов с правом использования средств, аккумулированных на счете, после трех лет работы в школе. Начиная с 2005 года, была оказана финансовая поддержка Национальной программы «Депозит молодого учителя», в рамках которой получателями депозитов стали 287 молодых квалифицированных учителей из Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской, Иссык-Кульской, Нарынской и Таласской областей; им перечислено более 23 млн. сомов.

Кроме этого, для улучшения сферы образования в сельской местности в 2005 г. был запущен проект «Сельское образование» Министерства образования и науки Кыргызской Республики. Проект финансировался

Всемирным банком, который выделил 15 млн. долларов США [32]. Основной целью проекта было создание условий для улучшения образовательных достижений учащихся и повышения качества преподавания в стране, с приоритетным вниманием к сельской школе.

В целях оценки уровня образования школьников в 2006 году Кыргызская Республика впервые приняла участие в PISA. В Кыргызстане исследование проводилось Центром оценки в образовании и методов обучения (ЦООМО). Работа велась по заказу Министерства образования и науки КР в рамках проекта «Сельское образование» при финансовой поддержке Всемирного банка. В нем участвовали 400 тыс. учеников в возрасте 15 лет из 57 стран. В Кыргызстане в исследовании приняли участие юноши и девушки 15-летнего возраста (1990 года рождения) из 201 образовательного учреждения; всего участвовало 5904 учащихся. Выбор проходил в 176 средних школах, 12 гимназиях, 8 лицеях, 4 техникумах, 1 профессиональном лицее [54, с.19].

Количество учащихся на уровнях 5 и 6 по странам Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) составляет 9%, в Финляндии процент таких учащихся – 20,9%, Новой Зеландии – 17,6%, Японии – 15,1%, Австралии – 14,6%, Гонконге – 15,9% и Тайбэе – 14,6 процентов [54, с.24].

Количество учащихся на самом низком уровне тоже является важным индикатором, который показывает слабую способность граждан активно участвовать в жизни общества, продолжать обучение и быть конкурентоспособными на рынке труда. Второй уровень был установлен как минимальный на шкале естественнонаучной грамотности. Считается, что на этом уровне учащиеся начинают демонстрировать научные навыки, владение которыми позволит им активно принимать участие в жизни общества в вопросах, связанных с наукой и новыми технологиями.

Среди стран ОЭСР в среднем 19,2% учащихся не могут выполнить задания второго уровня и выше. Их показатели значительно отличаются:

Мексика – 50,9%, Турция – 46,6%, Канада – 10,0%, Финляндия – 4,1%, Макао – 10,3%, Гонконг – 8,7% и Эстония – 7,7 процентов [54, с.24].

По результатам исследования учащиеся Кыргызской Республики набрав 322 балла, что ниже первого уровня, заняли последнее место из имеющихся 57 мест. Всего около 13,6% учащихся Кыргызстана в возрасте 15 лет способны выполнить задание на уровне минимальных международных стандартов PISA (второй уровень и выше). Около 86,4% учащихся республики не достигли минимального стандарта (второй уровень). При исследовании только 7% сельских учащихся смогли решить задачи второго уровня, что составляет 300 человек из 3 755 учащихся из 132 сельских школ. 65% сельских учащихся, принявших участие в исследовании, не решили задачи первого уровня [54, с.133]. Учащиеся из сельской местности с математическими задачами, не справились полностью. Только 4% школьников достигли второго уровня, 1% показал умения на третьем уровне, зато на уровне ниже первого оказался 81 процент пятнадцатилетних учащихся сельской местности [54, с.135].

Учащиеся школ малых городов и районных центров занимают промежуточное положение между сельскими школьниками и школьниками Бишкека, показавшими наиболее высокие результаты по стране: 14 % учащихся малых городов и районных центров успешно достигли второго уровня и 3,3 % – третьего уровня, что составляет 17,7 процентов, (262 ученика из 1477), обучающихся в 46 школах Кыргызстана. Лучшие показатели среди участников республики показали ученики школ Бишкека. В исследовании приняли участие 672 ученика из 23 школ. Задачи второго уровня смогли решить 22% учащихся (147 человек), третьего – 14% (94 человека) и 4,3 процента (28 человек) решили задачи четвертого уровня [54, с.133].

Несмотря на все приложенные усилия, результаты PISA – 2009 года оказались снова отрицательными. Анализ средних показателей по странам выявил, что наш результат среди всех 65 стран, принимавших участие в этом проекте, является самым низким по все трем направлениям. В этом исследовании приняли участие 15-летние учащиеся из 173 образовательных

учреждений (4 986 человек). По результатам оценки у нас около 83,2 % учеников не достигли минимального международного стандарта по шкале грамотности чтения, 86,6% – по математике, 82% – по естественным наукам [57, с.16].

Исследования PISA показало, что на развитие образования в Кыргызстане оказывает влияние ряд негативных факторов, усложняющих процесс развития образовательной системы: 1) самый низкий уровень ВВП; 2) малочисленные затраты на одного учащегося, по сравнению участвующими из других стран; 3) дефицит педагогических кадров, связанный с непрестижным социальным статусом школьных учителей; 4) нехватка образовательных ресурсов. Согласно положению, в каждой из стран участниц, помимо исследования образовательных достижений детей, Организацией экономического сотрудничества и развития проводится срез информации о факторах, которые влияют на результаты учащихся.

Выявлено, что главные факторы – это:

- уровень ВВП на душу населения (в Кыргызстане он самый низкий из всех 65 стран – участниц исследования – и составляет 1 994 долл. США, тогда как в Китае, занявшем первое место, этот уровень – 5340 долл.);

- затраты на одного учащегося в возрасте от 6 до 15 лет в абсолютном исчислении. В Кыргызстане эти затраты самые низкие из всех участвующих стран-участниц и составляют порядка 3 тыс. долл. США, в России – 17,5 тыс.;

- размер заработной платы. Страны, которые инвестируют в зарплату учителя, имеют высокие результаты по качеству [112, с.101].

Однако результаты многих других стран, в частности, Шанхая (Китай), доказывают, что достичь высоких показателей грамотности и равенства в образовании возможно даже при наличии значительного неравенства в доходах населения, при сравнительно невысоком уровне ВВП и затрат на одного учащегося, даже, если в стране значительное число учащихся имеют низкий социально-экономический статус.

Не всегда высокие показатели финансирования обеспечивают высокий уровень образования. Например, в Эстонии и в Польше, где затраты на одного учащегося составляют 40 000 долларов США, показатели грамотности находятся на уровне таких стран, как Норвегия и США, где затраты на одного учащегося составляют свыше 100 тысяч. В Новой Зеландии, с высоким показателем грамотности, затраты на одного учащегося ниже, чем тратят страны Организации экономического сотрудничества и развития в среднем. Это означает, что значительные затраты на одного учащегося не являются единственным условием для достижения высоких результатов. Очень важно, на что тратятся эти средства, какие ресурсы используются в образовании [57, с.16].

Опираясь на данные результатов исследования, можно утверждать, что на сегодняшний день прежняя ориентация государственной образовательной доктрины, в основу которой поставлен принцип «натаскивания» учащихся на определенный объем знаний и навыков, а не на развитие его творческой индивидуальности, совершенно не приемлем. Необходимо кардинально пересмотреть устаревшее и перегруженное содержание образовательных программ, не обеспечивающих закрепление фундаментальных знаний; основное внимание следует уделять развитию образовательных способностей отдельной личности.

В годы суверенизации, в связи с закрытием многих предприятий, являющихся заказчиком специалистов для производства, ПТУ пришлось выживать без их поддержки. Своими усилиями система профтехобразования не сумела сохранить свою учебно-материальную базу. Сеть учебных заведений в 2001 году составила 113 ед., в 2005 – 112, в 2006 – 80. Подготовка специалистов среднего звена, из-за снижения престижности профессии, становится весьма сложной. Ряд специальностей оказались невостребованными. В 2010 году по республике функционировало 109 профессионально-технических училищ, с числом обучающихся 31 225 тыс. человек, осваивающих 211 профессий, из них 17 – по направлениям сельского хозяйства [24]. В республике за последние

годы существенно сократилась потребность сельского хозяйства в кадрах, вызванная общим состоянием сельскохозяйственного производства, изменением отношения к собственности. Поэтому важно их перепрофилирование с внедрением современных образовательных технологий и обновлением материально-технической базы.

В связи с изменением ситуации на рынке труда, профтехучилища стали менять перечень подготавливаемых профессий. Как и в других сферах образования, здесь не хватает новой техники, станков, оборудования, сырья и других материалов для производственного обучения; недостаточно учебников и учебных пособий.

Особым направлением развития системы профтехобразования должно стать обучение и трудоустройство молодежи, особенно из социально уязвимых слоев населения; продолжена модернизация ее базы. Для того, чтобы выпускники ПТУ могли приобретать востребованные рынком специальности, необходимо установить деловое сотрудничество с работодателями, службами занятости по гибкому обеспечению квалифицированными рабочими кадрами, в соответствии с требованиями рынка труда.

Значимость высшего образования в настоящее время трудно переоценить. Экономический ракурс проблемы образования связан, прежде всего, с обеспечением квалификационных потенциалов населения, и в первую очередь, занятого. В основе профессиональных компетенций лежит образовательный ценз. Именно система образования обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов. От ее качества напрямую зависит уровень производственных кадров. Образовательная составляющая входит при нормальных экономических условиях в стоимостное выражение труда. Вместе с тем, в современных условиях получение высшего и среднего профессионального образования не гарантирует обязательного трудоустройства по специальности. Резкое увеличение числа высших профессиональных учебных заведений, массовое тиражирование специалистов с высшим образованием привели не только к пополнению многотысячных рядов безработных с высшим образованием, но и

усилили деструктивные настроения в обществе, морально-психологическую неудовлетворенность, что свидетельствует не о накоплении человеческого капитала, а его потере и, следовательно, убыточности образовательного процесса. К необоснованному росту числа вузов, а также их концентрации на подготовке так называемых «модных специальностей», привело отсутствие оценки потребностей экономической системы республики в специалистах.

Проведенный анализ структуры обучающихся студентов по профилю получаемых специальностей за пять лет (с 2005 – 2010 гг.) свидетельствует о следующем: среди молодежи наиболее популярны такие профессии, как юрист, переводчик иностранного языка, бизнесмен, программист, экономист, врач. За последние несколько лет в наибольшей степени увеличилась численность обучающихся на междисциплинарных специальностях (в 1,3 раза), юриспруденции (на 15 %), и экономических специальностях (9 %). В то же время, снизилась численность студентов, обучающихся на педагогических специальностях (на 36 %). Острая нехватка кадров наблюдается в сфере образования, что связано, прежде всего, с низкой оплатой труда. Практически не изменилась численность студентов, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям [69, с.135].

Приводимые факты фиксируют, в частности, диспаритет между различными направлениями подготовки специалистов в образовании. Экономистов и юристов готовится несоизмеримо больше, чем представителей какой-либо другой группы специальностей. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что значительная часть выпускников вузов не может трудоустроиться в соответствии с профилем полученных знаний.

Зачем стране столько экономистов и юристов? Подготовка по этим направлениям должна соотноситься с подготовкой специалистов по самим хозяйственным отраслям. Иллюстрируемый диспаритет есть индикатор отсутствия толковой образовательной политики государства. Диспропорциональная структура выпуска специалистов в государственных и

негосударственных вузах фактически совпадает, доказывая, что какая-либо управленческая линия в отношении первых отсутствует.

Согласно утверждения Ф. Г. Кумбса, система образования существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы поставлять статистические данные об их численности [87, с.9]. Справедливость этого высказывания наиболее наглядно демонстрирует нынешнее состояние сферы образования. За фасадом статистического благополучия основных параметров развитости скрывается ее глубокое кризисное состояние. Однако и статистика, при аналитическом подходе, позволяет выявлять наличие системного кризиса. В Кыргызстане взятый за основу образовательной системы поточный принцип подготовки кадров показывает свою несостоятельность. В условиях рыночной экономики он безнадежно устарел. Инновационный путь развития обеспечивается ныне не числом работников, а уровнем креативности единиц.

Наряду с общим кризисным состоянием экономики переходного периода, выразившимся в снижении основных макроэкономических показателей, наблюдался бурный рост численности высших учебных заведений в стране. По статистическим данным, в 2002 году в республике было 48 высших учебных заведений, из них 15 негосударственных; в них обучалось 207,4 тыс. чел. из которых 15,5 тысяч негосударственных [70, с.95]. К началу 2010 года в республике насчитывалось 54 высших учебных заведений, из них 22 – негосударственных. В них обучалось 233,6 тыс. чел. из которых 26,3 тысяч в частных учебных заведениях [68, с.193]. За исследуемый год открылось 6 новых вузов, и увеличилась численность студентов на 26,2 тыс.

Как было отмечено выше, экстенсивное развитие высшего образования привело к ухудшению качественных результатов. Увеличение количества вузов, отсутствие конкурсной состязательности приводит на студенческую скамью слабых абитуриентов, зачастую с трудом окончивших среднюю школу. Образовательный процесс оказался во многих случаях подменен банальной торговлей дипломами. Несмотря на количественное улучшение показателей образования, произошло ухудшение его качества, падение общедоступности,

дисбаланс между спросом на рынке труда и количеством готовящихся в вузах специалистов. Например, выборочное тестирование знаний студентов второго курса в 21 государственном, 4 частных вузах по блокам госстандартов (первого уровня), проведенное в марте 2003 года Министерством образования и культуры по шести предметам фундаментального цикла, – история, философия, математика, физика, химия и экономика показало следующие результаты: по истории отрицательные оценки получили 91% студентов, по философии – 55%, по физике – 73%, по химии – 40%, по математике – 58%, по экономике – 78 процентов [174, с.4].

На качество обучения оказывает влияние уровень квалификации преподавательских кадров. Сегодня учителя и преподаватели находятся практически на последнем месте по уровню заработной платы и льгот среди крупных профессиональных групп с высшим образованием. Средняя зарплата профессорско-преподавательского состава вузов, финансируемая из республиканского бюджета, в 2009 г. составляла в 2,5 тыс. сом (около 52 долларов) [174, с.4]. Естественно, что недостаточное финансирование системы образования ограничивает возможности повышения квалификации преподавательского состава.

Еще одной из основных причин снижения уровня образования является коррупция. Наиболее благоприятные условия для ее развития складываются во время летней и зимней зачетно-экзаменационных сессий в вузах и приемных комиссиях. Согласно «Барометру уровня коррупции в Кыргызстане», созданному Национальным агентством по предупреждению коррупции на основе опроса жителей республики, система образования занимает 6-е место по коррумпированности среди других государственных структур. Что касается взяток в ней, то за последние 12 месяцев их количество составило 85, вымогательств и взяток – 52, дачи взяток – 44. Средний размер взятки в системе образования, согласно барометру, составляет 2 тыс. 600 сомов [171, с.4]. Для искоренения коррупции в вузах нашей страны необходимо, прежде всего, менять сознание студентов, преподавателей и общества в целом. Для этого

нужно время и целый комплекс различных мер. Одна из них – повышение заработной платы, и социального статуса учителей, и в целом работников системы образования.

В условиях экономического кризиса высшие учебные заведения выживают, в основном, за счет многоканального финансирования, привлечения как государственных, так и частных средств. Другими важнейшими источниками финансирования системы высшего образования являются гранты и инвестиции спонсорских международных и частных организаций: многочисленных фондов (Сорос, Евразия, ЕС и др.), зарубежных банков (Международного Банка Реконструкции и Развития, Европейского Банка Реконструкции и Развития, Всемирного Банка, Азиатского Банка Развития, Исламского Банка Развития и др.), а также средства международных программ и организаций (АЙРЕКС, АКССЕЛС, ПРООН, ЮСИА, ЮСАИД, ТЕМПУС/ТАСИС, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Корпуса Мира и др.).

Из года в год набор ведется по одним и тем же специальностям и специализациям, что ведет к низкой диверсифицированности рынка труда. Существующая номенклатура образовательных специальностей не отражает потребностей рынка труда. Управленческий выход из сложившейся ситуации видится в создании системы заказов на подготовку квалифицированных кадров. Необходимо развитие нормативно-правовой базы и инфраструктур целевого образования.

На наш взгляд, должен быть изменен порядок выдвижения вузами перечня специальностей, на которые осуществляется набор абитуриентов. В настоящее время сам вуз устанавливает данный перечень, отсюда — гипертрофированная вузовская подготовка юристов и экономистов. Перечень специальностей должен устанавливаться на основании соответствующего ведомственного заказа, который формируется на основе комплексного прогнозирования и планирования экономического развития страны. Перечень специальностей может и должен периодически варьироваться. Казалось бы, наиболее ориентированной на кадровое обеспечение конкретного производства

является ступень начального профессионального образования. Однако даже на ее уровне нерациональная растрата квалификационного потенциала выпускников имеет колоссальные размеры. Почти половина контингента обучающихся, получивших аттестат профессионально-технического училища, не трудоустраивается по полученной специальности.

В годы переходного периода Кыргызстан приобрел положение донора высококвалифицированных трудовых ресурсов для более благополучных и экономически развитых стран, что стало одной из серьезных проблем в формировании квалифицированной рабочей силы в стране. В то же время растущие объемы трудовой миграции в какой-то мере решают проблемы избытка трудовых ресурсов, способствуют увеличению денежных переводов местному населению, а также представляют возможность для выезжающих, особенно молодежи, реализовать свои профессиональные и другие потребности. В связи с сохранением в перспективе тенденции роста трудовой миграции, система профессионального образования и обучения призвана обеспечить подготовку конкурентоспособных специалистов, востребованных на внутреннем и внешнем рынках труда, и стать действенным инструментом развития экономики.

Заключение

Изучение научных основ и закономерностей земельно-аграрных реформ, позволили констатировать, что осуществление их в Кыргызской Республике было направлено на ускоренную смену отношений собственности и абсолютизацию мелкотоварного крестьянского (фермерского) уклада. На начальных этапах была отброшена возможность трансформации крупных, высокодоходно функционирующих хозяйств. Как показывает современное состояние сельского хозяйства, не все методы реформирования аграрного сектора оправдали надежды. Реформирование характеризовалось поспешностью, односторонностью, отсутствием комплексного подхода и учета особенностей предреформенной структуры сельской экономики. Абсолютизация роли фермерского (крестьянского) хозяйства, привела к мелкотоварности и натурализации сельского хозяйства, что мешает повышению эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора. Передача в частную собственность земли и другого имущества обеспечила занятость сельского населения, но не дала экономического эффекта.

Развитию сельского хозяйства мешают недостатки, имевшие место при проведении земельно-аграрных реформ. Стихийный передел собственности, без соответствующей организационной и методической работы, привел к ослаблению производственного потенциала села и снижению показателей производства сельских товаропроизводителей; они слабо конкурентоспособны, вытесняются с отечественного рынка. Неудовлетворительно финансовое состояние сельского хозяйства, ставшего убыточной отраслью.

Крестьянские (фермерские) хозяйства несопоставимы с преобладающими в развитых странах фермами, как по размерам производства, так и материально-технической базе. В отношении коллективного сектора проводилась необоснованная политика свертывания их деятельности через определенные организационные и законодательные механизмы. Развитие сельского хозяйства

характеризуется крайней нестабильностью. Особенно в сложном положении оказались малые предприятия.

Переходное состояние общества породило множество социально-экономических проблем, которые особенно затронули сельскую местность. Снижение государственной поддержки агропромышленного комплекса, усиление экономического дисбаланса между городом и селом привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни населения. В процессе формирования рыночной экономики изменилось сознание кыргызстанцев, ослабились иждивенческие настроения, жители села не ждут улучшения своего положения от государства, понимая, что сами несут ответственность за собственное благополучие, и стремятся улучшить свою жизнь. Для этого необходимо экономическая свобода и стабильность в стране.

Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями и результатами своего труда, ухудшившиеся социальные и бытовые условия жизни, отсутствие перспективы расширения или приобретения благоустроенного жилья детерминировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части его населения. В социальной структуре села произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации и расслоением сельского общества. Большинство молодых людей, не видя перспективы развития из-за безработицы, были вынуждены, в поисках материального благополучия и удовлетворения индивидуальных потребностей, мигрировать в города и зарубежье.

Переводы трудовых мигрантов вносят определенный вклад в развитие экономики страны, составляя четверть доли ВВП; решают проблему безработицы в селе; материальные трудности своих семей; позволяют улучшить жилищно-бытовые условия; получить образование и качественные медицинские услуги. Возвращаясь назад, часть трудовых мигрантов открывают свое дело, что позволяет создавать дополнительные рабочие места.

Наблюдая рост благосостояния своих соседей, родственников, вчерашние школьники отправляются в трудовую миграцию неподготовленными, без знания языка и юридических законов. Находясь на нелегальном положении, они подвергаются насилию со стороны работодателей, правоохранительных органов и националистов (скинхедов). Дети трудовых мигрантов, предоставленные самим себе, не получают должного внимания со стороны родителей, что влияет на всестороннее развитие личности. Многие приграничные сельские районы опустели, из-за трудовой миграции, и заселяются гражданами соседних государств, что вызывает опасность потери государственной целостности Кыргызстана.

При реформировании системы здравоохранения были достигнуты определенные успехи, но все же медицинское обслуживание сельской местности не отвечает требованиям общества. За исследуемый период не было построено ни одно медицинское учреждение, снизилась доступность и качество оказываемых медицинских услуг. Увеличиваются показатели смертности сельского населения из-за болезней. Материнская и младенческая смертность остается очень высокой.

Сельские больничные учреждения испытывают недостаток квалифицированных врачей, среднего медицинского персонала. Низкая заработная плата вынуждает мигрировать в другие государства высокопрофессиональных специалистов. Молодых выпускников медицинских институтов, из-за отсутствия инфраструктуры на селе и низкой заработной платы, не привлекают сельские больничные учреждения.

Признание важности дошкольного образования в Кыргызской Республике не вызывает сомнения. На государственном уровне создаются благоприятные условия для расширения охвата детей его различными формами. В исследуемый период численность дошкольных учреждений в сельской местности в 2010 году по сравнению с 2002 увеличилась на 211 единиц. Увеличение стало возможно при поддержке международных организаций, открывших альтернативные учреждения – общинные детские сады.

Остро ощущается нехватка педагогических кадров, подготовку которых осуществляют два вуза республики – Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева и Ошский педагогический институт. Но, в связи с увеличением пороговой стоимости обучения, оно стало недоступно даже для немногочисленных желающих. Из 4,5 тыс. педагогов, работающих в дошкольных организациях, 57% старше 45 лет, а 20 процентов педагогов пенсионного возраста.

Как показало участие школьников сельских и городских школ в международном исследовании, проведенном в 2006 и 2009 гг., качество школьного образования не отвечает сегодняшним требованиям. В эти годы ученики Кыргызстана заняли последние места среди стран – участников. По результатам исследования, уровень образования сельских учеников намного ниже по сравнению с городскими сверстниками. Такая тенденция обусловлена низким материально-техническим обеспечением сельских школ, устаревшей программой обучения, низкой зарплатой учителей, помощью родителям при ведении домашнего хозяйства.

Высшее образование после обретения независимости претерпело значительные изменения. Резкое увеличение числа высших профессиональных учебных заведений, массовое тиражирование специалистов с высшим образованием, несовпадение числа дипломированных специалистов со спросом рынка труда, привели не только к пополнению многотысячных рядов безработных с высшим образованием, но и убыточности образовательного процесса.

В эпоху глобализации в социально-экономической жизни Кыргызстана необходимы важные изменения, определяющие будущее страны. В рассматриваемый период, руководство республики делало немало попыток улучшения социальной и экономической ситуации, при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций: Программа «Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 г.», «Национальная стратегия сокращения бедности» (2003), «Новая экономическая

политика» (2009). Однако из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур, они не смогли дать достаточный позитивный импульс развитию страны и в значительной степени не достигли цели.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Только целенаправленная политика государства в области доходов населения стимулирует платежеспособный спрос, а значит и расширение внутреннего потребительского рынка, что, в свою очередь, повлияет на рост объема производства в отраслях потребительского комплекса и развитие социального комплекса.

2. Успешное функционирование малых, средних предприятий и сферы услуг обеспечило бы стабильным доходом большое количество людей. Вместе с тем, чтобы обеспечить финансовыми средствами малые предприятия, необходим комплекс мер, направленных на развитие микрокредитных организаций.

3. Следует упорядочить процесс трудовой миграции, создать базу для обучения трудовых мигрантов языковой грамотности, возможности получения необходимых специальностей, востребованных в странах ближнего и дальнего зарубежья, что обеспечит большой приток денежных средств в экономику страны. Необходимо придать пограничным сельским районам особый статус, обеспечить их льготами при получении кредитов, повысить пенсии и пособия, что позволит снизить отток жителей из этих сел.

4. Разработать меры по развитию сельского здравоохранения и его инфраструктуры, с целью улучшения здоровья матери и ребенка, активно пропагандировать среди населения здоровый образ жизни. Необходимо развитие государственно-частного партнерства, увеличение присутствия частного сектора, формирование конкурентной среды и повышение ответственности поставщиков медицинских услуг.

5. Следует внедрять новые технологии, что позволит заменить прежнюю ориентацию государственной образовательной доктрины. Необходимо создавать условия, направленные на развитие творческой индивидуальности учащегося.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Кыргызская Республика. Законы. Об ипотеке [Текст] // Эркин-Тоо. – 1999. – № 43. – С.9-14.
2. Кыргызская Республика. Законы. О кооперации [Текст] // Эркин-Тоо. – 1999. – 16 июня.
3. Кыргызская Республика. Законы. О внешней миграции [Текст] / принят ЖК КР от 17 июля 2000 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2002. – №18. – С.19-23.
4. Кыргызская Республика. Законы. Об управлении землями сельскохозяйственного назначения [Текст] // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2001. – № 12. – С.29-32.
5. Кыргызская Республика. Законы. О кооперативах [Текст] / принят от 11 июня 2004 г. // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2004. – №13. – С.3-13.
6. Кыргызская Республика. Законы. Об актах гражданского состояния [Текст] / принят от 12 апр. 2005 г. // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2005. – №17. – С.7.
7. Кыргызская Республика. Законы. О внешней трудовой миграции [Текст] / принят от 13 янв. 2006 г. // Эркин-Тоо. – 2006. – 20 янв.
8. Кыргызская Республика. Законы. О дошкольном образовании [Текст] / принят от 29 июня 2009 г. // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2009. – №29. – С.3-9.
9. Кыргызская Республика. Правительство Кыргызской Республики. О первоочередных мерах по углублению земельной и аграрной реформы [Текст] / Постановление Правительство Кыргызской Республики от 25 апр. 1994 г. № 148 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1994. – №4. – С.58-60.
10. Кыргызская Республика. Правительство Кыргызской Республики. Об утверждении положения проведения земельной и аграрной реформы [Текст] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 28 авг. 1994 г. №632 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1994. – №9. – С.48-52.
11. Кыргызская Республика. Правительство Кыргызской Республики. О временном моратории на продажу прав пользования землями Фонда распределения сельскохозяйственных угодий при Министерстве сельского и

водного хозяйства Кыргызской Республики [Текст] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 25 авг. 1998 г. №624 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1998. – №2. – С.34.

12. Кыргызкая Республика. Правительство Кыргызской Республики. О состоянии и развитии сети дошкольных и внешкольных образовательных организаций [Текст] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 28 июля 1999 г. №478. – Норматив. акты Кырг. Респ. – 1999. – №1. – С.43.

13. Кыргызкая Республика. Правительство Кыргызской Республики. О временных мерах по поддержке сельских товаропроизводителей – плательщиков налога на добавленную стоимость [Текст] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 5 дек. 2003 г. №756 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2004. – №1. – С.54.

14. Кыргызкая Республика. Правительство Кыргызской Республики. О ходе выполнения Программы действий по проведению Года социальной мобилизации и добросовестного управления в Кыргызской Республике [Электронный ресурс] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 1 февр. 2005 г. №50. – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30300317. – Загл. с экрана.

15 Кыргызкая Республика. Правительство Кыргызской Республики. О государственной программе Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007-2010 годы [Текст] / Постановление Правительства Кырг. Респ. от 25 сент. 2007 г. № 433 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2007. – №41. – С.8-22.

16. Кыргызская Республика. Президент (1991 - Указ Президента О неотложных мерах по разгосударствлению и приватизации государственного имущества Кыргызской Республики [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг. Респ. от 7 авг. 1991 г. // Сборник указов Президента Кырг. Респ. – Бишкек, 1992. – №3 – С.179-181.

17. Кыргызская Республика. Президент (1995- Указ Президента О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг.

Респ. от 3 сент. 1995 г. №VII-297 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1995. – №11. – С.5-7.

18. Кыргызская Республика. Президент (2003- Указ Президента О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике [Текст] / Утвержден Указ Президента Кырг. Респ. от 18 апр. 2003 г. УП №131 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2003. – №12. – С.56-57.

Архивные источники и ведомственные материалы

19. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. статистики сельского хозяйства.

20. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. демогр. статистики.

21. Итоги единовременного обследования 2006 г. [Текст] / Данные переписи населения и жилищного фонда в 2009 г. // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. интегрированного домашнего обследования.

22. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. переписи населения и жилищного фонда.

23. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. социальной статистики.

24. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. труда и финансов.

25. Отчеты за 2006 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент гл. техн. инспекции.

26. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Отд. животноводства.

27. Отчет за 2010 г. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент химизации и защиты растений.

28. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент водного хоз-ва и мелиорации.

29. Отчет за 2010 г. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. разработки программ.
30. Отчеты за 2006 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. планирования и финансирования.
31. Отчет за 2011 г. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. обществ. здравоохранения.
32. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва образования и науки Кырг. Респ. Сектор материально-техн. реабилитации и мониторинга.
33. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Кыргызской Республики за 2008 год [Текст] // Текущий арх. М-ва образования и науки Кырг. Респ.
34. Первый отчет о ходе реализации Национальной стратегии сокращения бедности [Текст] // Текущий арх. М-ва Соц. развития Кырг. Респ. – С.2.
35. Текущий архив Правительства Кыргызской Республики [Текст] // д. 25-3, т. 11, л.9.
36. Текущий архив Правительства Кыргызской Республики [Текст] // д.13-12, т. 79, л.261.

Документальные публикации

37. Бедность и окружающая среда в Кыргызстане: Вклад ПРООН [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2012. – 90с.
38. Государственный стандарт Кыргызской Республики «Дошкольное образование и уход за детьми» [Электронный ресурс] / М-во образования и науки КР, Правительство КР. – Режим доступа: [/nurbala.kg/sites/default/.../gosstandart_doshkolnoe_obrazovanie_2009.d](http://nurbala.kg/sites/default/.../gosstandart_doshkolnoe_obrazovanie_2009.d) – Загл. с экрана.
39. Дети, не посещающие школу в Кыргызстане [Текст] / М-во образования и науки Кырг. Респ.; ЮНИСЕФ. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 110 с.
40. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и

- обеспечения человеческой безопасности [Текст] / Регион. бюро ПРООН по странам Европы и СНГ: Тез. докл. – Братислава: [б.и.], 2005. – 281 с.
41. Документирование различных моделей предоставления ухода и обучения для детей раннего возраста [Текст] / ЮНИСЕФ. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 38 с.
42. Здоровье женщин и новорожденных детей в Чуйской области и Кыргызстане: оценка и обоснование вмешательств [Текст] / М-во здравоохранения КР; ЮНИСЕФ. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 69 с.
43. Каждому ребенку – лучшее будущее: финансово выполнимые сценарии по распространению равнодоступного дошкольного образования в Кыргызстане [Текст] / ЮНИСЕФ. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 91с.
44. Концепция аграрной политики Кыргызской Республики до 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.swiss-cooperation.admin.ch/centralasia/.../resource_rus_24550.doc. – Загл. с экрана.
45. Концепция введения частной собственности на землю в Кыргызской Республике [Текст] // Слово Кыргызстана. – 1998. – 14 окт.
46. Концепция дошкольного образования Кыргызской Республики [Текст] // Кутбилим. – 2005. – 7 янв.
47. Концепция формирования рыночных отношений и стабилизация экономики агропромышленного производства Республики Кыргызстан [Текст] / Кырг. с.-х. ин-т им. К.И.Скрябина. – Бишкек: КСХИ, 1993. – 92 с.
48. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года [Текст]– Бишкек: [б.и.], 2001. – 293 с.
49. Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» на 1996 – 2006 годы [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 1996. – 119 с.
50. Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас таалими» на 2006 – 2010 годы [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2006. – 120 с.
51. Национальная стратегия по преодолению бедности: 2003-2005 [Текст]. – Бишкек: Учкун, 2003. – 39 с.

52. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годы [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2013. – 346с.
53. Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004 год. [Текст] / М-во Соц. развития Кырг. Респ. – Бишкек: [б.и.], 2005. – 32 с.
54. Отчет центра оценки в образовании и методов обучения об исследовании PISA-2006 [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2008. – 220 с.
55. Оценка переводов работающих за границей трудовых мигрантов [Текст] / Ин-т экон. политики «Бишкекский консенсус». – Бишкек: Турар, 2005. – 24 с.
56. Программа ПРООН по преодолению бедности [Текст] // Диалог. – 2003. – №5. – С.87.
57. Учимся для жизни: что знают и умеют учащиеся. PISA-2009. Результаты международного сравнительного исследования функциональной грамотности 15-летних учащихся : отчет Центра оценки в образовании и методов обучения [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2011. – 240 с.
58. Численность и миграция населения РФ [Текст]: стат. бюлл. – М.: Росстат, 2009 - 2010.-321с.

Статистические сборники

59. Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2005 – 2010 гг. [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 322 с.
60. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской республике 2005-2009 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 281 с.
61. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2002. – 344 с.
62. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2006. – 343 с.
63. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 344 с.
64. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 1998-2001 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2002. – 104 с.
65. Миграция населения Кыргызстана [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – Кн. 2; Ч.3. – 244 с.
66. Мужчины и женщины Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 152с.

67. Население Кыргызстана [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – Кн. 2; Ч.1. – 411 с.
68. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. – Бишкек: Нацстатком, 2012. – 163 с.
69. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. – Бишкек: Нацстатком, 2008. – 149 с.
70. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2003. – 119 с.
71. Причины смертности населения Кыргызской Республики 2001 – 2005 гг. [Текст]: стат.сб.– Бишкек: Нацстатком, 2006. – Т. 2. – 395 с.
72. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2006-2010 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 80 с.
73. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2004-2008 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2009. – 147 с.
74. Социальные тенденции Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2005. – 107 с.
75. Социальные тенденции Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб.– Бишкек: Нацстатком, 2011. – 148 с.
76. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2006–2001 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 433 с.
77. Уровень жизни населения 2005–2009 гг. [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 127 с.

Труды

78. Абдымаликов, К. Экономика Кыргызстана (на переходном этапе) [Текст] / К. Абдымаликов. – Бишкек: [б.и.], 2007. – 60 с.
79. Айнекенова, Ч. Р. Стоит ли снова изобретать колесо?: Размышления о земельных реформах на крутых поворотах истории [Текст] / Ч. Р. Айнекенова. – Бишкек: Изо-Принт, 2006. – 243 с.

80. Акаев, А. А. О стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики и неотложных действиях [Текст] / А. А. Акаев. – Бишкек: Учкун, 1993. – 128 с.
81. Асанканов, А. А., Жоошбекова А. Р. Проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана в годы независимости (на материалах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей) [Текст] / А. А. Асанканов, А. Р. Жоошбекова // Эгемендуу Кыргызстанга 20 жыл = Суверенному Кыргызстану 20 лет. – Бишкек, 2011. – С. 376-383.
82. Асанканов, А. А. Социально-культурное развитие современного киргизского сельского населения (опыт этносоциологического исследования) [Текст] / А. А. Асанканов. – Фрунзе: Илим, 1989. – 212 с.
83. Бактыгулов, Дж. С. Во имя народного благосостояния [Текст] / Дж. С. Бактыгулов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 188 с.
84. Бактыгулов, Дж. С. Культурно-просветительские учреждения Киргизии в условиях развитого социализма [Текст] / Дж. С. Бактыгулов. – Фрунзе: Илим, 1985. – 60 с.
85. Бектурганов, К. Айылды социалдык пландаштыруунун проблемалары [Текст] / К. Бектурганов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 72 б.
86. Булочникова, Л. А., Плешков Б. И. Малые фермерские хозяйства США и проблемы их формирования в СССР [Текст] / Л. А. Булочникова, Б. И. Плешков. – М.: Экономика, 1991. – 156 с.
87. Вульфсон, Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века [Текст] / Б. Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.
88. Генкин, Б. М. Эффективность труда и качество жизни [Текст] / Б. М. Генкин. – Санкт-Петербург, СПбГИЭА, 1998. – 112 с.
89. Градировский, С., Есипова Н. Миграционная политика кыргызского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям [Текст] / С. Градировский, Н. Есипова. – Бишкек: [б.и.], 2009. – 26 с.

90. Давлетов, Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. Экономическая жизнь страны [Текст] / Ж. Давлетов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 159 с.
91. Джаманкулов, Б. С. Социально-экономическое развитие села: вопросы теории и методологии [Текст] / Б. С. Джаманкулов. – Фрунзе: Илим, 1985. – 171 с.
92. Джапарова, Д. Заработная плата в здравоохранении: проблемы и пути решения [Текст] / Д. Джапарова // Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2009. – С. 49-54.
93. Досбол, Нур уулу. Совхозы Кыргызстана (60-е-середина 80-х годов) [Текст] / Досбол Нур уулу. – Бишкек: Илим, 1993. – 248 с.
94. Дуйшемалиев, Т. Развитие сельского хозяйства 1951–1965 гг. [Текст] / Т. Дуйшемалиев. – Бишкек: Илим, 1991. – 288 с.
95. Жантемиров, Ш. А. Стратегия инновационного развития животноводства [Текст] / Ш. А. Жантемиров. – М.: РУДН, 2011. – 321 с.
96. Жетибаева, Г. Т. Бедность как основной фактор трудовой миграции в Кыргызстане [Текст] / Г. Т. Жетибаева // Материалы XI науч.-теорет. конф. – Бишкек, 2006. – С. 485-492.
97. Жоошбекова, А. Р. Миграционные процессы в среде кыргызов (на материалах этносоциологических исследований юга Кыргызстана) [Текст] / А. Жоошбекова. – Бишкек: Максат, 2012. – 196 с.
98. Здравоохранение Кыргызстана: Экономические и финансовые аспекты: учеб. пособие [Текст]. – Бишкек: [б.и.], 2000. – 244 с.
99. Земельный вопрос [Текст] / под ред. М. С. Строева. – М.: Колос, 1999. – 536 с.
100. Каламбекова, Б. Аграрное перенаселение в Кыргызстане [Текст] / Б. Каламбекова. – Анкара: «Йени Аврасия», 2004. – 368 с.
101. Калманбетова, Б. Б. Интенсификация сельскохозяйственного производства и повышения уровня жизни сельского населения в Киргизии [Текст] / Б. Б. Калманбетова. – Фрунзе: Илим, 1983. – 132 с.

102. Коган, М. Ю. Развитие форм хозяйствования в агропромышленной сфере стран Восточной Европы [Текст] / М. Ю. Коган. – М.: ВНИИТЭИагропром, 1991. – 48 с.
103. Койчуев, Т., Брудный А. А. Независимый Кыргызстан: третий путь [Текст] / Т. Койчуев, А. А. Брудный. – Бишкек: Илим, 1993. – 142 с.
104. Койчуев, Т. Кыргызстан: каким будет путь в завтра [Текст] / Т. Койчуев.– Бишкек: [б.и.], 1994. – 95 с.
105. Койчуев, Т. Экономика переходного периода [Текст] / Т. Койчуев – Бишкек: Илим, 1995. – 144 с.
106. Койчуева, М. Становление социальной экономики в постсоветском пространстве: Монография [Текст] / М. Койчуева. – Бишкек: [б.и.], 2004. – 229 с.
107. Кудабаев, З. И. Экономическое развитие Кыргызской Республики [Текст] / З. И. Кудабаев. – Бишкек: [б.и.], 2001. – 355 с.
108. Кумскова, Н. Х. Тенденции и перспективы демографического развития в Кыргызской Республике [Текст] / Н. Х.Кумскова // Современ. проблемы развития экономики Кыргызстана.– Бишкек, 2011. – С. 129-149.
109. Купуев, П. К., Токтомаев К. Ш. Переходный период: реалии и перспективы экономического развития Кыргызской Республики [Текст] / П. К. Купуев, К. Ш. Токтомаев. – Джалал-Абад: [б.и.], 1996. – 275с.
110. Сокращение бедности и социальная защита [Текст] / Материалы семинара, 15 – 16 февр. 2000 г. – Бишкек: [б.и.], 2000. – 264с.
111. Международная поддержка развитию Кыргызстана [Текст] / отчет ООН. – Бишкек: [б.и.], 2002. – 28 с.
112. Мира Курманали кызы. Проблемы и перспективы развития высшего педагогического образования в современном Кыргызстане: Монография [Текст] / Мира Курманали кызы. – Бишкек: Алтын-Принт, 2012. – 162 с.
113. Население России 2007 г. [Текст] / 15-й ежегод. демогр. доклад. отв. ред. А. Г.Вишневский . – М.: [б.и.], 2009. – 331 с.

114. Низовская, И. А. Рекомендации по созданию в Кыргызской Республике дошкольных образовательных организаций с кратковременным пребыванием детей [Текст] / И. А. Низовская. – Бишкек: ЮНИСЕФ, 2010. – 28 с.
115. Орузбаев, А. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышения эффективности аграрной реформы [Текст] / А. Орузбаев. – Бишкек: [б.и.], 1999. – 142 с.
116. Орузбаев, А. У. и др. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса [Текст] / А. У.Орузбаев, Дж. С. Джаилов, Х. Ертазин. – Бишкек: [б.и.], 2000. – 231 с.
117. Орузбаев, А и др. Формирование и развитие многоукладной экономики на селе в условиях перехода к рынку [Текст] / А. Орузбаев, Б. Х. Кубаев, А. Джумаканова. – Бишкек: [б.и.], 2000.– 140 с.
118. Осмонов, О. Ж. Повышение благосостояния тружеников села Киргизии в условиях совершенствования социализма [Текст] / О. Дж. Осмонов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983.– 84 с.
119. Осмонов, О. Ж. Кыргызстандын айыл-кыштактарынын социалдык турмушу (1966–1985 жж.) [Текст]: тарых илим. д-ру... дис. автореф. / О. Ж. Осмонов. – Бишкек, 1994. – 52 б.
120. Осмонов, О. Ж. Кыргызстандын айыл чарбасы жана айыл-кыштактардын социалдык турмушу [Текст] / О. Ж. Осмонов. – Бишкек[б.и.], 1994. – 286 с.
121. Пилипенко, Е. Н. Становление и развитие государственной поддержки аграрного сектора Кыргызстана [Текст] / Е. Н. Пилипенко. – Бишкек: КРСУ, 2010. – 150с.
122. Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук [Текст] / под ред. Т. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2010. – 203 с.
123. Садовская, Е. Ю. Казахстан в Центрально азиатской субсистеме [Текст] / Е. Ю. Садовская // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях.– М., 2009. – С.279-321.
124. Сдобнов, С. И. Новые ступени социально-экономического развития села [Текст] / С. И. Сдобнов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 206 с.

125. Симуш, П. И. Сближение городского и сельского образа жизни в условиях развитого социализма [Текст] / П. И. Симуш. – М.: Знание, 1981. – 48 с.
126. Симуш, П. И. Социально-философские проблемы развития села [Текст] / П. И. Симуш. – М.: Знание, 1982. – 64 с.
127. Старусева, Т. Е. Культурные процессы в Кыргызстане (1917 – 2010 гг.). Проблемы культуры и общества: Монография [Текст] / Т. Е. Страусева. – Бишкек: Алтын-Тамга, 2014. – 276 с.
128. Туроу, Л. Перспективы социальной защиты [Текст] / Л. Туроу. – М.: [б.и.], 2008. – 265 с.
129. Усупова, Н. С. Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны [Текст] / Н. С. Усупова. – Бишкек: Алтын Принт, 2011. – 282 с.
130. Чотонов, У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути [Текст] / У. Чотонов. – Бишкек: [б.и.], 1995. – 176 с.
131. Юдин, Г. Е. Рост благосостояния народа – высшая цель экономической политики партии [Текст] / Г. Е. Юдин. – Фрунзе: Кыргызстан, 1974. – 131 с.
132. Эдилова, М. М., Жетибаева Г.Т. Бедность в постсоветском Кыргызстане, нематериальная бедность [Текст] / М. М.Эдилова, Г. Т. Жетибаева // Материалы науч. конф. – Бишкек, 2006. – С.3-9.
133. Экономическая политика социально-экономического развития Кыргызской Республики на долгосрочный период до 2025 г. [Текст] / ЦЭС при МЭР и Т КР; ред. Н. Даровских.– Бишкек: . [б.и.], 2007. – Т.1. – 368 с.
134. Элебаева, А. Современные миграционные процессы в Кыргызстане [Текст] / А. Элебаева // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. – М., 2009. – С. 385-394.

Диссертации и авторефераты диссертаций

135. Ажибекова, Б. А. Совершенствование государственной поддержки аграрного сектора Кыргызской Республики [Текст]: дис... канд. экон. наук / Б. А. Ажибекова. – Бишкек, 2011. – 155 с.

136. Акунов, А. Деятельность сельских культурно-просветительских учреждений Кыргызстана в 1966 – 1976 гг. [Текст]: автореф. дисс... канд. ист. наук / А. Акунов. – Бишкек, 1992. – 21 с.
137. Бектемирова, А. К. Нарын облусунун социалдык-экономикалык абалы (1991–2005 жж.) [Текст]: тарых илим. канд... дис. / А. К. Бектемирова. – Бишкек, 2009. – 194 б.
138. Джаилов, Дж. С. Аграрное преобразование и становление многоукладной сельской экономики (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: дис... д-ра экон. наук / Дж. С. Джаилов. – Бишкек, 2002. – 300 с.
139. Джоошбекова А. Р. Миграционные процессы в среде кыргызов (на материалах этносоциологических исследований юга Кыргызстана) [Текст]: дисс... д-ра. ист. наук. / А. Р. Джоошбекова. – Бишкек, 2014. – 270 с.
140. Жумабаев, Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана [Текст]: дис.... д-ра экон. наук / Ж. Жумабаев.– Бишкек, 2005. – 312 с.
141. Жыргалбекова, Г. К. Кыргызстандагы кесиптик башталгыч билим берүү тармагынын өзгөрүү абалы (1991 – 2000 жж.) [Текст]: тарых илим. канд. ... дис. автореф. / Г. К. Жыргалбекова. – Бишкек, 2004. – 23 б.
142. Загиров, А. Р. Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века [Текст]: дис... канд. ист. наук / А. Р. Загиров. – Бишкек, 2006. – 135 с.
143. Закиров, А. З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана [Текст]: дис... д-ра экон. наук / А. З. Закиров. – Бишкек, 2009. – 275 с.
144. Кадыров, А. А. Баткен районун 1934 – 2009 жж. социалдык-экономикалык өнүгүүсү [Текст]: тарых илим. канд. ... дис./ А. А. Кадыров. – Бишкек, 2011. – 174 б.
145. Курбанова, Н. У. Интеграция Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / Н. У. Курбанова. – Бишкек, 2001. – 25 с.

146. Маматов, А. Основные направления модернизации социальной сферы (1992 – 2002 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / А. Маматов. – Бишкек, 2005. – 26 с.
147. Малабаев, С. К. Социальные изменения в Кыргызстане в 1900-1940 г: историко-сравнительный анализ [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / С. К. Малабаев. – Бишкек, 2014. – 24 с.
148. Мусабаева, К. А. Сельская интеллигенция Кыргызстана (1985 – 2005 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / К. А. Мусабаева. – Бишкек, 2007. – 24 с.
149. Омуралиева, Д. К. Развитие кооперативных аграрных формирований и их учетно-информационное обеспечение [Текст]: дис... д-ра экон. наук / Д. К. Омуралиева. – Бишкек, 2008. – 276 с.
150. Осмонкулова, Г. О. Устойчивое развитие экономики сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции в мировой аграрный рынок [Текст]: дис... канд. экон. наук / Г. О. Осмонкулова. – Бишкек, 2007. – 168 с.
151. Сомов, Е. Н. Экономические основы материально-технической модернизации АПК [Текст]: дис... канд. экон. наук / Е. Н. Сомов. – Бишкек, 2011. – 162 с.
152. Эсенкулов, Н. Ж. Политическая и социально-экономическая трансформация независимого Кыргызстана (1991 - 2009) [Текст]: дисс... д-ра. ист. наук / Н. Ж. Эсенкулов. – Бишкек, 2011. – 311 с.

Научные статьи

153. Абалкин, Л. Перспективы экономики России на исходе 20 века [Текст] / Л. Абалкин // Экономист. – 1996. – №12. – С.3-9.
154. Абрамова, И. О. Развивающиеся страны с мировой экономике XXI века: новые экономические детерминанты [Текст] / И.О. Абрамова // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №6. – С.23-29.
155. Батыралиев, Т. Реформа здравоохранения нужна нашему народу [Текст] / Т. Батыралиев // АКИpress. – 2010. – 25 янв.
156. Брытков, М. Основные направления социального развития села [Текст] / М. Брытков // АПК: экономика, управления. – 2000. – №7. – С.57-61.

157. Гусев, К. Б. Экономика Кыргызстана в преддверии XXI века [Текст] / К. Б. Гусев // Реформа. – 2000. – №7. – С.6.
158. Джайлов, Дж. С. Занятость и доходы в аграрном секторе [Текст] / Дж. С. Джайлов, А. А. Башков // Реформа. – 2004. – №2. – С.20-21.
159. Джайлов, С. Д. Совершенствование земельных отношений и развитие рынка земли в КР [Текст] / С. Д. Джайлов // Реформа. – 2011. – №2 (50) – С.37-39.
160. Касымбеков, Б. К. Сельские товаропроизводители нуждаются в поддержке [Текст] / Б. К. Касымбеков // Экономика и статистика. – 2006. – №1. – С.63-65.
161. Лерцман, Ц. Десять лет земельных реформ [Текст] / Ц. Лерцман // Вопр. экономики. – 2001. – №8. – С.102-117.
162. Москвина, О. Новосибирская область: как остановить деградацию сельского рынка труда [Текст] / О. Москвина // Человек и труд. – 2006. – №8. – С.43-48.
163. Орузбаев, А. Кооперированию – новое дыхание [Текст] / А. Орузбаев // Реформа. – 1999. – №3. – С.8-15.
164. Оценка Министра сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности [Текст] / Сост. Ногоева, А // Аkipress. – 2008. – №7. – С.2-4.
165. Черняков, Б. А. Аграрный сектор США на рубеже веков [Текст] / Б. А. Черняков // АПК: экономика, управление. – 2000. – №7. – С.50-56.
166. Эргешбаев, У. Ж. Социально-экономические последствия современных миграционных процессов в Кыргызстане [Текст] / У. Ж. Эргешбаев // Вестник КРСУ. – 2008. – Т.8. – №12. – С.79-83.

Материалы периодической печати

167. Абдуллаева, У. Микрофинансирование выход из тупика бедности [Текст] / У. Абдуллаева // Слово Кыргызстана. – 2011. – 15 июня.
168. Аблесов, А. Таш-Тумшук эли тажиктерге неге үйүн сатаг? [Текст] / А. Аблесов // Де-Факто. – 2011. – 12 май.
169. Абдраимова, Г. Саламаттыгын кандай Баткен? [Текст] / Г. Абдраимова // Zaman Кыргызстан. – 2008. – 8 авг.

170. Абытов, А. Оценка Министра труда, занятости и миграции [Текст] / А. Абытов // Слово Кыргызстана. – 2011. – 28 сент.
171. Асанов, А. Нужно менять отношение общества к коррупции [Текст] / А. Асанов // Кутбилим. – 2009. – 18 сент.
172. Асанов, Ж. Проект земельно-аграрной реформы на ближайшую трехлетку [Текст] / Ж. Асанов // Слово Кыргызстана. – 1994. – 14 авг.
173. Ащеулов, Д. Садико-ясельный катаклизм [Текст] / Д. Ащеулов // Слово Кыргызстана. – 2010. – 31 марта.
174. Болджурова, И. С. Качество образования – главный критерий доверия [Текст] / И.С. Болджурова // Кутбилим. – 2003. – 16 мая.
175. Борисенко, Л. Земский врач под гипнозом нищеты [Текст] / Л. Борисенко // Слово Кыргызстана. – 2009. – 24 апр.
176. Выступление Президента КР А. Акаева по итогам референдума [Текст] // Слово Кыргызстана. – 1998. – 20 окт.
177. Денисенко, Е. Кому велено мурлыкать – не чирикаете [Текст] / Е. Денисенко // Вечерний Бишкек. – 2007. – 12 апр.
178. Денисенко, Е. Соседские тернии [Текст] / Е. Денисенко // Вечерний Бишкек.–2008.– 14 апр.
179. Жажанов, А. Чегаран неге ачык, кыргыз? [Текст] / А. Жажанов // Айгай. – 2009. – 29 май.
180. Зарлыбеков, Ж. ММК фонду элибиздин саламаттыгын коргоочусу [Текст] / Ж. Зарлыбеков // Агым. – 2005. – 30 дек.
181. Исаев, Ж. Тажиктерге таштабай, айылыбызга кайталы [Текст] / Ж. Исаев // Фабула. – 2011. – 10 июнь.
182. Лунева, Г. Сфера услуг на селе [Текст] / Г. Лунева // Слово Кыргызстана.– 2009. – 8 – апр.
183. Лунева, Г. Нарынские мастерицы [Текст] / Г. Лунева // Слово Кыргызстана. – 2009. – 8-апр.
184. Мамбетов, Д. Кыргызы в России: деньги или смерть? [Текст] / Д. Мамбетов // Кыргыз Руху. – 2011. – 25 мая.

185. Мусаев, А. Образование начинается в садике [Текст] / А. Мусаев // Слово Кыргызстана. – 2009. – 23 марта.
186. Назиров, К. Ким биринчи, базар баасыбы? [Текст] / К. Назиров // Агым. – 2008. – 16 май.
187. Назиров, К. Анклавдар мыйзамсыз ээленип турат [Текст] / К. Назиров // Агым. – 2008. – 22 апр.
188. Орлова, Т. Микрокредитом по макропроблемам [Текст] / Т. Орлова // Слово Кыргызстана. – 2010. – 26 марта.
189. Оценка директора Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана Т. Турганбаева [Текст] // Слово Кыргызстана. – 2001. – 18 мая.
190. Рябова, Н. Как самочувствие на местах [Текст] / Н. Рябова // Слово Кыргызстан. – 2004. – 2 июля.
191. Саткеева, М. Регулирование и надзор в сфере микрофинансирования [Текст] / М. Саткеева // Слово Кыргызстана. – 2011. – 17 июня.
192. Семяк, О. Пусть праздников будет больше [Текст] / О. Семяк // Слово Кыргызстана. – 2009. – 14 авг.
193. Солтоева, А. Лучше работать в Сеуле, чем в ауле [Текст] / А. Солтоева // Вечерний Бишкек. – 2007. – 3 апр.
194. Сооронкулов, Г. Аренде учебников альтернативы нет [Текст] / Г. Сооронкулов // Кутбилим. – 2010. – 9 июля.
195. Урумбаева, А. Ферганская долина в подвешенном состоянии [Текст] / А. Урумбаева // Вечерний Бишкек. – 2005. – 26 окт.
196. Хольгер Вифел. Координатор Программы микро- и малого финансирования (ММФ) ЕБРР в КР [Текст] / В. Хольгер // АКИ press. – 2007. – №9.
197. Чудинов, И. О состоянии и перспективах дошкольных учреждений [Текст] / И. Чудинов // Кутбилим. – 2009. – 20 авг.

Интернет ресурсы

198. Алмакучуков, К. Трудовая миграция из Кыргызстана: возможные социальные и экономические эффекты [Электронный ресурс] / К. Алмакучуков;

- Специально для ИА «Открытого Кыргызстана». – Режим доступа: <http://www.open.kg/ru/print/module/analytics/73>. – Загл. с экрана.
199. Байло, Н. В Кыргызстане незаконно находятся около 100 тыс. иностранных мигрантов [Электронный ресурс] / Н. Байло. – Режим доступа: <http://kg.akipress.org/-print.php?db=news>. – Загл. с экрана.
200. Богданов, А. Плюсы и минусы трудовой миграции для Кыргызстана [Электронный ресурс] / А. Богданов // Официальный сайт землячества «Кыргызстанцы в Казахстане». – Режим доступа: <http://kginkz/club/su/publ/1-1-0-21>. – Загл. с экрана.
201. Доступ к чистой воде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baldar.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=881:2010-08-16-06-42-02&catid=95:2010-08-16-05-45-23&Itemid=240. – Загл. с экрана.
202. Дятловская, Е. Кризис увеличил число убийств узбеков и кыргызов [Электронный ресурс] / Е. Дятловская. // ИА «INFOX». – Режим доступа: http://www.infox.ru//accident/crime/2009/03/10/Krizis_uvyelichil_ch.phtml. – Загл. с экрана.
203. Иванов, Л и др. России требуется еще 12 млн. мигрантов [Электронный ресурс] / Л. Иванов, Д. Трещагин, А. Размахин. // «Свободная пресса». – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/22937/?from=30>. – Загл. с экрана.
204. Кыргызский комитет по правам человека. Отчет за 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kchr.org/documents /kchr/r20060821.html>. – Загл. с экрана.
205. Мукомель, В. И. Экономика нелегальной миграции в России [Электронный ресурс] / В. И. Мукомель // ДемоскопWeekly №207-208, 20 июня – 14 авг. 2005г. – Режим доступа: <http://demoskocore.ru /weekly/2005/0207/tema04/php>. – Загл. с экрана.
206. Сарыгулов, Б., Мкртчян Н. Миграция в современном Кыргызстане [Электронный ресурс] Б. Сарыгулов, Н. Мкртчян // ДемоскопWeekly. № 481-482, 10-23 окт. 2011 г. – Режим доступа: <http://demoskocore.ru/weekly/2011/php>. – Загл. с экрана.

207. Трудовая миграция из Киргизии: результаты социологического исследования [Электронный ресурс] – Regnum, Информационное агентство. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/638398.html. – Загл. с экрана.
208. Ниязалиева, Д. В Кыргызстане финансирование здравоохранения в 6 раз меньше потребностей [Электронный ресурс] / Д. В.Ниязалиева – Режим доступа: <http://www.sdpk.kg/direct-speech>. – Загл. с экрана.
209. Платежный баланс КР 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbkr.kg. – Загл. с экрана.
209. 3-июля 2011 года – День медицинского работника КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharm.kg/ru/news/126/>. – Загл. с экрана.
211. Толмачева, О. Стоит ли ожидать массового возвращения кыргызских мигрантов из России [Электронный ресурс] / О. Толмачева. – Режим доступа: <http://rus.kabar.kg/2008/12/04/>. – Загл. с экрана.
212. Элебаева, А. Б. Трудовая миграция из Кыргызстана [Электронный ресурс] / А. Б. Элебаева. – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/2004-03-rus/09.eleprimru.shtm>. – Загл. с экрана.